

ОХОТА

и охотничье хозяйство

9

1982

СТРАТЕГИЯ ОХРАНЫ РЕДКИХ ЖИВОТНЫХ

Биосфера — не случайное сочетание различных видов животных и растений, а единая, согласно функционирующая система, прошедшая длительную эволюцию, в процессе которой все звенья и связи приобрели особую законченность, обеспечивающую ее максимальную устойчивость. Здесь нет «лишних винтиков», и выпадение любого, самого незначительного на первый взгляд звена ведет к серьезным перестройкам всей системы. Человек — одно из звеньев этой системы, и целостность ее для человека — вопрос жизненно важный.

Именно поэтому сохранение всего видового многообразия животных, независимо от их значения для человека в настоящем и будущем, сохранение целостности и богатства генофонда нашей планеты — один из главных принципов, положенных в основу важнейшего международного документа — Всемирной стратегии охраны природы и природных ресурсов МСОП. На этом же принципе базируется и экологическое мировоззрение, определяющее политику отношения человека к животному миру в СССР. Это мировоззрение закреплено в специальном юридическом акте — в Законе СССР об охране и использовании животного мира, который был принят Верховным Советом СССР 25 июня 1980 г. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных — это как раз та часть генофонда, которая наиболее уязвима и потеря которой не только вполне реальна, но и может произойти в очень короткие сроки.

Этим однако не исчерпываются причины повышенного внимания к проблеме сохранения редких видов. Дело в том, что редкие виды — своего рода модель, на которой отрабатываются методы и пути оперативного вмешательства человека в судьбу любого вида, многочисленного сейчас, но который в будущем по тем или иным, пока не предсказуемым причинам может оказаться на грани исчезновения. Научная и практическая разработка проблемы сохранения и восстановления численности ред-

ких и исчезающих видов должна рассматриваться поэтому в значительно более широком аспекте, нежели это могло бы показаться на первый взгляд, при поверхностном знакомстве с вопросом. Не вызывает поэтому удивления то, что к настоящему времени изучение редких видов и разработка мер их охраны сложились в самостоятельную отрасль зоологической науки и науки об охране природы. По сути дела успешное овладение методическим арсеналом спасения редких видов — наиболее универсальный ключ к управлению популяциями любого вида.

В Советском Союзе проблема сохранения редких и исчезающих видов рассматривается как задача государственной важности и решается на государственном уровне. В основе государственного управления в области охраны и восстановления редких и исчезающих видов лежит национальная стратегия, опирающаяся на социально-политические особенности нашего строя (государственная собственность на землю, леса, воды и животный мир, государственное планирование, государственный контроль за охраной и использованием животного мира) и достижения современной науки, которые являются результатом коллективного опыта многих стран и воплощены во Всемирной стратегии охраны природы.

Стратегический уровень охраны редких видов определяется пятью «блоками», представляющими главные аспекты человеческой деятельности в этой области. Такими основными «блоками» являются правовая (законодательная) охрана, инвентаризация редких видов, изучение редких видов, практические меры охраны, экологическое образование. «Блоки» взаимосвязаны и один без другого не мыслятся, каждый из них служит естественной базой для других. Каждый из «блоков» в свою очередь складывается из набора специфических элементов, составляющих тактический уровень охраны редких и исчезающих видов.

Правовая охрана. Правовая охрана редких видов в СССР базируется на ряде юридических нормативных актов, регламентирующих права и обязанности как непосредственных пользователей животных, так и должностных лиц и государственных учреждений, ответственных за охрану. Среди таких юридических актов следует в первую очередь назвать Закон СССР об охране и использовании животного мира и некоторые международные конвенции, подписанные Советским Союзом.

Закон об охране и использовании животного мира предусматривает ряд специальных положений, направленных на сохране-

ние редких и исчезающих видов. Они рассматриваются не только как компоненты экосистем, но и как уникальные биологические единицы, имеющие особое научное, эстетическое и культурное значение. Поэтому законом предусмотрены специальные правовые гарантии, обеспечивающие их сохранение. Такими гарантиями являются запрет или ограничение добычи, сохранение мест обитания, разведение в неволе. Исключительно важно то, что ответственность за нарушение норм охраны редких животных значительно повысилась благодаря введению государственной собственности на животный мир в целом.

Международные конвенции (Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, Конвенция по охране водно-болотных угодий, советско-японская Конвенция по охране перелетных птиц) в свою очередь направлены на сохранность путей миграции животных и мест их зимовки за пределами нашей страны, а также на ограничение международной торговли редкими видами животных.

Инвентаризация редких видов. Инвентаризация и учет редких и исчезающих видов животных в СССР, как и в большинстве других стран осуществляется в форме особых аннотированных списков-кадастров, традиционно получивших название Красной книги. Красная книга СССР является государственным научным документом, декларирующим всю систему мероприятий по сохранению редких видов, и содержит сведения не только о численности, распространении и других особенностях биологии животных, но и перечню рекомендуемых мер по их сохранению.

Инвентаризация редких и исчезающих видов в масштабе такой громадной территории, как Советский Союз, в ряде случаев оказывается недостаточно конкретной, недостаточно оперативной. Поэтому в СССР помимо национальной Красной книги создаются республиканские Красные книги. Такие книги уже созданы в Молдавии, Казахстане, Латвии, на Украине и в Белоруссии.

Изучение редких видов. В основе стратегии сохранения редких видов животных лежит прежде всего определенная сумма знаний и о их биологии. Поэтому изучение биологии этих видов — совершенно необходимый элемент на всех этапах работ по спасению редких видов. Без направленного сбора кадастровой информации, то есть без детальных знаний таких биологических параметров, как распространение, численность и ее динамика, характеристика и прогнозы мест обитания, особенности размножения, величина смертности, структу-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 9 • 1982

Ежемесячный научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

Основан в 1955 г.

Москва. Издательство «Колос»

Белгородская областная библиотека имени В.И. Ленина

© Издательство «Колос», «Охота и охотничье хозяйство», 1982

www.booksite.ru

ра популяции, мы не можем не только определить причинные связи, обуславившие бедственное положение вида, и наметить систему мер охраны, но даже не в состоянии выявить эти виды среди множества других.

Изучение редких и исчезающих видов имеет свои собственные методические особенности. Прежде всего при изучении редких видов исследователь должен отказаться от такого важного и распространенного приема, как анализ выборки из популяции, ибо даже ограниченное изъятие редких животных из природных популяций часто оказывается недопустимым. Вместе с тем, следует иметь в виду, что уже сам процесс изучения, даже не сопровождающийся изъятием животных из природы, может оказаться весьма ощутимым и крайне неблагоприятным фактором. Поэтому некоторые вопросы необходимо решать либо на модельных видах, либо при работе с животными, содержащимися в питомниках.

Практические меры охраны. Система практических мер по охране редких и исчезающих видов также является важнейшим элементом государственной системы охраны таких видов. Работа по восстановлению численности их строится по единой программе, в основе которой лежат различные конкретные формы охраны, в том числе биотехнии.

Среди наиболее эффективных форм охраны следует прежде всего назвать создание охраняемых территорий — заповедников и заказников. На территории СССР создано уже более 130 заповедников общей площадью около 11 млн. га, расположенных в различных ландшафтно-географических зонах от тундр на севере до гор и пустынь на юге. Особенно велика роль заповедников и сохранении редких видов млекопитающих. Практически только на территории заповедников в Советском Союзе удалось сохранить таких животных, как амурский тигр, кулан, горал, бухарский олень и другие. Некоторые заповедники не являлись местом постоянного обитания, но обеспечивают определенные жизненные циклы редких животных. Например, заповедник на острове Врангеля — основной «родильный дом» белого медведя на территории СССР.

Несколько более ограничена роль заповедников в сохранении редких видов птиц. Дело в том, что большинство из них совершают дальние сезонные миграции и часть жизненного цикла проводят за пределами нашей страны, где они нередко попадают в неблагоприятную обстановку. В тех же случаях, когда зимовки редких видов птиц за рубежами Советского Союза охраняются достаточно надежно, роль заповедников в местах гнездовий оказывается решающей в сохранении вида. Так обстоит дело с японским и даурским журавлями, которые гнездятся на территории Хинганского заповедника, а зимуют в Японии или на Корейском полуострове, где для них созданы резерваты. Однако, полную охрану в заповедниках нашей страны могут получить только немногочисленные оседлые виды. К числу таких видов относятся дикуша, кавказский тетерев, которого успешно охраняют в Кавказском, Тебердинском, Закатальском и Лагодехском заповедниках, и турач, практически вся популяция которого гнездится на территории Кызыл-Агачского заповедника.

Создание так называемых генетических банков, то есть размножающихся в питомниках групп редких животных, приобре-

тает сейчас все большее значение и становится одним из важнейших инструментов в деле их спасения. Несмотря на то, что разведение в неволе в известной мере является крайней мерой, оно представляет собой пока единственный абсолютно надежный способ сохранения генофонда. Этим однако не исчерпывается круг вопросов, решаемых при успешном разведении вида в питомнике. Возникает возможность создания резерва для восстановления исчезнувших или создания новых популяций, снижается пресс на дикие популяции при отлове для пополнения коллекций зоопарков, создаются исключительные условия для изучения биологии редких видов животных. Именно поэтому в Советском Союзе разведению редких видов в специальных питомниках уделяется повышенное внимание. В настоящее время у нас функционируют питомники по разведению зубра, горала, джейрана, безоарового козла, армянского муфлона, а из птиц — редких видов журавлей, соколов, орлов, дятлов. В ближайшие годы планируется создание питомников для разведения дрофы, красносзобой казарки, турача и некоторых других птиц. Значительный вклад в дело разведения редких видов в вольерных условиях вносят зоопарки СССР, особенно Московский.

Как правило, ареалы редких видов в той или иной мере редуцированы под влиянием различных неблагоприятных факторов. Поэтому искусственное расширение их путем восстановления исчезнувших или создания новых природных популяций следует рассматривать как один из самых естественных и логичных путей вмешательства человека в судьбу редких видов.

Животные для интродукции (или реинтродукции) могут поступать либо из питомников, либо из природы. Долгое время считалось, что выращенные в вольерах животные, импринтированные, как правило, на человека, не получившие от родителей навыков добывания пищи и избежания опасности, не способны к самостоятельному существованию в природе. Практика опровергла эти представления. Сейчас разработан ряд технических приемов, позволяющих реинтродуцировать полученных в питомнике птиц (метод «приемных родителей», метод «одичивания», метод «смешанных пар»). Обнадеживающие результаты дал выпуск в природу некоторых млекопитающих, выращенных в неволе (например, бухарского оленя, в Кара-Чингильском ГОХ в Казахстане). Не всегда, однако, оказывается возможным собрать в питомнике нужное для выпуска количество животных и тогда прибегают к переселению их из мест с относительно более высокой плотностью.

Создание новых популяций редких видов в СССР придает самое серьезное внимание. К настоящему времени созданы новые популяции зубра в нескольких заповедниках лесной зоны и восстановлена популяция этого вида на Кавказе. В Хоперском и других заповедниках и охотничьих хозяйствах созданы новые популяции пятнистого оленя, в ряде районов Туркмении и на острове Барса-Кельмес в Аральском море — популяции кулана. Новые жизнестойкие популяции бухарского оленя — в заповедниках Узбекистана и Таджикистана, в Казахстане. Начато создание популяции стерха в Рязанской области, в Окском заповеднике. Аналогичные работы по джеку запланированы в Узбекистане, на базе Бухарского джейранового питомника, причем впервые в мире будет пред-

принята попытка создать оседлую, немигрирующую популяцию. Планы и перспективы здесь очень и очень значительны.

Оптимизация мест и условий обитания в сущности представляет собой модернизированные биотехнические мероприятия. Она включает поддержание благоприятного водного режима, улучшение защитных и кормовых условий, организацию искусственной подкормки, снижение конкуренции и многое другое. Для привлечения хищных птиц например, исключительно эффективным оказалось устройство гнездовых платформ, для журавлей — создание подкормочных площадок, что по-видимому в отдельных случаях может привести к образованию полуседлых популяций.

Исключительно перспективным представляется предложенный профессором Б. Н. Вепринцевым метод консервации генома. Как показали специальные исследования, половые и соматические клетки могут выдерживать длительное хранение при глубоком замораживании и обволаживании. Последующая реконструкция живых животных из этих клеток находится в стадии теоретической разработки. Несмотря на огромные трудности практического плана, реализация метода консервации генома признана в принципе возможной.

Экологическое образование. Огромное значение имеет экологическое образование, которое в качестве самостоятельных элементов включает воспитательно-пропагандистскую работу и модернизацию учебного процесса в школах и вузах. Анализ фактов незаконной добычи животных, относящихся к редким и исчезающим видам, или нарушения мест их обитания показал, что причиной нарушения закона почти всегда является незнание, недостаточная осведомленность. Поэтому воспитательно-пропагандистской работе средствами массовой информации в СССР уделяется повышенное внимание. В ближайшие годы изучение экологических основ охраны редких видов животных будет включено в учебные программы школ и высших учебных заведений. День, когда для каждого гражданина Советского Союза станет очевидной моральная ответственность за каждый исчезающий вид и когда каждому будут известны эти виды, можно считать тем рубежом, после которого успех в борьбе за спасение редких видов может быть гарантирован.

Таковы основные аспекты подхода к проблеме, слагающие национальную стратегию сохранения редких и исчезающих видов в СССР. В каждом конкретном случае решение проблемы может развиваться по своей собственной схеме, по своей собственной тактической линии, в основе которой будет лежать то или иное сочетание определенных элементов практического или научного плана. Эта тактическая линия может быть различной по форме не только для разных групп животных, но и для систематически и экологически близких видов в зависимости от конкретной ситуации, которая в свою очередь является производным от множества неоднозначных факторов. Вместе с тем, стратегия предусматривает определенную унификацию решения проблемы в целом. Не исключено, что стратегия охраны редких видов может быть положена в основу при разработке национальной стратегии охраны животного мира.

В. ФЛИНТ,

доктор биологических наук, профессор

К 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

«СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ВСТРЕЧАЮТ СВОЙ БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК НОВЫМИ УСПЕХАМИ ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, УПОРНЫМ, ТВОРЧЕСКИМ ТРУДОМ ОСУЩЕСТВЛЯЯ ПЛАНЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, ВЫРАБОТАННЫЕ XXVI СЪЕЗДОМ КПСС».

Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик».

На вопрос нашего корреспондента «Как Вы встречаете 60-летие образования Союза ССР, что сделано в области охраны природы и охотничьего хозяйства и что предстоит сделать?», отвечают:

П. АСТАПОВ,
ответственный секретарь
президиума Республиканского
совета БООР

В декабре 1921 г. в г. Минске, в помещении бывшего клуба транспортных рабочих, собрался Первый Всебелорусский съезд охотников, на котором был принят Устав охотсоюза.

По инициативе правления Белоохотсоюза, уездных, волостных и окружных союзов охотников для охраны и увеличения охотничьей фауны начали создаваться в Белоруссии заповедники и заказники. В январе 1925 г. был учрежден первый Государственный заповедник в Борисовском округе (ныне Березинский госзаповедник).

По данным Наркомзема БССР, в то время в Белоруссии охотничьих животных было очень мало, а такие ценные виды, как зубр, лось, кабан, косуля во многих районах вообще исчезли. Зато всюду было много волков.

За прошедшие 60 лет в республике произошли коренные изменения. С 1973 г. руководство охотничьим хозяйством на территории Белорусской ССР осуществля-

ет Министерство лесного хозяйства БССР. В республиканском положении об охоте и охотничьем хозяйстве говорится: «охрана государственного охотничьего фонда осуществляется Министерством лесного хозяйства БССР через государственную лесную охрану, охотоведов, егерский состав всех категорий, сельские Советы народных депутатов и общественных охотничьих инспекторов. Органы милиции оказывают содействие в борьбе с браконьерством и нарушениями правил охоты».

По данным ЦСУ БССР, в 1981 г. в республике учтено более 20 тыс. лосей, 1,5 тыс. оленей, 24 тыс. кабанов, 16 тыс. косуль, 2,5 тыс. барсуков, 140 тыс. белок, 3 тыс. выдр, 5,5 тыс. енотовидных собак, 200 тыс. зайцев, 25 тыс. красных лисиц, 15 тыс. ондатр, 215 тыс. бобров, 50 бурых медведей, 2 тыс. волков, 400 рысей, 56 тыс. куропаток, 5,5 тыс. глухарей, 45 тыс. тетеревов, 600 тыс. уток и 800 фазанов.

Ежегодно охотники республики добывают и сдают государству 5040 гуш лосей и кабанов, 25 760 шкурок белок, 1130 бобров, 2400 волков, 270 красных лисиц, 165 ондатр, 260 куниц, 1015 хорей, добывают много мелкой дичи.

В последнее время наблюдается некоторое увеличение численности оленей, косуль, бобров и других полезных диких животных.

В 1981 г. на мероприятия по воспроизводству и сохранению диких животных израсходовано 410 тыс. руб., в том числе 283 тыс. руб. на заготовку кормов.

За последние 25 лет Белорусское общество охотников и рыболовов проделало большую работу по проведению охотустроительных, биотехнических и охранных мероприятий. Общество стало богаче в экономическом отношении, организационно укрепилось и стало полноправной отраслью народного хозяйства республики. Сейчас в нем имеется шесть областных, 127 районных и городских советов и 2590 первичных коллективов, объединяющих в своих рядах свыше 100 тыс. членов общества. В 1981 г. в 23 охотхозяйствах со штатной егерской службой. На 19 охотрыболовных базах и 17 лодочных станциях отдыхало 390 тыс. человек. 30 магазинов и торговых точек обслуживают охотников.

На базе бывших мелких мастерских по выпуску охотничье-рыболовных изделий плодотворно работает производственный комбинат РС БССР, объем производства

которого составляет 3,5 млн. руб. Комбинат выпускает более 60 видов изделий, большинство которых пользуется спросом у покупателей, часть продукции поставляется на экспорт.

Важное внимание уделяется породному охотничьему собаководству и трофейному делу. Белорусская ССР в 1981 г. впервые участвовала во Всесоюзной выставке охотничьих трофеев и Всемирной охотничьей выставке в Болгарии, где за представленные экспонаты получила 22 золотые и 5 серебряных медалей.

В одиннадцатой пятилетке общество приступило к строительству ферм по разведению дичи и к 1985 г. намечает выпуск 10 тыс. фазанов и 2 тыс. уток. Эта задача решается успешно. Уже проведены показательные охоты на фазанов в Красносельском охотхозяйстве РС БООР. Создан питомник по выращиванию уток в Брестском облсовете.

Вместе с тем, следует отметить, что у нас еще имеется ряд нерешенных проблем. Сложность организации охотничьего и рыболовного дела в нашей республике состоит в том, что оно тесно связано с другими отраслями хозяйства, затрагивает социальные, экономические, правовые и этические проблемы. Охрана и рациональное использование государственного охотничьего фонда немислмы без решительного искоренения браконьерства. Несмотря на активизацию борьбы с этим позорным явлением, браконьерство продолжает приносить значительный моральный и материальный ущерб охотничьему и рыболовному хозяйству. В республиканских газетах появляются сообщения об уничтожении зубров, медведей, лебедей, опустошении глухаринных и тетеревиных токов, о преследовании на моторных лодках выводов водоплавающей дичи или охоте на зайцев из-под фар.

Белорусское общество охотников и рыболовов широко проводит республиканское социалистическое соревнование по охране и рациональному использованию ресурсов между областными, городскими и сельскими районными обществами охотников. Придается большое значение и такой форме соревнования, как всевозможные конкурсы, состязания по стендовой стрельбе, по рыбной ловле. Организуются выставки, выкладки и соревнования породных охотничьих собак, увлекательные выставки охотничьих трофеев и много других полезных мероприятий.

За достигнутые успехи в социалистическом соревновании в 1968—1970 гг. 30 членов БООР были утверждены участниками ВДНХ СССР. Из них 16 человек награждены медалями ВДНХ СССР. В 1980 г. в социалистическом соревновании между союзами обществ охотников по первой группе Белорусское общество заняло второе место.

Республиканский, областные, городские и районные советы, первичные коллективы, все члены общества направили свои си-

лы, опыт и знания на успешное выполнение плановых заданий одиннадцатой пятилетки, на выполнение принятых социалистических обязательств по достойной встрече 60-летия образования СССР и V съезда Белорусского общества охотников и рыболовов, которое в этом году тоже отмечает свое шестидесятилетие. Съезд изберет новый состав республиканского совета БООР, президиум, примет с некоторыми изменениями Устав БООР и наметит мероприятия по успешному претворению в жизнь решений XXVI съезда КПСС.

В. ГЕРМАН,
начальник Главного
управления охраны природы,
охотничьего хозяйства и
заповедников Минлесхоза
Туркменской ССР

Вопросам охраны, разведения, расселения, рационального использования диких животных в Туркменской ССР, как и во всей нашей стране, придается большое значение. Ярким подтверждением этому служит такой важный документ, как Закон Туркменской ССР «Об охране и использовании животного мира», издание Красной книги Туркменской ССР.

Большая роль в решении вопросов охраны и рационального использования животного мира возложена на организованное в 1981 г. в составе Минлесхоза ТССР Главное управление охраны природы, охотничьего хозяйства и заповедников (Главприрода МЛХ ТССР). Оно координирует работу и концентрирует внимание подведомственных подразделений в первую очередь на непримиримой борьбе с браконьерством, развитии охотничьего хозяйства, изучении и восстановлении природных комплексов на территории заповедников и заказников, широком проведении биотехнических мероприятий и пропаганде вопросов охраны природы. А таких подведомственных подразделений у Главприроды МЛХ ТССР с каждым годом становится все больше.

Для эффективной борьбы с браконьерством созданы республиканская, областные и межрайонные службы госохотнадзора. В результате только за первый квартал 1982 г. вскрыто более 130 случаев нарушений правил охоты, тогда как по итогам 1981 г. общее число нарушений по республике составило 256.

Для развития охотничьего хозяйства, централизованного разведения, расселе-

ния, улучшения условий обитания диких зверей и птиц в 1981 г. создано Туркменское государственное объединенное охотничье хозяйство с постоянно увеличивающейся сетью лесохозяйственных участков. Уже организовано четыре таких участка общей площадью 31,2 тыс. га. Об успехах этого хозяйства в настоящее время говорить еще рано, так как оно переживает организационный период. Однако у него есть все необходимые предпосылки для подъема охотничьего хозяйства республики.

За последние годы, благодаря неустанному вниманию правительства республики, число заповедников в Туркменистане возросло до шести, из которых четыре (Бадхызский, Копетдагский, Сюнт-Хасардагский и Капланкырский) общей площадью 737,7 тыс. га находятся в ведении Главприроды МЛХ ТССР. Кроме того, имеется 12 заказников общей площадью 548,7 тыс. га и планируется до конца одиннадцатой пятилетки организовать еще три заповедника (Амударьинский, Кугитангский и Большие Балханы).

С ростом числа природоохранительных организаций в республике значительно возросли объемы биотехнических мероприятий. Если в 1981 г. для этого Минлесхоз ТССР выделял 136 тыс. руб., то в текущем году — 750 тыс. руб. Целевое освоение этих средств позволило подведомственным организациям, и в первую очередь заповедникам республики, планомерно осуществлять программу по воспроизводству и расселению редких и ценных видов животных. На подгорной равнине Копетдага от Бадхыза до Ашхабада успешно реакклиматизированы куланы, которые ежегодно дают хороший приплод. Удачно начата и продолжается операция «джейран» по переселению этих животных с юго-востока республики к Каспию, чтобы создать маточное поголовье на охраняемых территориях, а затем расселить по республике.

Немаловажен вопрос разведения и расселения безоарового и винторогого козлов, бухарского оленя, черной ондатры, фазана, турача, стрепета, улара, дрофы-красотки. Однако, эти работы пока находятся в стадии эксперимента, хотя природные условия Туркменистана и существующие базы охотничьего хозяйства и заповедников позволяют уже сейчас приступить к планомерному разведению этих редких и ценных животных. Но здесь необходимо решить ряд проблем, связанных с подготовкой специалистов-охотоведов, проведением инвентаризации и устройством охотничьих угодий, улучшением материально-технического обеспечения хозяйства, и в первую очередь комбикормами и горюче-смазочными материалами.

Многие проблемы охотничьего хозяйства и охраны животного мира республики по нашему глубокому убеждению могли быть решены и значительно бы улучшили работу при создании единого союзно-республиканского органа по охране природы, а также усилении государственного контроля за этой важной на современном этапе деятельностью.

Готовясь к встрече 60-летнего юбилея образования Союза Советских Социалистических Республик, подведомственные природоохранительные организации Минлесхоза Туркменской ССР взяли на себя повышенные социалистические обязательства по охране, воспроизводству и расселению диких животных, и мы уверены, что они будут выполнены с честью.

МИНУСИНСКОЕ ОХОТХОЗЯЙСТВО

А. ЖУКОВ

Красноярское отделение ВНИОЗ,
В. ШАПОШНИКОВ

Красноярское краевое общество охотников и рыболовов

В центральных и южных районах Красноярского края организовано 142 спортивно-охотничьих хозяйства общей площадью 4216 тыс. га, которые закреплены за краевым обществом охотников и рыболовов. В 1980 г. по рекомендации Совета Росохотрыболовсоюза в виде эксперимента был осуществлен перевод четырех районных обществ на принципиально новую форму ведения охотничьего хозяйства. Новая форма предусматривает объединение спортивно-охотничьих хозяйств и районных обществ в пределах одного административного района с предоставлением им права финансовой самостоятельности. В результате были созданы Большемурутинское, Минусинское, Сухобузимское и Шушенское хозяйства.

При создании хозяйств прежде всего предполагалось укрепить финансовое состояние районных обществ охотников и рыболовов и создать предпосылки по улучшению деятельности спортивно-охотничьих хозяйств, усилению охраны охотничьих угодий, укреплению материально-технической базы, улучшению уровня обслуживания охотников, увеличению объема биотехнических мероприятий и так далее. При создании хозяйств часть охотничьих угодий была закреплена за коллективными членами общества охотников.

Практическая деятельность хозяйств в первый же год доказала правильность первоначальных предположений. Несмотря на увеличение расходов на 13,2 тыс. руб., большая часть которых была израсходована на ведение и содержание охотничьего хозяйства, общие доходы четырех хозяйств возросли с 61,2 тыс. руб. до 91,7 тыс. руб., прибыль увеличилась более чем в 2,5 раза, а уровень рентабельности на 31,3% (табл. 1).

Таблица 1
ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧЕТЫРЕХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Наименование статьи	Ед. изм.	1979 г.	1980 г.	1980 г. в % к 1979 г.
Доходы	тыс. руб.	61,2	91,7	150
Расходы	тыс. руб.	43,8	57,0	130
Прибыль	тыс. руб.	17,4	44,7	259
Уровень рентабельности	%	33,7	78,4	199

Улучшение финансового состояния хозяйств позволило увеличить штаты обслуживающего персонала на 13 единиц, в том числе на 4 егера.

Положительные результаты эксперимента мы постараемся показать на примере Минусинского спортивно-охотничьего хозяйства.

Минусинское спортивно-охотничье хозяйство создано на базе Минусинского районного общества охотников и рыболо-

На отстое.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

вов и трех охотничьих хозяйств: Карасевского, Луговского, Тубинского, расположенных в северо-западной части Минусинского района. Хозяйство занимает площадь 66,5 тыс. га охотничьих угодий.

До объединения районное общество охотников и рыболовов насчитывало в своих рядах 1558 членов, в том числе 1330 охотников, объединенных в 60 первичных коллективов. Штатным расписанием предусматривалось наличие председателя районного общества, бухгалтера и трех егерей хозяйств. Из-за недостаточной численности персонала (1 штатный егерь на 22,2 тыс. га или 1 штатный работник на 13,5 тыс. га) организация производства спортивной охоты осуществлялась неудовлетворительно. Это подтверждают данные о продаже путевок, которые реализовывали без учета пропускной способности хозяйств. Всего в 1979 г. было продано 705 сезонных и 453 разовые путевки на общую сумму 6339 руб., посещаемость хозяйств составила более 10 000 человеко-дней.

После объединения хозяйств количество членов общества несколько сократилось и составило в 1980 г. 1500 человек, в том числе 1240 охотников, объединенных в 31 первичный коллектив. Сокращение числа первичных коллективов позволило значительно облегчить и улучшить работу среди охотников, что подтверждает общее увеличение расходов на организационно-

массовую работу с 9 руб. в 1979 г. до 101 руб. в 1980 г. (табл. 2). Эта тенденция роста расходов на организационно-массовую работу имеет место и в настоящее время. Штатный персонал хозяйства в 1980 г. составил 8 человек, а в 1981 г. достиг 15 человек, причем численность егерей возросла до 6 человек. Перевод хозяйства на новую форму ведения позволил укомплектовать его высококвалифицированными специалистами-охотоведами и довести оплату труда управленческого персонала до уровня промысловых хозяйств. Всего на 1 егеря в 1981 г. приходилось 11,1 тыс. га угодий, а на 1 штатного работника 4,4 тыс. га вместо 13,5 тыс. га в 1979 г. Увеличение численности егерского состава позволило повысить категорию хозяйства, что незамедлительно отразилось на финансовом состоянии, усилить контроль за ходом производства спортивной охоты и сократить посещаемость хозяйства на 20%. Всего в 1980 г. было продано 296 сезонных и 122 разовые путевки на сумму 5602 руб. Резкое сокращение количества проданных путевок объясняется следующими причинами: продажа путевок была организована в соответствии с пропускной способностью хозяйства; в районе была запрещена охота на зайца, белку-телеутку и на некоторых прудах на водоплавающую дичь; путевки выдавались соответственно площади охотничьих угодий, приходящихся на одного охотника.

Таблица 2

СОСТАВ И СТРУКТУРА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ МИНУСИНСКОГО СПОРТИВНО-ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Статьи	1979 г.		1980 г.	
	Сумма, руб.	Уд. вес, %	Сумма, руб.	Уд. вес, %
Всего доходов	21 283	100,0	27 269	100,0
в том числе:				
вступительные и членские взносы	8620	40,5	9897	36,3
доходы от охотничьих хозяйств	8177	38,4	14 040	51,5
прибыль от торговли	4003	18,8	3296	12,1
прочая прибыль	501	2,3	36	0,1
Всего расходов	18 335	100,0	19 108	100,0
в том числе:				
организационно-массовая работа	9	0,1	101	0,5
организация ведения и содержания охотничьего хозяйства	13 054	71,2	14 296 *	74,8
спортивно-охотничьи мероприятия	256	1,4	453	2,4
издержки торговли	3946	21,5	3609	18,9
прочие расходы	412	2,2	240	1,3
20% от вступительных взносов	658	3,6	410	2,1
Всего прибыли, руб.	2948		8161	
Прибыль на 1000 га закрепленных угодий, руб.	44,3		122,7	
Уровень рентабельности	16,1		42,7	

За рассматриваемый период прибыль увеличилась на 5,2 тыс. руб., а уровень рентабельности на 26,6% и составил в 1980 г. 42,6% (см. табл. 1). Прибыль на 1 тыс. га закрепленных угодий возросла почти в три раза. Интересно отметить, что в структуре доходов значительно возросла доля доходов от охотничьих хозяйств с 38,4% в 1979 г. до 51,5% в 1980 г. Это произошло за счет повышения категории хозяйства, улучшения уровня обслуживания охотников, а также приема коллективных членов.

С увеличением доходов расходы увеличились незначительно, мало изменилась и структура расходов (табл. 2).

В хозяйстве за рассматриваемый период улучшилась работа по вовлечению охотников в общественную деятельность. Трудучастие членов общества возросло на 936 человеко-дней и составило в 1980 г. 1650 человеко-дней. Объем биотехнических мероприятий увеличился (табл. 3).

Таблица 3

ПРОВЕДЕНИЕ
БИОТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Годы	Изготовлено			Заготовлено	
	кормушек, шт.	солонцов, шт.	галечников, шт.	сена, ц	веников, шт.
1979	30	33	21	2,4	1296
1980	42	41	39	8,4	2300

Увеличение объема биотехнических мероприятий, продажа путевок с учетом пропускной способности хозяйства и некоторые другие организационные мероприятия позволили за сравнительно короткий срок значительно увеличить численность основных охотничьих животных (табл. 4).

Таблица 4

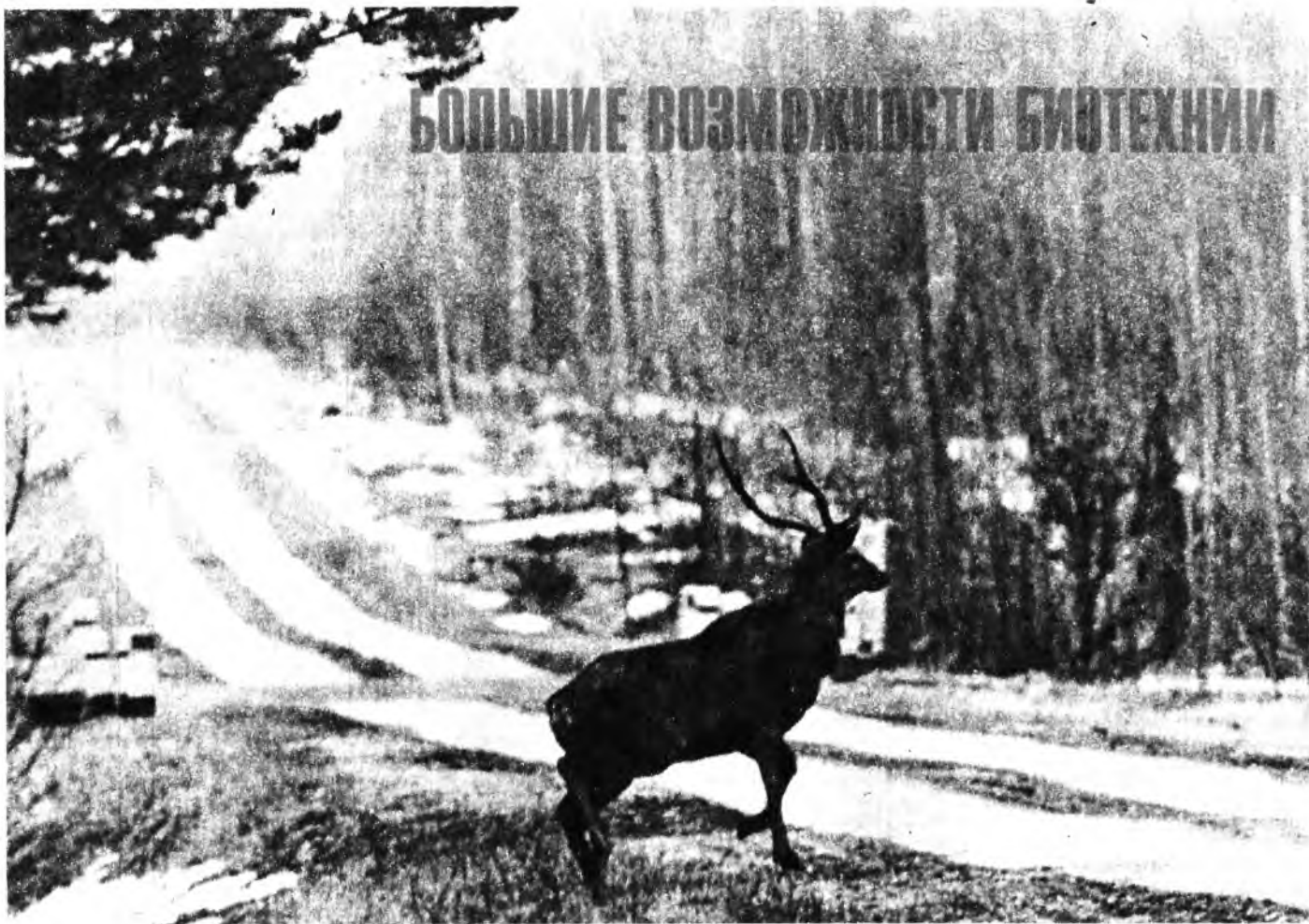
ЧИСЛЕННОСТЬ ОСНОВНЫХ
ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ (голов) *

Годы	Лось	Косуля	Лисица	Заяц	Волк
1979	23	440	270	450	32
1981	31	550	350	900	30

* Увеличение показателей связано также с проведением более точных учетных работ.

Наряду с положительными сторонами деятельности у Минусинского хозяйства имеется ряд проблем, мешающих дальнейшему улучшению деятельности и тормозящих его развитие.

Наиболее важная и требующая решения — это проблема увеличения территории. Она диктуется двумя основными причинами. Во-первых, недостаточностью охотничьих угодий в настоящее время. Так на одного члена общества охотников приходится около 45 га закрепленных угодий, что ниже среднего уровня по краю на 10 га, а по сравнению с центральной и южной частью края — на 33 га. Во-вторых, при определении оптимальной площади хозяйства необходимо учитывать интенсивное развитие Саянского территориально-производственного комплекса, что приведет к росту численности населения в Минусинском районе. Поэтому необходимо в ближайшее время увеличить площадь охотничьих угодий хозяйства до 150—160 тыс. га, тем самым довести среднее количество угодий на одного охотника до 100—120 га.

И. ЛЬВОВ,
биолог-охотовед, кандидат оонологических наук,
заведующий отделом биотехники ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Там, где хорошо налажена охрана угодий, звери перестают бояться человека.
Фото А. ЩЕГОЛЕВА

Биотехнические работы проводятся в нашей стране почти повсеместно, за исключением ряда тундровых, таежных и пустынных районов. Наиболее активно эта деятельность осуществляется в европейской части страны, где расположено свыше двух третей высокоорганизованных спортивных охотничьих хозяйств. Опыт передовых охотничьих хозяйств показывает, что результативность биотехники может быть достаточно высокой. Наиболее убедительным примером может служить биотехническая практика прибалтийских охотников, с которой автору довелось непосредственно ознакомиться в 1977—1978 гг. В 1977 г. нами обследовались охотничьи угодья Латвии, в 1978 г. — Эстонии. Материалы по Литовской ССР по нашей просьбе были собраны сотрудником ЦНИЛ В. Мирутенко.

Эстония, Литва, Латвия представляют собой республики с высокоинтенсивным механизированным сельским хозяйством. Широкая мелиорация земель, монокультуры, увеличение размеров пахотного клина и другие преобразования коренным образом изменяют условия обитания диких животных. Исчезают кустарники и болота, небольшие рожи и перелески, обычная здесь ранее мозаичность угодий, столь выгодная для существования дичи. Ухудшаются условия питания животных на полях, возрастает их гибель при сельскохозяйственных работах, особенно во

время уборки зерновых культур и многолетних трав. Все это затрудняет ведение охотничьего хозяйства.

Эстония занимает одно из первых мест в стране по уровню механизации сельскохозяйственных работ и по применению минеральных удобрений. В 1977 г. в сельском хозяйстве этой республики работало 20 тыс. тракторов, 3,4 тыс. зерноуборочных комбайнов. Проводятся большие мелиоративные работы. В минувшей пятилетке общая площадь земель с осушительной сетью составляла 593,4 тыс. га. Около миллиона гектаров земельных угодий занимает пашня. Протяженность автомобильных дорог свыше 27 тыс. км. Средняя плотность населения 32,1 чел. на кв. км (1977).

Общая площадь охотничьих угодий республики 3,9 млн. га, более двух третей которых закреплено за республиканским обществом охотников и рыболовов, насчитывающим свыше 18 тыс. членов. Эстонские охотники объединены в 16 районных и городских клубов (обществ), в которых имеется 352 охотсекции. В числе этих клубов крупнейшие — Пярнуский (1800 чел.), Харьюский (1500 чел.), Вильяндиский (1300 чел.), Сланцевого бассейна (1300 чел.), Раквересский (1200 чел.). Помимо общества охотников, 26 охотничьих хозяйств закреплены за лесхозами.

Государственный контроль за ведением

охотничьего хозяйства в республике осуществляет Министерство лесного хозяйства и охраны природы ЭССР. Непосредственную охрану угодий проводят работники государственной лесной охраны и охотники.

В Латвии свыше 66% совокупного общественного прироста и 55% национального дохода дает промышленность. Интенсивно развито сельское хозяйство. Средняя плотность населения 38,2 чел. на кв. км.

Общая площадь охотничьих угодий 6,15 млн. га, из которых 5,3 млн. закреплены за обществом охотников и рыболовов республики. В составе общества свыше 35 тыс. охотников, состоящих в 700 первичных коллективах и 28 районных отделениях. Все охотничьи угодья республики находятся в ведении и под контролем Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности.

Литва занимает первое место по производству мяса и молока на душу населения. Средняя плотность населения 49,6 чел. на кв. км.

Общая площадь охотничьих угодий 5,6 млн. га, которые находятся в ведении Комитета по охране природы. Угодья по договорам сдаются в аренду 42 районным отделениям общества охотников и рыболовов и распределяются ими среди первичных охотколлективов. В 1978 г. в Литве насчитывалось 18 270 охотников.

Площадь угодий на одного члена общества составляла 310 га.

Ведение биотехнических мероприятий. Этот обзор уместно начать с двух газетных сообщений: «Неделя» (№ 26, 1980 г.) в заметке «Сеют охотники» сообщала: «Не с ружьями и не с ягдташами, а с лукошками и корзинками, полными семенами овса, сладкого люпина, клубнями картофеля, видят в эти дни литовских охотников. Овсом, травами и картошкой они засевают и засаживают лесные поляны, опушки, участки, прилегающие к тропам, по которым четвероногие обычно пробираются на культурные поля, луга, плантации. Благодаря этому, обитатели леса будут до поздней осени иметь в достатке корм, а поля совхозов и колхозов — гарантированы от набегов животных, например, кабанов».

В другом сообщении «Пришли на подмогу» («Лесная промышленность», № 11, 26.01.82) указывается: «Такой зимы, как нынешняя, в Литве не было уже более 30 лет. И звери, и птицы страдают от бескормицы. Поэтому в республике создан специальный штаб, который руководит подкормкой лесных обитателей. На помощь зверям и птицам вышли не только лесоводы, охотники, но и члены Общества охраны природы. 185 школьных лесничеств, в которых боле семи тысяч ребят, вышли на помощь представителям фауны. Хорошо организовали подкормку диких зверей лесники Таурайского, Дукшотского лесничеств Вильнюсского лесохозяйственного объединения. Они ежедневно с охотниками, школьниками выезжают в лес, пополняют кормушки сеном, отходами корнеплодов.

По распоряжению Министерства лесно-

го хозяйства и лесной промышленности республики лесоводы, охотники рубят малоценную осину, кору которой особенно любят косули, олени, лоси. Тот, кто сейчас не ухаживает за животными, не будет иметь права во время охотничьего сезона на их отстрел».

Эти примеры типичны для охотничьего хозяйства Прибалтики, основу которого составляет биотехническая деятельность.

Наглядное представление о действенности биотехники могут дать сведения о состоянии численности и добычи основных видов животных (таблица 1).

Добыча этих же животных, например, в РСФСР составляет: лось — не более 7—8%, олени — около 4, кабан — 6, косули — 3,2%.

Направление биотехнических работ и их объем в республиках Прибалтики определяются следующими требованиями: создание благоприятных условий для обитания и расширенного воспроизводства основных объектов охоты, главным образом, диких копытных животных; обеспечение стабильно высокой численности крупной дичи с учетом предотвращения ущерба от нее сельскому и лесному хозяйству; удовлетворение потребностей спортивной охоты.

Биотехническая забота о дичи сводится к восполнению двух основных групп факторов среды: увеличение кормовой емкости местообитаний охотничьих животных и улучшение защитности угодий. В комплекс мероприятий входят работы по улучшению качества среды обитания дичи: посадка кормовых и защитных древесно-кустарниковых пород, посевы на кормовых полянах, создание искусственных водоемов. **Временное (сезонное)**

Таблица 1

численность и добыча основных видов дичи в 1976—1978 гг.

Виды дичи	Латвийская ССР			Эстонская ССР			Литовская ССР		
	Численность, тыс. гол.	Добыча, тыс. гол.	В % от общего запаса	Численность, тыс. гол.	Добыча, тыс. гол.	В % от общего запаса	Численность, тыс. гол.	Добыча, тыс. гол.	В % от общего запаса
Лось	16,64	4,95	29,7	8,4	5,96	70,9	6,6	1,32	20,0
Олень европейский	7,9	1,11	14,0	0,21	—	—	5,0	0,34	6,8
Косуля	60,5	10,8	17,9	42,6	5,28	12,4	47,0	6,0	12,8
Кабан	13,36	8,12	45,8	7,0	2,0	28,5	14,0	8,33	59,6

ОСНОВНЫЕ БИОТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Наименование работ	Ед. изм.	Латвия	Эстония	Литва	Всего
Создание кормовых полей	га	2 062	892	2 270	5 224
Кормушки и подкормочные площадки	шт.	14 256	23 758	26 360	64 374
Солонцы	»	12 225	5 952	2 366	20 543
Искусственные гнезда	»	1 105	1 162	8 854	11 121
Заготовка кормов:					
сено	ц	12 665	10 067	29 240	51 972
зерно, комбикорм	»	27 047	6 163	45 756	78 966
корнеплоды	»	41 670	12 967	54 096	108 733
веники	тыс. шт.	1178,6	827,0	215,6	2219,2
Других кормов	ц	820	15 366	2 037	18 233

Таблица 3

ОБЪЕМ ОСНОВНЫХ БИОТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАСЧЕТЕ НА 1000 ГА ПЛОЩАДИ УГОДИЙ

Республики	Площадь охот. угодий, тыс. га	Кормовые поля	Кормушки и подкорм. площадки, шт.	Солонцы, шт.	Заготовлено кормов, ц
Латвийская ССР	6 100	0,4	2,3	2,0	13,4
Эстонская ССР	3 900	0,14	6,0	1,5	7,7
Литовская ССР	5 600	0,32	4,7	0,6	19,14
РСФСР	1 600 000	0,06	0,06	0,1	1,42

увеличение кормовой емкости: различные виды подкормки (включая солонцы), улучшение доступности кормов и др. **Улучшение защитности угодий:** отстрел хищных и вредных животных, создание искусственных гнездовий и т. п. (таблица 2).

Данные о биотехнике в абсолютных цифрах еще не дают полного представления об интенсивности этой работы. Поэтому целесообразно рассмотреть их в расчете на площадь угодий (таблица 3).

Столь высокие объемы работ требуют значительных вложений средств. Ежегодно в этих республиках на биотехнику затрачивается: в Латвии — 214—215 тыс. руб., в Литве — 145—146 тыс. руб., в Эстонии — 164—165 тыс. руб., что составляет в целом 1,3—1,7% от общесоюзных затрат на эти работы. В то же время прибалтийские республики занимают всего около 0,7% площади охотничьих угодий страны (таблица 4).

Таблица 4
ПРОДУКТИВНОСТЬ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Республики	Затраты на биотехнику, руб. на 1000 га	Выход продукции с 1000 га, руб.
Эстонская ССР	42,3	368,1
Латвийская ССР	35,2	339,4
Литовская ССР	26,0	274,9
СССР (все республики)	6,7	36,98

Приведенные цифры служат показателями воспроизводства (Сапетина, 1975) и продуктивности хозяйства. Это важнейшие критерии эффективности биотехнических мероприятий, которая здесь значительно выше, чем в других союзных республиках.

Указанные виды работ, их методика общеизвестны. Они применяются в охотничьих хозяйствах и других районах страны. В чем же «секрет» действенности биотехники в прибалтийских республиках? Что обуславливает эффективность этих работ?

Высокую результативность биотехнических мероприятий обуславливают следующие критерии:

Охрана угодий. Жесткий режим охраны обеспечивается активным участием в ней охотников — членов коллективов, егерей охотхозяйств, работников лесного хозяйства и общественников. Показательная высокая степень участия в охране работников лесного хозяйства. Например, в Латвии лесники вскрывают более половины всех нарушений правил охоты.

Высокое качество работ. При проведении биотехнических мероприятий обязательным условием является приемка выполненных работ не только по объему, но и по качеству. Принимаются только те работы, качество которых признается хорошим. Детальный осмотр мест подкормки и различных биотехнических сооружений показал, что с точки зрения качества их можно оценивать лишь на «хорошо» и «отлично». Этому способствует материальное и моральное стимулирование биотехнических работ. Акты о выполнении принимаются до распределения лицензий на отстрел диких копытных. Широко проводится соревнование по заготовке кормов, устройству кормушек и солонцов, по борьбе с браконьерством. Оценку итогов подводят по балльной системе. В случае несвоевременной сдачи актов применяют санкции: с охот-

СНОВА О СРОКАХ ОХОТЫ НА БЕЛКУ

И. ГУЛЯЕВ,
биолог-охотовед

Как известно, в большинстве областей охоту на белок разрешают с 1 ноября по 15—28 февраля, то есть она может продолжаться 3,5—4 месяца. Практически же в зимнее время почти никто специально на белку не охотится, ее стреляют попутно при охоте на куницу, соболя и других зверей. Основную массу белки добывают в первые 10—15 дней с начала открытия на нее охоты до образования снежного покрова высотой более 20—25 см, препятствующего передвижению лаек, или до наступления значительных морозов, когда белка не появляется из гайна по нескольку дней.

Следует наиболее эффективно использовать первые дни после открытия охоты на белок. Как правило, в это время при средней их численности с хорошими лай-

ками охотник добывает за день 10—15 и более зверьков. С наступлением сильных морозов, выпадением глубокого снега дневная добыча охотников резко сокращается, и они прекращают белкование.

О том, что нельзя обеспечить выполнение плана добычи белок в поздние зимние месяцы, что основная их масса добывается в первые 10—15 дней с начала охоты, писали охотоведы. А. Войлочников (1967), О. Жаров (1971), И. Гуляев (1972). В. Шурыгин, А. Сулимов (1967) отмечали, что в Тувинской АССР, где белка — основной объект любительской и промысловой охоты, в начале сезона добывается основное количество зверьков — до 90% фактических заготовок. Длительность интенсивной охоты — 15—20 дней, реже больше.

РЕЗЕРВЫ БЕЛИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА

А. ПАСТУХОВ,
биолог-охотовед,
Ямало-Ненецкая госохотинспекция

Тяжелая зона северо-востока Ямало-Ненецкого автономного округа — Красноселькупский район — отличные охотничьи угодья для промысла белки. Из общей площади района (106 тыс. км²) лесопокрытая часть составляет около 87 тыс. м². Хвойными насаждениями занято свыше 50 тыс. км² — в основном здесь произрастают кедр, ель, лиственница, сосна.

Говоря о промысле белки в этих местах поистине можно сказать: «мал золотник, да дорог». В охотсезоне 1980/81 г. удельный вес шкурок белки в заработке охотников составил 39%. Для сравнения отметим, что доходы охотников от добычи соболя составили также 39%, ондатры — 18%. Процент других видов пушнины незначителен — 3—4%. Если учесть, что Красноселькупский район традиционно, еще со времен «златокипящей» Мангазеи, считался «соболиным», а промысел прочей пушнины велся как бы походя, не являясь главным, то результаты беличьего промысла казалось бы должны нас радовать. Однако финансовая стабильность — кажущееся благополучие. Если же говорить о количестве добытой пушнины, надо бить тревогу. Именно сейчас следует принять неотложные меры по интенсификации беличьего промысла, ибо меры эти в основном организационного характера, для них нужно время, тщательная подготовка.

Для анализа сложившейся ситуации обратимся к статистическим данным, но сразу оговоримся — за последние 5—6 лет белка в значительном количестве встречается в заготовках только Красноселькупского и Шурышкарского районов. Поэтому говоря о насущных проблемах

беличьего промысла, будем вести разговор об увеличении заготовок шкурок белки в масштабе округа.

По документам окружного архива, среднегодовая добыча белки в охотсезонах с 1974/75 г. по 1980/81 г. составила 3,5 тыс. шкурок. Наивысшая добыча (судя по заготовкам) была в 1958/59 г. по 1962/63 г., когда достигла 71,8 тыс. шкурок. В первом случае добыча на одного охотника в среднем составила 175 белок, во втором — около 2 тысяч. Разница весьма значительная. Почему?

Бесспорно, численность белки зависит от урожайности семян хвойных и от многих других природных факторов.

Но, по данным учета, в Красноселькупском районе в 1977, 1980, 1981 гг. численность белки в среднем составила около 350 тыс. штук, а среднегодовая добыча этих лет — всего 3,6 тыс. Огромный недостаток в заготовках этого ценного пушного зверька. Данными учетов нужно пользоваться осторожно. Но даже в случае просчета (пусть значительного!) ясно одно — надо срочно принимать меры по интенсификации беличьего промысла, использовать все возможные резервы.

Одним из важных факторов в решении «беличьей проблемы» является коренное изменение организации и методов охоты. У нас в районе накоплен громадный опыт охоты на белку. Беда в том, что о нем мы забыли.

До начала шестидесятых годов охотники района усиленно применяли ходовой метод добычи белки. Суть его заключалась в том, что организовывали бригаду из 4—5 охотников, наиболее опытного из них назначали бригадиром. Выделяли

коллектива снимают до 50% баллов, начисляемых ему за ведение биотехнических и охотхозяйственных мероприятий. При невыполнении плана коллектив вообще лишается возможности охоты на копытных, что является весьма суровой мерой.

В республиках Прибалтики применительно к местным условиям разработаны и действуют различные нормативы по биотехнике: по количеству подкормочных сооружений на единицу площади угодий с определенной численностью животных, расходу кормов и др. Существующие нормативы, разработанные с учетом потребностей диких животных, предусматривают большой объем работ, который в абсолютных показателях довольно велик. Так, общая площадь кормовых посевов и посадок в этих трех республиках составляет 18% от всей их площади в СССР; заготавливается свыше 10% всего объема кормовых веников и т. д.

Залогом хорошего качества служит разнообразный набор кормов, их богатый ассортимент. В состав подкормки входят: сено лесное и луговое, веники из ивы, рябины, осины, березы, ясени и других пород. Зерно и зерновые отходы, желуди, овощи и т. п. На кормовых полях используют (с учетом качества почвы) пшеницу, горох, вико-овсяную смесь, топинамбур, люпин, овес, гречиху, клевер, кормовую капусту, картофель и др.

Систематичность работ обуславливает активную посещаемость дикими животными биотехнических сооружений и мест подкормки.

Трудоучастие. Все биотехнические мероприятия проводят преимущественно за счет трудоучастия охотников. Так, например, только в 1976 г. охотники Латвии отработали в угодьях 312 377 человеко-дней. Существуют строгие нормы трудоучастия, обязательные для всех без исключения охотников. В Литве, например, каждый охотник в течение года должен отработать в угодьях не менее 10 дней. Часть этих дней охотники отработывают в сельском хозяйстве, за что колхозы или совхозы выделяют корма для подкормки диких животных.

При сопоставлении объема трудоучастия охотников Прибалтики с этими работами во всех остальных республиках оказывается, что только в Латвии и Эстонии в 1976 г. трудоучастие охотников составило около 7% общесоюзного объема.

В таблице 1 указан размер добычи основных объектов охоты, который довольно велик. Размер отстрела может меняться в зависимости от экологической обстановки. В тех угодьях, где нагрузка диких копытных на лесные угодья превышает допустимые пределы, размер изъятия увеличивается: в отдельных случаях он достигает 60—70%. Так, например, в Эстонии — в Пярнуском районном обществе в 1978 г. размер отстрела лосей составлял 67,4%, кабанов — 57,5%; в Раквереском — 69,5 и 67,7% соответственно. Увеличение размера добычи (помимо других мер) диких копытных ослабляет противоречия между лесом и дикими животными.

В ведении биотехнических мероприятий в этих республиках имеются и недостатки. Однако в целом биотехническая деятельность прибалтийских охотников, позволяющая поддерживать высокопродуктивное охотничье хозяйство, наглядно отражает большие возможности биотехники.

К сожалению, несмотря на очевидную необходимость своевременно открывать охоту на белку, до сего времени многие охотинспекции и охотуправления не утруждают себя наблюдениями за ходом осенней линьки зверька, не проводят пробных отстрелов для определения спелости меха и правильных сроков охоты.

При хорошем урожае семян хвойных пород белки дают два выводка, а некоторые и три. В такие годы основная масса зверьков вылинивает примерно к 1 ноября. Но, как известно, чаще бывают годы с плохим урожаем хвойных пород. В этих случаях у белок обычно один выводок. Уже в сентябре они начинают кочевать в поисках зимних кормов. Кочевки особенно усиливаются с середины октября.

П. Б. Юргенсон (1966) пишет: «С ухудшением кормовых условий в лесных угодьях численность белки сохранить не удается: она либо погибнет от голода и других причин, либо откочует и в дальнейшем все равно погибнет, так как одновременный неурожай кормов белок обычно охватывает большие пространства лесов».

При неурожае или плохом урожае семян хвойных пород и молодые белки единст-

венного помета, и старые вылинивают к 10—15 октября и откочевывают. В такие годы особенно тщательно надо следить за их осенней линькой. Как только мех становится пригодным к приемке, нужно открывать охоту. Иначе белка откочует, погибнет, а план заготовок пушнины будет сорван.

Следует иметь в виду, что даже при полном неурожае семян хвойных пород небольшая часть наиболее сильных белок, способных выжить в борьбе за существование на грубых кормах (кора, побеги и почки деревьев), всегда сохраняется и при урожае кормов быстро размножается, восстанавливая численность вида в данной местности.

Чтобы не ошибиться в прогнозе спелости меха белки, пробный отстрел надо проводить не раньше 10—15 октября. Как только будет установлено, что у большинства белок спелость меха достигла 7 баллов, то есть они достигли кондиции третьего сорта, через неделю можно и нужно открывать охоту на белок, поскольку к этому времени их шкурки будут уже второго сорта.

Шкурка белки второго сорта отличается от шкурки первого сорта лишь при-

месью летних волос на передней половине головы и нижней части лап, что практически не имеет значения. Шкурки белок, достигшие второго сорта, через три — пять дней будут первосортными, но за этот срок может выпасть много снега или наступит мороз и добычливость настолько сократится, что охотники прекратят охоту.

В большинстве областей лесной зоны в годы урожая белки ее заготавливают сотнями тысяч. Если беличьи шкурки достигли спелости, а областная госохотинспекция опаздывает с открытием охоты на 5—10 дней, то государственным заготовкам пушнины причиняется ущерб на десятки тысяч рублей. Если же большинство госохотинспекций РСФСР опаздывают с открытием охоты на белку на те же 5—10 дней, то государство недополучает «мягкого золота» на сотни тысяч, миллионы рублей.

Главохоте РСФСР следует строже контролировать свои местные органы, упорно добываясь тщательных наблюдений за ходом осенней линьки белки, проведение пробных отстрелов в середине октября и своевременного открытия охоты на этого ценного пушного зверька.

Доходы охотника от добычи белки в Красноселькупском районе составляют 39%.

Фото Е. ДУБРОВСКОГО

рабочих оленей (до 30 голов), одежду, вооружение, боеприпасы. В начале ноября бригада выезжала в охотничьи угодья. На одном месте охотники находились 5—6 суток. За это время в радиусе 15—20 км полностью опромышляли территорию. Как правило, у каждого охотника были 1—2 оленегонные лайки, натасканные по белке. После этого бригада переезжала на другое место и так перемещалась до глубокого снега — обычно до конца декабря — начала января. Затем промысел продолжался без собаки, так как передвижение ее по глубокому снегу было затруднено.

Схема эта упрощенная, ведь по ходу дела приходилось учитывать многие непредвиденные факторы — изменение численности зверька по годам, кормовые

годность угодий и так далее. Но основа оставалась постоянной: тщательная подготовка к охоте, достаточное материально-техническое снабжение бригады (боеприпасы, транспорт, продукты), продуманные маршруты с учетом даже осеннего хода белки.

Опрос охотников показал, что за последние 30 лет добычу белки в районе ведут исключительно ружейным способом. Укоренилось мнение, что ружье и собака — это панацея от всяческих охотничьих невзгод и гарантия успеха. А ведь эта гарантия лишь частичная. Охотиться на белку только с ружьем — малоэффективно. Нечасто забыт самоловный способ охоты, который до пятидесятих годов был на вооружении охотников района. Нельзя забывать и о том, что заготавливаемая

таким способом пушнина отличается более высоким качеством и, естественно, выше оценивается. То, что за последние годы охотники не добыли ни одной белки с помощью самоловов, на наш взгляд, одна из причин столь низкой добычи белки. Незаслуженно забытые нехитрые «дедовские» охотничьи снасти — различного рода плашки, кулемки, петли, да и современный древесный капкан «Белка» — должны занять достойное место в арсенале способов охоты на белку.

Но сколько бы ни говорили мы о необходимости возрождения забытых (кстати высокоэффективных!) способов, сколько бы ни ратовали за них, но если мы ограничимся лишь советами и не перейдем от слов к делу, пользы никакой не будет. Надо учиться самоловному способу. К сожалению, в районе практически уже нет охотников старшего поколения, которые могли бы передать свой опыт. Учебка просто «понаслышке», по литературным источникам в таком сугубо специфическом деле не дает хороших результатов. Все надо увидеть своими глазами. Ведь даже нехитрая установка древесного капкана для большинства охотников дело новое. Необходим региональный семинар, на который надо пригласить несколько передовых охотников из Эвенкии. Они могут научить наших промысловиков.

Возрождение ходового способа добычи белки, применение самоловов, древесных капканов «Белка» — все это огромные неиспользованные резервы беличьего промысла. Однако успех их будет во многом зависеть и от решения извечных, пока еще не решенных вопросов промысла (и не только беличьего). Это опромышление охотничьих угодий с учетом перспективных планов лесного хозяйства, закрепление охотугодий за охотниками, увеличение числа охотников-промысловиков за счет коренного населения, создание в округе питомника породистых лаек. Резервы беличьего промысла огромны, использование их — один из путей повышения производительности труда охотников.

БАУНТОВСКИЙ КООПЗВЕРОПРОМХОЗ

М. ГЫЛЫКОВ,
охотовед Бурятского треста коопзверопромхозов

У. ЦЫРЕНОВ,
заместитель директора Баунтовского коопзверопромхоза

В. ГОНЕГЕР,
старший охотовед коопзверопромхоза

Баунтовский коопзверопромхоз расположен в северо-восточной части Бурятской АССР. Это одно из ведущих промысловых хозяйств Бурятского треста коопзверопромхозов, которое было организовано еще в 1958 г. на базе государственного ондатрового хозяйства.

В 1969 г. на территории Баунтовского района был создан госпромхоз «Багдаринский», которому отошли южная и центральная части района, и в настоящее время Баунтовский коопзверопромхоз располагает территорией в 4769 тыс. га. Основная часть угодий расположена на Витимском плоскогорье, которое характеризуется относительно небольшими абсолютными высотами, сглаженным рельефом и широкими речными долинами. Наиболее крупные реки, протекающие на территории промхоза, — Витим, Ципа, Муя.

Промхоз имеет шесть производственных участков: Багдаринский, Муйский, Бамбуйский, Окуневский, Уакитский и Варваринский. Центральная усадьба располагается в районном центре — в поселке Багдарин.

Основные промысловые животные: белка, соболь, ондатра, заяц-беляк, изюбр, лось, косуля, кабарга, северный олень, каменный глухарь, рябчик и белая куропатка.

Охотхозяйственная отрасль и звероводство являются ведущими в деятельности коопзверопромхоза. Причем на долю охотпромысла приходится около 25% общего валового объема. Основу продукции охоты составляет пушнина.

Белка — основной промысловый вид, она занимает по удельному весу в заготовках пушнины 70%. Численность белки тесно связана с урожайностью семян даурской лиственницы. Вслед за урожаем шишек наблюдалось резкое повышение численности белки в 1956, 1967 и 1978 гг. В 1956 г. было добыто 185,9 тыс. белок, в 1967 — 181,9, в 1978 — 42,5 тыс. Промысел белки ведется в основном с помощью лаек.

Для обновления крови и улучшения рабочих качеств местных собак из Иркутского питомника в 1974 г. было завезено 35 щенков восточно-сибирской лайки, в 1976 — 25, в 1981 — 30. Все щенки переданы опытным штатным охотникам для организации племенных гнезд. Промысловых хорошо отзываются о лайках, завезенных из питомников. Большинство щенков в первую же осень работают по белке и соболу.

Численность соболя в последние годы стабилизировалась. Он полностью заселил пригодные для обитания угодья, что стало возможным благодаря восстановлению его ареала на Витимском плоскогорье.

од с 1950 по 1958 г. Всего за это время было выпущено 176 зверьков. По нашим наблюдениям, расселение соболя продолжается, он стал появляться на участках, где раньше не встречался, особенно в южной части района.

В настоящее время коопзверопромхоз ежегодно добывает до 600 шкурок соболей баргузинского, реже амурского краев на сумму 35—40 тыс. руб. Средняя закупочная цена шкурки соболя составляет 65 руб. Охотники добывают соболя кулемками, капканами, с помощью собак. Ежегодно проводимые учетные работы показывают, что за охотничий сезон можно изымать из популяции до 700 соболей без какого-либо ущерба основному воспроизводственному поголовью.

Промысел колонка, горностая, солонгоя ведется попутно, во время охоты на белку и соболя. Их удельный вес в общем объеме заготовок невелик. Шкурки таких ценных пушных видов, как красная лисица, рысь и россомаха перестали поступать в заготовки, что в первую очередь связано с низкими закупочными ценами на эти виды.

Ондатра впервые была завезена на водоемы Баунтовского района в 1939 г. Тогда выпустили 278 зверьков. Они хорошо прижились. Через два года после выпуска был разрешен промысел. В 1941 г. отловили на шкурки 7246 зверьков, в 1945 — 13 017, в 1961 — 19 982, а в 1964 г. — 6412. В последние годы заготовки ондатры снизились. Еще в 1975—1979 гг. ее добыча составляла 2,5—3,5 тыс. шкурок. Но в результате сильных летних наводнений в 1980—1981 гг. количество ондатры резко сократилось, поэтому в целях сохранения и увеличения ее численности коопзверопромхоз вынужден был в 1981 г. прекратить ее промысел. Проводится комплекс биотехнических мероприятий: строительство гнездовых валов и выпуск ондатры. В 1978 г. ондатр, отловленных в Баргузинском районе, выпустили в урочище Грязное по реке Ципа.

В 1981 г. коопзверопромхоз заготовил всей промысловой пушнины на 137,6 тыс. руб. при плане 100 тыс. руб.

Охотники коопзверопромхоза всегда сдают пушнину высокого качества. При первичной обработке шкурок белки практикуется применение правил. Зачет на головку по белке повысился до 82%, а по соболу составил 91%.

Баунтовский район отнесен к местности, приравненной к районам Крайнего Севера. Здесь наценка на пушнину, добытую охотой, в размере 50% не покрывает расходы, связанные с организацией промысла. Поэтому хозяйство от заготовки дикой пушнины терпит убытки. Так коопзверопромхоз за 1980—1981 гг. по этому виду продукции имел убыток в размере

12,8 тыс. руб. Ввиду убыточности заготовок промысловой пушнины в районах Севера настало время установить наценки в размере 100%, а также распространить на коопзверопромхозы в зоне Севера выплату надбавки за пушнину, добытую охотой, в размере 20% к стоимости пушно-мехового сырья, предусмотренную примечанием (п. 9) преysкуранта № 70-51 для колхозов, совхозов, предприятий рыбной промышленности, других государственных организаций и предприятий, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностях.

Большое внимание в коопзверопромхозе уделяется отстрелу диких копытных животных и получению мясной продукции. Ежегодно отстреливается 70 изюбров, 70 косуль, добывается 150 кабарог. После пятилетнего запрета в 1981 г. было выделено 30 лицензий на отстрел лосей. Имеется возможность интенсификации добычи кабарги и заготовки ее струи.

На заготовке мяса диких копытных животных хозяйство также потерпело за последние два года убыток на 111 тыс. руб. По вкусовым и пищевым качествам мясо копытных по крайней мере не уступает говядине, конине и баранине. Это доказано научно, лабораторным анализом. Между тем закупочные и розничные цены на мясо копытной дичи в областях, краях и республиках Сибири и Дальнего Востока везде разные и очень низкие, что не стимулирует охотников и промысловые хозяйства к добыче этой ценной охотпродукции. Так, в коопзверопромхозах Бурятии закупочные цены на мясо диких копытных установлены в размере 1 руб. 20 коп., а розничные — 1 руб. 80 коп. за килограмм. В госпромхозах закупочные цены еще ниже — в пределах 70—80 коп.

Несмотря на низкие закупочные цены коопзверопромхоз в 1981 г. заготовил 110 ц мяса диких животных, что составило 200% плана.

Необходимо утвердить закупочные и розничные цены на мясо диких копытных животных соответственно в размерах 1 руб. 80 коп. и 2 руб. 50 коп. за 1 кг.

Большой ущерб диким копытным животным причиняют волки. Охотники при их истреблении применяют только фтор-ацетат бария. Этих хищников у нас всегда было много. В 1976—1980 гг. уничтожено 112 волков. В Бурятской АССР не практикуется истребление волков и их потомства на логовах на «подвыкву». Охотники не имеют понятия, что такое «вабить». Этот эффективный способ необходимо внедрить в практику работы промысловых хозяйств. Приглашаем опытных охотников-вабильщиков в Бурятию для передачи опыта по уничтожению серых разбойников на логовах. Организуем семинар егерей, охотоведов и охотников. Создадим все условия для работы вабильщика. Необходимо возродить старую традицию в выплате охотникам дополнительного поощрения натурой в виде поросенка, ягненка, теленка или жеребенка за уничтожение волков на землях колхозов и совхозов.

В коллективе коопзверопромхоза 121 человек, в том числе 45 штатных охотников. Ежегодно в охотничьем промысле участвует около 500 охотников-любителей, на долю которых приходится примерно 60% получаемой промхозом охотпродукции. Построено около 400 охотничьих избушек и пять охотбаз. Угодья

закрепляются за каждым охотником сроком на 3—5 лет, поэтому каждый из них заинтересован в благоустройстве участка и сохранении воспроизведенного поголовья промысловых зверей и птиц. Лучшие штатные и сезонные охотники сдают за один сезон охотпродукции на сумму от 2 до 3,5 тыс. руб. В последние два-три года охотники с большим успехом используют снегоходы «Буран», особенно при освоении отдаленного Шипишкинского участка. Проложив для снегоходов путики по руслам рек и через мари, они значительно облегчают свой труд, сокращают потери рабочего времени на переходах между зимовьями. При необходимости охотники выезжают на «Буранах» на центральную усадьбу и производственные участки, преодолевая около 200 км по Витиму. В настоящее время в промхозе имеется девять снегоходов.

Завоз охотников в уголья и вывоз продукции промысла осуществляются в промхозе в основном при помощи вертолетов МИ-2 и МИ-8. Средства фонда охотмероприятий ежегодно полностью осваиваются по целевому назначению. В 1981 г. израсходовано 44,5 тыс. руб. Проведено строительство охотизбушек, баз, приобретение и ремонт охоттранспорта, велась работа по охотничьему собаководству, проводились биотехнические мероприятия, обучение молодых охотников, учетные работы, охрана охотугодий. Благодаря интенсификации охотхозяйственного производства выход продукции с 1000 га угодий в 1981 г. возрос до 35 руб.

Коопзверопромхоз приобрел пять радиостанций «Гроза-2» для обеспечения связи с охотниками на промысле. Они вводятся в действие с осени 1982 г.

Отличных успехов на промысле ежегодно добивается наш ветеран Д. В. Филонов, кавалер ордена «Знак Почета», победитель социалистического соревнования 1978—1980 гг. Он признан лучшим охотником по профессии, имеет две бронзовые и одну золотую медали ВДНХ СССР. Лучшим охотником района в 1981 г. признан штатный охотник Муйского отделения Г. А. Кальсин.

Штатные охотники Д. В. Филонов, Н. П. Бондаренко, П. Н. Емельянов правлением Роспотребсоюза награждены нагрудными знаками «Отличник охотничьего промысла». По итогам Всероссийского конкурса за успехи в охотсезоне 1980/81 г. охотники П. Н. Емельянов, С. Л. Галант, В. Б. Грачев, Д. В. Филонов, В. Н. Божедомов награждены Почетными грамотами Роспотребсоюза и денежными премиями.

Но наряду с успехами в охотничьем промысле имеются и трудности. Особенно тяжело с транспортом. Из имеющихся пяти автомашин три подлежат списанию. Без высокопроходимых автомашин хозяйство не в состоянии удовлетворить свои потребности во время завоза охотников в уголья, вывозки охотпродукции из отдаленных и труднодоступных угодий, перевозки грузов на участки.

Неудовлетворительно обстоит дело с обеспечением охотников хорошим нарезным оружием для отстрела копытных. Получаемые промхозом реставрированные боевые карабины калибра 7,62 мм не отвечают надлежащим требованиям. Много уходит подранков, снижается производительность труда охотников.

Охотникам для отстрела копытных нужны боевые винтовки калибра 7,62 мм системы Мосина.

В Бурятии не в полной мере используются запасы северных оленей. Так, за последние два охотсезона коопзверопромхоз не может освоить по 20 разрешений на отстрел этих животных из-за неправильно установленного срока охоты. А все хозяйства Бурятского треста коопзверопромхозов не отстреляли по этой причине за тот же срок 377 диких северных оленей, недополучено около 20 т диетического мяса, а также сотни рогов и тысячи камусов для изготовления сувениров.

Главохота РСФСР отказывает в выдаче разрешений на отстрел изюбров на «реву» для получения мяса, шкур, камусов и рогов как охотничьих трофеев. Между тем только во время гона представляется возможность добыть жирное мясо зверя для общественного питания, провести селекционный отстрел рогачей.

Анализ деятельности охотничье-промысловых хозяйств показывает, что переработка заготавливаемого сырья является дополнительным, иногда весьма значительным резервом увеличения объема производства, так как дает возможность использовать на местах побочную продукцию охотничьего промысла (рога, камус, копыта, шкуры лбов диких копытных и др.) для изготовления пользующихся большим спросом товаров народного потребления: национальной меховой одежды и обуви, различных сувениров, изделий таксидермии.

В настоящее время заготовку побочной продукции охотничьего промысла сдерживают низкие закупочные цены. Их необходимо повысить минимум на 100%, чтобы они обеспечивали достаточную рентабельность продукции и создали необходимую заинтересованность для охотника.

Управление охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Бурятской АССР отказывает коопзверопромхозам в выдаче лицензий на изюбров в летний период для бригад охотников-промысловиков, работающих в отдаленных труднодоступных урочищах, несмотря на то, что это предусмотрено инструкцией по отстрелу диких копытных животных, а также выдает разрешения на отстрел копытных для нужд зверофермы сроком до 1 сентября вместо того, чтобы поставить срок до 1 октября (согласно инструкции).

Более 20 лет промхоз занимается выловом рыбы. В наиболее благоприятные годы добывалось до 900 ц. В настоящее время объем продукции заметно снизился, что в первую очередь связано с организацией в районе своего рыбозавода, которому были переданы основные рыбопромысловые водоемы. За десятую пятилетку промхоз добыл и сдал в торговую сеть 660 ц караса, окуня, собога, налима. В первом году одиннадцатой пятилетки добыто 117 ц рыбы.

Баунтовский коопзверопромхоз заготавливает дикорастущие ягоды, грибы и лекарственно-техническое сырье. За годы десятой пятилетки собран 521 ц брусники и голубики. Несмотря на то, что в наших северных условиях грибные урожаи бывают крайне редко, в благоприятный 1980 г. заготовлено 67 ц грибов. Пятилетний план по лекарственно-техни-

ческому сырью выполнен на 500%, в том числе заготовлено 655 кг брусничного листа. В заготовку в незначительном количестве поступают шиповник, чага, болотный багульник.

Баунтовский коопзверопромхоз имеет две песцовые зверофермы, одна из которых находится в поселке Багдарин, а другая — в поселке Окунево, в 150 км от райцентра.

Багдаринская звероферма до 1973 г. занималась разведением серебристо-черных лисиц. В последующем туда везли голубых песцов. В 1961 г. была организована звероферма в поселке Окунево, связь с которым в летнее время осуществляется только авиатранспортом, а зимой — по автозимнику.

В настоящее время общее поголовье основного стада составляет 660 зверей. За десятую пятилетку объем производства клеточной пушнины составил в денежном выражении 1 млн. 314 тыс. руб. Клеточная пушнина Баунтовского коопзверопромхоза достигала 100% зачета на головку. Одновременно ведется зоотехническая работа по выращиванию особо крупных коопленных зверей и товарного молодняка.

Звероводство является прибыльной отраслью хозяйства, уровень его рентабельности за прошлый год составил 27%. Из года в год растет материально-техническая база звероводства, производится регулярный ремонт и строительство новых клеток и шедов. Установлены новые, более мощные кормоперерабатывающие агрегаты. Внедряется механизация по облегчению трудоемких процессов, улучшаются условия труда обслуживающего персонала.

Табунным коневодством коопзверопромхоз занимается уже более 15 лет, но наибольшее развитие оно получило в годы десятой пятилетки, когда была поставлена задача по увеличению поголовья и получению мясной продукции. В начале пятилетки основное поголовье едва превышало 50 лошадей. Были приняты меры по закупке кобылиц у населения, по получению и сохранению молодняка. Построены жилые помещения для табунщиков, загоны и другие приспособления для пересчета, лечения и охраны животных. Уже в 1980 г. общее поголовье табуна достигло 250 голов. Намечаются дальнейшие меры по развитию коневодства в хозяйстве и увеличению выхода мясной продукции для населения района.

В целом Баунтовский коопзверопромхоз рентабелен, ежегодно получает до 100 тыс. руб. прибыли. По итогам Всесоюзного конкурса на лучшее охотничье-промысловое хозяйство за 1979 г. Баунтовский коопзверопромхоз занял III место, награжден Почетной грамотой Центрального и денежной премией. В том же году показатели хозяйства экспонировались в павильоне «Охота и охотничье хозяйство» ВДНХ СССР. За успехи в охотхозяйственной деятельности за 1981 г. коопзверопромхозу также присуждено III место с вручением Почетной грамоты Центрального и денежной премии. За успехи первого года одиннадцатой пятилетки коллективу коопзверопромхоза присуждено переходящее Красное знамя Баунтовского РК КПСС и районного Совета народных депутатов. Итоги работы за 1981 г. показали, что промхозом заложен прочный фундамент в деле выполнения нового пятилетнего плана.

ВОДОПЛАВАЮЩАЯ ДИЧЬ ДЕЛЬТЫ ВОЛГИ

Г. РУСАНОВ,
кандидат биологических наук
В. БОЧАРНИКОВ

Астраханский государственный заповедник имени В. И. Ленина

Дельта Волги издавна у охотников на особом счету. Значение ее водно-болотных угодий как крупнейшего резервата дичи постоянно возрастает. Об этом свидетельствует включение мелководий предустьевого взморья Волги в перечень водоемов, имеющих международное значение как местобитания водоплавающих и околоводных птиц. Это накладывает особую ответственность на охотхозяйственные организации по бережному использованию ресурсов пернатой дичи. Культурное ведение современного охотничьего хозяйства немислимо без знания ресурсов дичи, размеров добычи отдельных видов и их половозрастной структуры. В настоящей статье мы рассматриваем такие аспекты ведения охотничьего хозяйства на водоплавающих птиц в дельте Волги, как размеры добычи дичи, нагрузка на угодья, видовой, половой и возрастной состав уток в добыче охотников. Материалом для изучения послужили первичные данные по учету добычи водоплавающих птиц в большинстве охотничьих хозяйств дельты, личное участие в проведении учета добычи дичи в Каралатском опытно-показательном охотничьем хозяйстве в 1979—1980 гг. и анализ 6,4 тыс. крыльев от добытых охотниками уток. Нагрузка на угодья рассчитана по журналам посещаемости охотничьих хозяйств. Авторы благодарят многочисленный персонал охотничьих хозяйств за предоставление материалов и содействие в выполнении исследований.

Учет добычи водоплавающих птиц в охотничьих хозяйствах. В настоящее время вся территория и акватория водно-болотных угодий предустьевого взморья (за исключением свободной от надводной растительности акватории, прилежащей к свалу глубин Северного Каспия) закреплена за охотничьими коллективами. Площади угодий с режимом заповедников и заказников, где охота полностью запрещена, составляют 21,4% общей площади закрепленных за охотпользователями угодий. 21,5% площади угодий закреплено за Астраханским специализированным охотничьим хозяйством по дичеразведению (Главохота РСФСР), где охотничья нагрузка минимальна.

Изучение первичных материалов по учету добычи дичи в охотничьих хозяйствах дельты за ряд лет показало, что работа эта ведется на разных уровнях и удовлетворительно поставлена там, где у руководства хозяйством стоят специалисты и опытный егерский персонал. Имеет здесь значение и различная подчиненность хозяйств. Во вновь организуемых хозяйствах, а также в хозяйствах, у руководителей которых нет практического опыта и специальной подготовки, качество рассматриваемых материалов оставляет желать лучшего.

В табл. 1 даны материалы по охотничьей нагрузке на угодья и добыче дичи в пределах всего предустьевого взморья (за исключением Кировского охотничьего хозяйства) и одного хозяйства (Бзровское), расположенного в западном ильмено-бугровом районе. Из таблицы видна очень большая диспропорция в нагрузке и добыче дичи на единицу площади разных хозяйств. Так, в хозяйствах Главохоты РСФСР нагрузка на угодья в десятки и даже сотни раз меньше, чем в хозяйствах Росохотрыболовсоюза. Очень высокую нагрузку испытывают угодья Икрянинского охотхозяйства. Здесь в самые высокие показатели добычи дичи. Большая нагрузка в угодьях Каспийского охотничьего хозяйства, имеющего маленькую площадь и постоянно в течение всей осени большое количество приезжих охотников, а также в Иголкинском охотхозяйстве. В хозяйствах Каспийское и «Московский охотник» охотников привозят на базы организовано, на 10 дней, после чего состав меняется. Расчет посещаемости угодий по общей продолжительности пребывания охотников на базах дает очень завышенные показатели нагрузки. Кроме охоты, многие охот-

ники занимаются спортивной рыбной ловлей, о чем свидетельствуют их личные записи в путевках. Правда, рыбная ловля ведется преимущественно в запрещенные для охоты дни недели. Охотничью нагрузку на угодья этих хозяйств мы определили из данных по добыче дичи в этих хозяйствах и средней добычливости дичи в целом по дельте за 1 человеко-день охоты.

Нагрузка на 1000 га угодий в среднем по дельте составляет 62,8 человеко-дня. Нагрузка на угодья отдельных хозяйств существенно колеблется по годам, что вызывается как ее регулированием путем выдачи путевок, так и за счет предпочтения охотниками одних хозяйств другим, исходя из результативности охот и обмена по этому вопросу информацией. Наибольшая нагрузка приходится на октябрь (более половины за весь сезон охоты). В сентябре и ноябре нагрузка может быть одинаковой или в ноябре несколько большей (в годы с теплой поздней осенью).

Как видно из табл. 1, в целом зарегистрирована добыча 135 тыс. водоплавающих птиц. Исходя из этих данных выход дичи на 1000 га угодий в среднем составил 218 шт. Наиболее высокий

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОХОТЫ НА ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВАХ ДЕЛЬТЫ ВОЛГИ В 1980 г.

Охотничье хозяйство	Площадь хоз-ва, тыс. га	Нагрузка на угодья чел./дней		Добыто дичи, шт.		
		в целом на хоз-во	на 1000 га	всего	на 1000 га	за 1 чел.-день охоты на 1000 га
Бзровское	22,4	2006	89,6	10 570	472	5,3
Лиманское	45,8	3128	68,3	11 428	250	3,7
Икрянинское	25	6297	252	45 671	1827	7,3
Астраханское госспецохот-хозяйство	150	173	1,2	1 685	11,2	9,3
Никитинское	14	1008	72	3 228	230	3,2
«Динамо»	44,95	232	5,2	831	18	3,6
Каралатское	105	9617	91,6	21 472	204	2,2
Белинское	105	4658	44,4	11 092	106	2,4
Каспийское ЦС ВОО	16,3	2830	173,6	4488	275	1,6
Иголкинское	44,2	5247	118,7	12 528	283	2,4
«Московский охотник»	47,1	3732	79,2	12 077	256	3,2
В целом по дельте	619,75	38 928	62,8	135 070	218	3,5

Таблица 2

ВЕС И СТОИМОСТЬ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ, ДОБЫТЫХ ОХОТНИКАМИ В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ В 1980 г.

Виды	Количество добытых птиц, шт	Вес одной птицы, г	Общий вес, т	Стоимость, руб.
Серый гусь	2183	3500	7,64	9168
Шилохвость	14 780	946	13,98	16 778
Чирки: свистунок и трескунок	43 330	337	14,6	17 520
Кряква	27 288	1222	33,35	40 020
Серая утка	3035	832	2,53	3036
Широконоска	8845	588	5,2	6240
Хохлатая черныш	6968	804	6,6	3696
Прочие виды уток	6985	770	5,38	3550
Лысуха	21 656	844	12,28	12 065
Всего	135 070	—	106,56	112 071

Примечание: стоимость 1 кг мяса дичи взята из «Правил производства охоты на территории Астраханской области» (1978 г.)

показатель выхода дичи в Икрянинском хозяйстве — результат большой охотничьей нагрузки и добычливости. Этот показатель резко контрастирует с аналогичными данными по другим хозяйствам и, безусловно, недопустимо высок. Тем более, что по правилам охоты продолжительность охотничьего сезона на значительной части акватории этого хозяйства (вдоль Волго-Каспийского канала) установлена до 15 ноября.

Добыча дичи за один человеко-день на 1000 га угодий изменяется от 1,6 до 9,3 шт. (в среднем по дельте 4 шт.). В охотничьих хозяйствах Астраханского ООИР, куда охотники приезжают на своем транспорте, продолжительность пребывания их в хозяйстве составляет 2,7—3,7 дней (в среднем по дельте 3,4 дня). Очень многие охотники выезжают на охоту лишь в выходные дни. Добыча одного охотника за день охоты в разных хозяйствах изменяется от 1,8 до 3,2 голов (в среднем 2,2), а за выезд — 6,1—8,4 (в среднем 7,5).

В сентябре охотники добывают в среднем 20,5% дичи, в октябре — 55% и в ноябре — 24,5%.

Добыча водоплавающих птиц по видам. Численное соотношение отдельных видов водоплавающих птиц в добыче охотников неодинаковое в различных хозяйствах, но массовые виды всюду одни и те же: чирок-свистунок, лысуха, кряква и шилохвость. В 1980 г. чирок-свистунок составлял в добыче 32,1%, кряква — 20,2%, шилохвость — 10,9%, широконоска — 6,5%, серая утка — 2,2%. Среди нырковых уток мы сочли возможным выделить хохлатую чернеть (5,2%). Лишь в отдельных хозяйствах имеются сведения по добыче гоголя (0,5%), красноногого и красноголового нырков (2%), крохалей (0,1%). Но ни в одном хозяйстве первичные материалы учетов добычи не содержат даже полного перечня видов уток, встречающихся в добыче охотников. Совершенно не отмечен белоглазый нырок. Значительный процент не определенных до вида «прочих» уток свидетельствует, что сведения по редко встречающимся видам уток существенно занижены. Серый гусь составляет в добыче 0,3—3% (в среднем по дельте 1,6%) от всей добытой дичи. Серых гусей добывают во всех охотничьих хозяйствах, но наиболее часты они в добыче охотников, охотившихся в западной части дельты. Общая добыча их в 1980 г. составила 2,18 тыс. шт. Наблюдается снижение численности серых гусей в добыче охотников, что является результатом ограничения норм добычи и продолжительности периода охоты на них (в Астраханской области охота на гусей разрешена с 1 октября по 30 ноября), а также сокращения численности пролетных гусей и размещения основных концентраций на охраняемой или труднодоступной для охотников территории.

Лысуха составила в добыче охотников 9—23% (в среднем по дельте 16%). Сведения по добыче лысухи мы считаем очень заниженными, поскольку в дельте широко распространена добыча их «на котел», то есть для питания во время пребывания в угодьях как рыбаками, так и охотниками.

В табл. 2 рассчитаны вес и стоимость зарегистрированных в добыче охотников водоплавающих птиц в 1980 г.

В Астраханском заповеднике

Общий вес добытой дичи составляет 106,56 т высококачественной продукции, а стоимость — 112 071 руб. Следовательно, выход продукции дичи с 1000 га охотничьих угодий составляет 172 кг, а в денежном выражении — 180,8 руб.

Однако данные регистрации добычи дичи на базах охотничьих хозяйств нуждаются в серьезных поправках при определении размеров фактического изъятия из популяций водоплавающих птиц за сезон охоты в целом по дельте. Исходя из средних по дельте показателей выхода дичи на 1000 га угодий, в 1980 г. в Кировском хозяйстве охотниками добыто 3,7 тыс. водоплавающих птиц. С учетом подранков и убитых, но не найденных птиц (30% от числа добытой дичи по многолетним наблюдениям), общее количество изымаемой посредством охоты дичи составляет 180,4 тыс. шт. Однако и эти данные являются неполными. Дело в том, что значительная

Фото Г. РУСАНОВА

часть охотников выезжает к местам охоты, минуя охотбазы и остается неучтенной. Часть добычи используется в пищу охотниками, рыбаками, персоналом служб охотхозяйств и рыбнадзора непосредственно в угодьях и также не может быть учтена. Условно приняв их добычу за 20% от числа зарегистрированной, что составляет 36 тыс. шт., общий объем добычи в целом по дельте составит 216,4 тыс. шт.

Видовой, половой и возрастной состав добываемой дичи по данным анализа крыльев. В табл. 3 приведены данные по видовому составу уток, добытых в Каралатском охотничьем хозяйстве в 1979—1980 гг. (центральная часть дельты) по данным анализа крыльев. Работа проводилась в период с третьей декады октября по конец ноября, то есть не охватывала полностью сезон охоты.

В связи с поздними сроками проведения сбора крыльев в очень небольшом количестве встречались в добыче уток

Таблица 3

СООТНОШЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ РАЗНЫХ ВИДОВ УТОК В ДОБЫЧЕ ОХОТНИКОВ
(по данным анализа 6,4 тыс. крыльев)

Виды	1979 г.		1980 г.	
	шт.	%	шт.	%
Шилохвость	180	4,46	152	5,29
Чирок-свистунок	1426	39,72	1058	36,81
Кряква	912	25,4	651	22,65
Серая утка	337	9,39	71	2,47
Свиязь	109	3,04	65	2,26
Чирок-трескунок	13	0,36	4	0,14
Широконоска	67	1,87	64	2,24
Всего речных уток	3024	84,24	2065	71,86
Красноносый нырок	5	0,14	2	0,07
Красноглазый нырок	59	1,64	151	5,26
Белоглазый нырок	51	1,42	21	0,73
Хохлатая черныш	380	10,58	516	17,95
Гоголь	49	1,36	78	3,06
Всего нырковых уток	544	15,14	768	27,07
Луток	16	0,45	23	0,8
Большой крохаль	3	0,08	5	0,17
Длинноносый крохаль	—	—	1	0,03
Всего крохалей	19	0,53	29	1,0
Пеганка	2	0,06	—	—
Огарь	1	0,03	2	0,07
Всех видов	3590	100	2864	100

СООТНОШЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ И МОЛОДЫХ УТОК В ДОБЫЧЕ ОХОТНИКОВ В %
(по данным анализа 1,88 тыс. крыльев)

Виды	Взрослые				Сеголетки			
	1979 г.		1980 г.		1979 г.		1980 г.	
	самцы	самки	самцы	самки	самцы	самки	самцы	самки
Шилохвость	31,8	27,5	20,4	21,7	18,8	21,9	25,0	32,9
Кряква	—	—	28,1	20,2	—	—	20,8	30,8
Серая утка	42,7	20,5	29,6	21,1	19,0	17,8	19,7	29,6
Свиязь	32,1	25,7	32,3	10,8	16,5	25,7	30,7	26,2
Красноглазый нырок	18,6	22,0	30,6	22,2	15,4	34,0	25,7	21,5
Гоголь	30,6	30,6	11,8	24,7	14,3	24,5	35,3	28,2
Все виды	31,16	25,26	25,46	20,12	18,8	24,78	26,22	28,2

чирок-трескунок и красноносый нырок (0,07—0,14%), отлетающие за пределы дельты к началу октября. Основу добычи составляют речные утки (71,9—84,2%), среди которых резко преобладают чирок-свистунок и кряква. В 1979 г. было добыто 9,4% серых уток. Однако на следующий год их количество сократилось до 2,5%. Далее идут шилохвость, свиязь и широконоска. Среди нырковых уток в добыче доминирует хохлатая черныш (10,6—17,9%). В 1980 г. красноглазые нырки составили в добыче 5%, а гоголи — 3%. В 1979 г. эти виды встречались значительно реже. Не представляют большой редкости белоглазый нырок (0,7—1,4%) и луток (0,5—0,8%). Наиболее редкие в добыче виды — пеганка, огарь и большой крохаль. Зарегистрировано одно крыло длинноносого крохала. Ранее в добыче охотников нами были зарегистрированы морянка, морская черныш и белолобый гусь. Отсутствуют в добыче мраморный чирок и савка — виды, занесенные в Красную книгу СССР.

По данным анализа 6,4 тыс. крыльев уток (шилохвость, чирок-свистунок, кряква, серая утка, свиязь, широконоска, красноглазый нырок и гоголь)

самцы составляли 53,5%. Наибольшее преобладание самцов отмечается у чирка-свистунка (55—63%) и широконоски (55,2—62,5%). У других видов уток в 1979 г. преобладали самцы, а в 1980 г. — самки или наоборот. У отдельных видов наблюдалось и почти равное соотношение полов (кряква, серая утка, свиязь).

Особый интерес представляют материалы по возрастному составу добываемых уток (табл. 4).

Как видно из таблицы, в целом у рассматриваемой группы видов уток взрослые птицы составили 45,58—56,42%, а молодые соответственно — 43,58—54,42%. Среди взрослых птиц в 1979 г. наблюдалось значительное преобладание самцов, а среди молодых — самок. В 1980 г. соотношение взрослых и молодых самцов было почти равным, но среди самок преобладали молодые птицы.

При изучении возрастного состава пролетающих через дельту Волги уток ранее было установлено преобладание в добыче охотников взрослых птиц (Русанов, 1977). Сейчас мы вновь получили этому подтверждение. Происходит это потому, что годовые простоты поголовья уток почти целиком изымаются на местах гнездования и путей пролета за время осенней охоты. По исследованиям В. Г. Панченко (1978) возрастного состава уток, добываемых

Таблица 4

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЗАКОН

Рациональное использование природных ресурсов в условиях развитого социализма, освоение новых природных регионов, все большее влияние человека в процессе современной научно-технической революции на окружающую среду ставит перед нашим обществом задачу большой государственной важности по ее охране.

Не случайно эти вопросы нашли свое отражение в отчетном докладе Л. И. Брежнева XXVI съезду КПСС. «Улучшать охрану природы... осуществлять меры по сбалансированному увеличению численности диких животных...» — эти слова являются программным требованием для государственных органов и общественных организаций в деле сбережения природы и в том числе животного мира.

Многие животные служат важным источником для получения промышленного, лекарственного сырья, пищевых продуктов и других ценностей, необходимых для удовлетворения потребностей населения и народного хозяйства.

В соответствии с Законом СССР «Об охране и использовании животного мира», принятым третьей сессией Верховного Совета СССР десятого созыва (1980 г.), животный мир СССР является государственной собственностью — общим достоянием советского народа.

Известно, что использование животного мира, в том числе охота, регламентируется соответствующими правилами. Государством и общественностью за

КОЛОНКА ЮРИСТА

ПОНЯТИЕ ОХОТЫ

Под охотой понимается разрешенный законом вид деятельности людей по использованию природных богатств животного мира. Он выражается в отыскании и добавлении различными способами диких животных, обитающих в естественных условиях в лесах, горах, лугах, водоемах и других природных угодьях.

Юридическое понятие охоты закреплено в действующем охотничьем законодательстве. Так, «Типовые правила охоты в РСФСР», утвержденные приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 1 марта 1974 г. № 66 п. 4, устанавливают, что «Охотой признается выслеживание с целью добы-

в центральных областях европейской части РСФСР, на одну взрослую крякву охотники добывают 8,8—18,3 молодых (в среднем за 1969—1975 гг. — 12,3 шт.). Такое большое количество в добыче молодых птиц В. Г. Панченко связывает с отлетом взрослых селезней в части взрослых самок на линьку за пределы изучаемого им региона и более ранним началом у них осенней миграции. По результатам наших исследований, на одну взрослую крякву добыто 1,1 молодых птиц. У шилохвости это соотношение выражается пропорцией 1:0,68 (1979), 1:1,37 (1980), у серой утки — 1:0,57 (1979), 1:0,97 (1980) и т. д. (табл. 3). Преобладание взрослых уток в дельте свидетельствует о таком же высоком «охотничьем прессе» в пределах западносибирско-каспийской зоны, как и в европейской части страны. Уместно напомнить, что, например, недавно многочисленная серая утка почти исчезла на гнездовании в центральных областях страны (Панченко, 1978). Значительно сократилась ее численность и в дельте Волги как на линьке, так и в периоды миграций. Не менее тревожно положение и с другими, еще более малочисленными видами уток.

нарушение правил охоты установлена административная, общественная, материальная и уголовная ответственность. Многое делается и по профилактике незаконной охоты.

Однако браконьерство еще имеет место. Нетерпимость же трудящихся к этому явлению становится все острее. Не случайно вопросы борьбы с браконьерством только в газете «Правда» в 1981 г. освещались неоднократно.

Практика борьбы с браконьерством показывает, что если административные меры воздействия к браконьерам применяются в нашей стране широко, то уголовно-правовая борьба идет недостаточно эффективно, хотя сам уголовно-правовой запрет достаточно строг и предусмотрен ст. 166 УК РСФСР. Эта статья гласит, что охота без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах либо в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами, если эти действия совершены после применения мер административного воздействия за такое же нарушение, наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до 200 руб., с конфискацией добытого, ружей и других орудий охоты или без таковой. Аналогичные нормы уголовной ответственности за незаконную охоту имеются и в других союзных республиках.

В соответствии с ч. 2 ст. 166 УК РСФСР квалифицированным видом незаконной охоты является охота на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, или незаконная охота, причинившая крупный ущерб, или охота на территории государственного заповедника либо с применением автотранспортных средств.

Лица, виновные в незаконной охоте, наказываются лишением свободы на срок до 3 лет с конфискацией добытого,

ружей и других орудий или без таковой. Если автотранспортное средство, принадлежащее на правах личной собственности гражданам и использованное для незаконной охоты будет признано орудием охоты, суд может признать конфискацию этого автотранспортного средства. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 3 июня 1977 г. суды при назначении наказания лицам, совершившим преступления в области охраны природы с использованием занимаемой должности, или при занятии определенной деятельностью должны обсуждать вопрос о применении к ним дополнительных мер наказания — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Водители, использовавшие для незаконной охоты автотранспортные средства, принадлежащие организациям, наряду с основным наказанием лишаются права занимать должности, связанные с управлением автотранспортными средствами, на срок от одного года до 5 лет.

Исходя из вышеизложенного видно, что у нас в стране государством установлены весьма эффективные уголовно-правовые запреты по борьбе с незаконной охотой. Однако применение их явно недостаточно. Так, анализ эффективности применения уголовно-правового законодательства по ряду областей центральной части РСФСР, в том числе Калининской области, свидетельствует о том, что к уголовной ответственности злостные браконьеры привлекаются единицами и то в основном по ст. 166 ч. 2 УК РСФСР, с квалифицирующим признаком отстрела лося или кабана. В таких лесных и славящихся охотой районах Калининской области, как Торопецкий, Нелидовский, Андреапольский, Бельский в течение последних 10 лет за незаконную охоту по ст. 166 ч. 2 УК РСФСР было привлечено по 1—2 браконьера, а уголовные дела в судебной практике

по ст. 166 ч. 1 УК РСФСР почти не встречаются. В чем же причина юридического «паралича» части 1 ст. 166 УК РСФСР? Может быть в том, что лица, подвергнутые мерам административного воздействия за незаконную охоту, в дальнейшем не совершают нарушений правил охоты? Нет, случаи повторного браконьерства в действительности довольно распространены. Охотинспекции привлекают одних и тех же лиц по 3—4 раза.

Разумеется, процент выявления повторных нарушений правил охоты ниже процента выявления браконьерских действий, совершенных впервые, хотя бы уже потому, что браконьер становится «опытным» и более осторожным. Однако, как показал анализ работы ряда районных охотинспекций, существует очень важная субъективная причина ограниченного количества случаев привлечения браконьеров к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 166 УК РСФСР. Причина эта — отсутствие целеустремленного учета. Учет ведется в журналах и, как правило, не в алфавитном порядке, в связи с чем при высоких цифрах общего количества браконьеров, ежегодно выявляемых областными охотинспекциями, каждое повторное браконьерство трудно замечается.

Другая причина — недостаточное знание егерями и охотинспекторами законодательства об ответственности за незаконную охоту, порядка оформления и передачи материалов в органы милиции для производства дознания.

Обязанности по охране животного мира определены приказами и инструкциями по линии МВД СССР и госохотинспекции. Однако, на наш взгляд, необходима совместная инструкция этих органов на уровне МВД СССР и Глав-охоты РСФСР, с определением целого комплекса мер контроля за их претворением в жизнь.

И. МАЛИНИН,
подполковник милиции

чи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц. Далее в этом же пункте правил говорится: «Нахождение в охотничьих угодьях с ружьями, собаками, капканами и другими орудиями охоты, с добытой продукцией охоты, а также с охотничьим огнестрельным оружием в собранном виде и на дорогах общего пользования приравнивается к производству охоты».

Из приведенного определения понятия «охота» можно выделить три ее признака: охота — это деятельность людей по добычанию животных; объектами охоты являются только дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы; охота — это нахождение людей в охотничьих угодьях с орудиями добычи или с добытой продукцией охоты.

Охотничье законодательство подразделяет охоту на три вида. Такая классификация зависит от цели, которую преследует охотник.

Промысловая охота. Этот вид охоты ведется в целях удовлетворения интересов государства в пушнине, мясе, шкурах и так далее. Она осуществляется государственными, кооперативными охотничье-промысловыми организациями. Охотником-промысловиком может считаться лишь тот человек, который

профессионально занимается промысловой охотой.

Научно-исследовательская охота. Производится научно-исследовательскими учреждениями, носит познавательный характер (изучение закономерностей развития животного мира, собирание коллекций, изготовление учебных пособий, проверка результатов биотехнических мероприятий и так далее).

Любительская (в том числе спортивная) охота. Это наиболее массовый вид охоты, целью которой является главным образом удовлетворение культурно-оздоровительных и эстетических интересов населения (отдых на свежем воздухе, укрепление здоровья, совершенствование стрелкового мастерства, наслаждение красотой природы).

Как мы уже отмечали, объектом охоты может быть лишь дикая фауна, входящая в государственный охотничий фонд, то есть «дикие звери и птицы, обитающие, а также выпущенные в целях разведения в охотничьи угодья...» (см. «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР», утвержденное постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548).

Под охотничьими угодьями понимаются все земельные, лесные и водо-

покрытые площади, которые служат местом обитания диких зверей и птиц и могут быть использованы для ведения охотничьего хозяйства». (см. п. 2 «Типовых правил охоты в РСФСР»). В соответствии с законодательством все охотничьи угодья разделяются на угодья, закрепленные за государственными, кооперативными и общественными организациями, угодья, не закрепленные за организациями, составляющие государственный резервный фонд охотничьих угодий; угодья, закрытые для охоты.

В закрепленных охотничьих угодьях охота может производиться лишь по письменным разрешениям, выдаваемым теми организациями, за которыми данные угодья закреплены. В угодьях государственного резервного фонда охота регулируется государственными органами управления охотничьего хозяйства и может производиться всеми гражданами по путевкам при условии соблюдения ими установленных в данной местности правил охоты. В угодьях, закрытых для охоты, всякая охота запрещена. К таким угодьям, например, относятся государственные заповедники, зеленые зоны.

Г. МИРОНОВ,
кандидат юридических наук

С каждым годом все новые и новые площади различных географических зон вовлекаются в сферу интенсивного хозяйственного использования. Там, где этот процесс начался давно, дикая нетронутая природа исчезает или сохраняется в виде островков среди антропогенного ландшафта.

Снижение численности диких копытных и рост поголовья домашних животных нередко приводят к тому, что крупные хищники наносят существенный ущерб животноводству. Более тесными становятся контакты крупных хищников с человеком, вследствие чего увеличивается число несчастных случаев.

В то же время исчезновение коренных (аборигенных) видов хищных животных тоже далеко не всегда и не везде можно признать желательным. Прежде всего это непоправимый урон для генофонда. Кроме того любую охраняемую экосистему нельзя признать полноценной и тем более эталонной, если из нее выпадает такое важное звено, как хищник. Нередко, когда какой-либо зверь исчезает, он замещается другим, более пластичным, поддерживать допустимую численность которого или истребить полностью гораздо сложнее, чем коренной вид. В то же время новый хищник наносит существенный ущерб популяциям своих жертв, так как они в процессе эволюции оказываются не приспособленными к его воздействию.

Хищные млекопитающие являются ценными охотничье-промысловыми видами, спрос на их шкуры постоянно растет. Кроме того, большинство хищников — ценные объекты зооэкспорта.

Проблема хищных млекопитающих с каждым годом становится все острее и многосторонней. Решать ее приходится для каждого конкретного района, исходя из его природных особенностей, степени и перспектив хозяйственного освоения. Наиболее остро этот вопрос стоит на Дальнем Востоке, где особенно велико видовое разнообразие хищных млекопитающих и в то же время быстрыми темпами идет хозяйственное освоение территории.

Для координации усилий по изучению и сохранению хищных млекопитающих большую пользу может принести создание межведомственной комиссии по хищным млекопитающим с рабочими группами по отдельным видам.

Сохранение крупных хищников — вопрос сложный, и задачи, которые для этого предстоит решить, неодинаковы для разных видов. Это и проблема волка, численность которого нужно регулировать, не беспокоясь о возможности исчезновения, и проблема дальневосточного леопарда, которого осталось настолько мало, а места, пригодные

для обитания, так быстро сокращаются, что встает вопрос о том, чтобы, пока еще не поздно, обеспечить сохранение этих зверей хотя бы в питомниках.

Численность амурского тигра растет, но его распространение в нашей стране очень ограничено, а места обитания настолько изменились под воздействием антропогенных факторов, что уже сейчас при сравнительно низкой численности этого хищника встает вопрос о предотвращении конфликтных ситуаций между ним и человеком. В то же время истребительные меры, которые применяются к волку, тигру не перенести. Тут нужна особая осторожность, перегибы недопустимы.

Для подведения итогов изучения хищных млекопитающих Дальнего Востока и разработки на этой основе стратегии их сохранения с учетом перспектив хозяйственного освоения региона Главное управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйству МСХ СССР, ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР совместно с Дальневосточным Научным Центром АН СССР 25—29 сентября 1982 г. во Владивостоке проводят конференцию «Охрана хищных млекопитающих Дальнего Востока». Публикуемые ниже два материала (о тигре и о харзе) частично освещают вопросы, подлежащие обсуждению на вышеуказанной конференции...

УДК 639.111.72

ОХРАНА И ИЗУЧЕНИЕ АМУРСКОГО ТИГРА

В. ЖИВОТЧЕНКО,
кандидат биологических наук

Фото автора

Крупные хищники — тигр, волк, медведь, рысь — постоянно находятся в центре внимания людей. Мне кажется, что у большинства из них интерес вызывает элемент риска, неизменно присутствующий при любой форме общения со зверем. Книги Д. Корбетта о тиграх-людоедах уже не один десяток лет вызывают у всех словесное население не меньший интерес, чем детективные романы. Городской житель в любой части света может ничего не знать о массовых видах животных — вредителях сельского хозяйства в своей местности, от результатов борьбы с которыми зависит, что и в каком количестве появится у него на столе, но хорошо представляет себе тигра, льва или белого медведя. Его волнуют вопросы, связанные со зверем, который обитает за тысячи километров и сталкиваться с которым ему приходилось разве что в зоопарке и на страницах книги. То есть общественное мнение в данном случае формируется на основе материалов, появляющихся в печати. А общественное мнение, как известно, большая сила.

Хищник и человек — проблема соседства. О хищниках многие и много пишут. При этом можно заметить интересные тенденции формирования общественного мнения, то есть отношения к большинству крупных хищников, которое в итоге чаще всего сводится к двум крайним и взаимоисключающим позициям — охране или истреблению. По отношению к некоторым видам эта позиция может несколько раз меняться даже за сравнительно короткий период.

Тигр и человек сейчас живут «бок о бок». Тигры легко мирятся с присутствием человека и его деятельностью на своем

участке обитания, охотно пользуются для своих переходов дорогами и тропами, а охотясь за собаками, подходят к жилищу и даже заходят на окраины населенных пунктов. Например, выводок тигров продолжительное время посещал свалку в окрестностях поселка Валентин. В 70-е годы подобные случаи не являлись редкостью на юге Приморского края. В северной части края тигры вели себя скромнее, но зимой 1980/81 г. аналогичное их поведение наблюдалось и в окрестностях поселка Терней. Интересно, что если в южной части края появление тигра у населенного пункта и визуальные встречи с ним уже воспринимаются местным населением довольно спокойно, то в Тернее реагировали куда менее хладнокровно. Фактор «привыкания» играет существенную роль в реакции человека на зверя.

Возникает естественный вопрос, насколько опасно для человека такое соседство? Это во многом зависит от нас. Решающую роль играют постоянный контроль за состоянием популяции, изъятие вредных особей и в перспективе — регулирование численности в соответствии с состоянием кормовой базы и характером использования данной территории человеком. При этом следует учитывать, что нападения на скот и охота за собаками в окрестностях населенных пунктов особенно характерны для молодых особей в период, когда они начинают самостоятельную жизнь и носят временный характер.

При встречах с человеком тигры в подавляющем большинстве случаев ведут себя миролюбиво. А ведь встречи в последние годы стали обычным явлением. Ситуация, когда человек и не подозре-

вает о присутствии зверя, возникают сплошь и рядом, а случаи агрессивного поведения тигра единичны. Чаще всего агрессивное поведение зверя провоцирует сам человек. Очень опасен раненый хищник. Спровоцировать нападение может далеко отбежавшая, а затем кинувшаяся под защиту человека собака.

Другое дело, что не нужно самому искать приключений и, увидев тигра, искать с ним контактов. От этой крайности хотелось бы предостеречь. Ведь у каждого зверя, как и у человека, свой характер. Многие смотрели фильм Леденева о белых медведях и поверили в их миролюбие. Дальнейшее можно характеризовать так — «человек пошел к медведю». Появились в печати фотографии людей рядом с медведем, их тоже помнят многие. А вот то, что возросло число нападений медведей на людей, как-то ускользнуло от внимания общественности. Интересное совпадение? А совпадение ли? Вспомним льва Берберовых. Какая была реклама, и чем это кончилось! Хорошо, что возможности для приобретения львов у нас ограничены. Прикармливали бурых медведей туристы в Кроноцком заповеднике, и это тоже плохо кончилось. Поэтому звери, которые теряют осторожность перед человеком, должны отстреливаться как опасные. И виновники их гибели — «любители животных», их приручившие.

Отношение к хищнику местного населения играет решающую роль в его охране. Сейчас в связи с участвовавшими случаями нападения тигров на домашних животных и агрессивного поведения по отношению к людям необходимы меры по предотвращении конфликтных ситуаций между этим хищником и человеком. Особи, которые систематически наносят ущерб, должны своевременно изыматься, но не стихийно, а в организованном порядке специалистами. В то же время следует тщательно расследовать все случаи браконьерского отстрела тигров и строго наказывать нарушителей. Недопустимо пускать на самотек регулирование численности, которое реально имеет место, но происходит стихийно, а поэтому дискредитирует и саму идею охраны тигра.

Тигр на тропе.

Еще одна прописная истина — зверя легко любить и охранять издалека, не сталкиваясь с ним непосредственно. Занимаясь изучением амурского тигра, мне довелось жить и работать как в Приморье, так и в Москве. И я лично убедился в том, что из Москвы его охранять легче и, главное, спокойней. Непросто доказать необходимость сохранения тигра охотнику в Приморье, от которого это в общем-то и зависит, и в то же время у меня никогда не возникало таких проблем в Москве. В столице иногда пытались убедить, что с тигром все великолепно и никаких проблем вообще не существует. Один авторитетный специалист в области охраны животного мира мне недавно сказал: «Зачем вообще какие-то дополнительные меры для сохранения тигра на современном этапе? Он внесен в Красную книгу. Численность растет. О чем вы беспокоитесь?» К сожалению, у нас еще очень часто объективный подход подменяется тенденциозными выступлениями, а исправляя положение, мы зачастую перегибаем палку.

И поэтому не приходится удивляться, что тигров стреляют. И официально, и неофициально. Все это, несмотря на то, что они в Красной книге. Причем с каждым годом стреляют все больше. Только в Лазовском районе и только в 1980 г. найдено (только найдено!) два убитых тигра и не наказан ни один браконьер. Поймать браконьера тяжело, так как чаще всего тигра стреляют при случайной встрече. При этом возникает опасность появления подранков — потенциальных скотников и даже людоедов. Точку зрения браконьеров иногда разделяют и местные власти. Мне известен случай, когда районный охотовед провел расследование и передал материал в милицию, а до конца дело так и не довели.

Некоторые итоги изучения. Изучением тигра занимались такие замечательные советские зоологи, как Л. Г. Капланов, К. Г. Абрамов, Ю. А. Салмин.

В последние годы большой вклад в это дело внесли А. Г. Юдаков, Е. Н. Матюшкин, С. П. Кучеренко, И. Г. Николаев и другие исследователи. Получен ряд принципиально новых данных, которые и должны быть положены в основу дальнейшего совершенствования формы и методов охраны тигра на современном этапе. Очевидно, в ближайшее время изучение тигра на основе существующих традиционных методов вряд ли сильно изменит наше представление об этом звере. Следующим этапом являются дополнение, уточнение и конкретизация существующих положений применительно к местным условиям.

Несмотря на несомненные успехи в вопросах изучения тигра необходимо отметить и недостатки, которые должны быть учтены в дальнейшей работе. Прежде всего хотелось бы отметить обилие публикаций. Казалось бы, надо радоваться — мы больше узнаем о тигре. Но все как раз наоборот. Большинство работ настолько не конкретны, поверхностны, что порой трудно извлечь из них рациональное зерно.

Возьмем изучение влияния тигра на популяции копытных. Очень актуальный вопрос. Этим специально занимались Л. Г. Капланов, А. Г. Юдаков, С. П. Кучеренко. Но ряд других авторов не считают нужным останавливаться на том, как получены данные о годовом изъятии жертв, а лихо рассчитывают, сколько изымают тигры сразу в масштабах края, и ничуть не сомневаясь в своей правоте, делают далеко идущие выводы о вреде или пользе воздействия тигра на популяции копытных. Причем, при расчетах за основу берут данные о численности копытных в госпромхозах, а о том, как получены данные о численности тигров или рассчитывалась плотность их населения, неизвестно вообще.

Насколько нужно быть осторожным, делая теоретические выкладки, видно из публикаций В. К. Абрамова и Д. Г. Пикунуова. В статье, помещенной в сборнике «Редкие млекопитающие фауны СССР» за 1976 г., они доказывали, что численность амурского тигра в СССР не растет, а снижается и в 1970 г. для Приморского края составляла всего 60 особей (по данным А. Г. Юдакова и И. Г. Николаева — около 130 особей). Я не буду останавливаться на критике этих теоретических выкладок, так как это хорошо сделал Е. Н. Матюшкин с соавторами (1981). Их опровергла и сама жизнь, что вынуждены были признать уже в 1979 г. В. К. Абрамов и Д. Г. Пикунуов в статье, опубликованной в сборнике «Международный симпозиум по тигру».

Кстати, о численности амурских тигров в нашей стране. Сколько их? 200 — так считает большинство специалистов. Но мне кажется, что есть основания считать эту цифру заниженной. Дело в том, что по всему ареалу с помощью существующих методов невозможно провести учет тигров с достаточно высокой точностью. В то же время многолетние стационарные наблюдения на отдельных ключевых участках, где на основании специальных учетов, регистрации встреч следов и результатов троплений можно с большой

Следы амурского тигра на неглубоком снегу.

точностью выявить численность зверей, площадь их местобитаний и характер использования территории, дают высокую плотность населения тигров. Рекогносцировочное обследование мест обитания тигра показало, что в настоящее время высокая плотность населения этого зверя, очевидно, не редкость.

Несомненно, что с ростом численности тигров их присутствие стало ощутимо. Люди чаще сталкиваются с этим зверем, следами его жизнедеятельности, случаями нападения на скот, и... берутся за перо. Этот материал охотно публикуют и обычно не только потому, что он содержит интересные факты, а из-за сенсационного характера. К отбору материалов для публикации по другим видам подходят куда строже. Престижный объект, легкость публикаций — вот что зачастую движет людьми и мешает разобраться в истинном положении вещей.

Перспективы охраны. Действенный выход из создавшегося положения может быть найден в создании сети достаточно крупных по площади охраняемых территорий разных категорий. Таких, как национальные парки Африки или резерваты для охраны тигра в Индии. И делать это нужно не откладывая, сейчас, пока еще есть возможность выделить достаточные по площади и в то же время не затронутые хозяйственной деятельностью территории. Заранее резервировать их, исключать из перспективных планов хозяйственного использования.

Только в Сихотэ-Алинском заповеднике (340 тыс. га) одна из семей тигров практически не выходит за его пределы, что обеспечивает ее постоянную охрану. Плотность населения этих хищников в Лазовском заповеднике, который находится южнее, приблизительно в три раза выше, но площадь заповедника всего 116 тыс. га (в три раза меньше), и ни одной семейной участок тигров не находит-

УДК 639:113.5

ХАРЗА

С. КУЧЕРЕНКО,
кандидат биологических наук

ся в границах заповедника. Но даже в этом случае заповедник играет большую роль в сохранении тигров. Он служит своеобразным «опорным пунктом» для всех зверей, обитающих в окрестностях. Даже для зверей, надолго покидающих заповедник, очень важно хотя бы частичное нахождение их участка обитания в пределах резервата, поскольку с удалением от его границ плотность населения диких копытных существ снижается, а действие фактора беспокойства усиливается, что особенно важно в период наличия в выводке маленьких тиграт.

На современном этапе особенно важно обеспечить оптимальные условия существования для тигров, тяготеющих к заповедникам, и сохранить целостность сихотэ-алинской группировки. Очень важным для охраны не только тигра, но и горала, аборигенного пятнистого оленя, является расширение Лазовского заповедника. Возможности для этого пока еще есть, существуют конкретные обоснованные рекомендации, но, хотя этот вопрос поднят давно, его решение затягивается. Создание «опорных пунктов» необходимо и в северной части ареала. Вспомним не столь далекое прошлое, когда к 1940 г. в нескольких разрозненных очагах сохранилось всего около 30 тигров и именно эти звери позволили восстановить их численность в нашей стране. Такая стратегия оправдывает себя не только по отношению к тигру.

На незаповедной территории обеспечить сохранение крупного хищника и его мирное сосуществование с человеком тяжело. И обольщаться на этот счет не приходится. Причем дальнейшее освоение природных богатств и интенсификация их промышленного использования неизбежно приведут к тому, что для поддержания хотя бы минимальной плотности населения ряда видов крупных хищников за пределами специально выделенных территорий придется жертвовать какой-то частью поголовья домашних животных. Плотность населения выпасаемых домашних животных на отдельных участках обитания тигров, например, в Лазовском районе Приморского края, равна или даже превышает плотность населения диких копытных. Естественно, что звери регулярно их добывают. Для сохранения отдельных уникальных видов, таких, как амурский тигр, — это вполне оправдано. При этом следует выплачивать компенсацию даже за незастрахованный скот.

В деле охраны и изучения тигра, прежде всего, необходимо объединить усилия всех специалистов и добиться работы по согласованным программам с использованием общепризнанных методов. Это может быть рабочая группа или координационный совет при ведущем научно-исследовательском учреждении или управлении охотничье-промыслового хозяйства, включающий в себя специалистов, активно работающих в данной области. В состав совета обязательно должны войти представители управления охотничье-промыслового хозяйства, в противном случае все решения останутся на бумаге.

Приморское краевое управление охотничье-промыслового хозяйства с пониманием относилось к проблемам, связанным с охраной и изучением редких и ценных промысловых видов. Будем надеяться, что это отношение сохранится, а это — залог успеха.

Среди кунных харза по праву считается зверем крупным и сильным. Самцы весят в среднем около 3,4 кг (от 2,5 до 6), самки — 2,7 кг (1,2—4,3); средняя длина тела — соответственно 62,3 см (49,6—72,3) и 56,2 (48—63,2). Тело у харзы удлиненное, мускулистое и в то же время очень гибкое, голова небольшая, остроносая, недлинные конечности широколапые, с очень острыми подвижными когтями. Нетолстый хвост по длине близок к двум третям длины тела.

Волосной покров этого животного, как типичного «кужанина», пышностью не отличается и даже зимой грубоват, невысок (длина ости 20—25 мм) и не густ, хотя блестящий и плотно прилегающий к телу. Окраска харза ярко и пестро: верх головы и огузок черно-бурые, лапы и хвост черные, шея и спина буровато-желтые, горло и грудь золотисто-оранжевые, бока и живот насыщенно-желтые, подбородок, нижняя губа, а иногда и пальцы — чисто белые.

У нее хорошо развиты прианальные железы, причем их выделения с чрезвычайной резким запахом, неприятны, ядовиты и стойки. Норные животные, «одушенные» харзой в своих жилищах, нередко впадают в обморочное состояние. Секрет этих желез обращает в песпешное бегство не только чистоплотную рысь, но и привычного к гнилостным запахам бурого медведя. Шкура харзы даже после тщательной выделки долго сохраняет специфический запах.

Ареал этого представителя семейства кунных занимает Юго-Восточную и Южную Азию, лишь своей окраиной захватывая Амуро-Уссурийский край. За его пределами в Советском Союзе харза не встречается.

Распространение харзы в Приамурье и Приморье изучено удовлетворительно. Северная граница ареала в общих чертах совпадает с пределами произрастания горных высокосомкнутых смешанных лесов с корейским кедром. Проходит она от реки Архары на северо-восток через средние части рек Урми, Кур и низовья Горина, затем по западному склону Сихотэ-Алиня поворачивает на юг, от верховий Хора и Суклая переходит на его восточный склон, которым поднимается к северу до реки Тумнин (Бромлей, 1973, 1977; Кучеренко, 1973, 1974).

Излюбленными местообитаниями харзы являются долины горных рек с маньчжурской уремой, прилегающие к ним широколиственные, дубовые и кедрово-широколиственные леса. Но и в них этот вид многочисленным не бывает: 3—4 особи на 1000 га — плотность максимальная, изредка встречающаяся на юге Приморья, обычно же она составляет 1—2 зверя на ту же единицу площади. В Приамурье плотности населения харзы еще ниже.

В пихтово-еловых лесах без кедра харза встречается редко, в основном на Сихотэ-Алине в теплый период года. В лесовенниках она бывает еще реже.

Общая численность харзы в Амуро-Уссурийском крае в конце 60-х годов состав-

ляла 2,5—3,5 тыс., преобладающая часть приходилась на Сихотэ-Алинь южнее 47° с. ш. В настоящее же время она сократилась до 1,5—2 тыс., причем две трети зверей обитают в Приморском крае.

Индивидуальный участок свойствен харзе в выводковый период, с осени же она ведет преимущественно кочевой (бродячий) образ жизни, придерживаясь определенной небольшой территории лишь в угодьях с обильным кормом или у крупного павшего зверя. При более или менее продолжительном обитании на ограниченной площади животные устраивают индивидуальные уборные, маркируют секретом специфических желез свою добычу, убежища, ходоные места и приметные ориентиры.

У харзы с ее слабо опушенными подошвами лап весовая нагрузка на опорную поверхность довольно велика — 30—60 г/см², к тому же и ноги ее недлинные. Поэтому она избегает глубокого, особенно рыхлого снега. В снежный период года харза придерживается сравнительно малоснежных долин, охотно пользуется речными наледями, в густых же древостоях часто перемещается кронами деревьев. При мелком снеге и по весеннему насту широко бродит по горам.

Характер суточной активности харзы обуславливается временами года, погодой, обеспеченностью пищей, видами основных жертв, врагами и конкурентами. Ее можно встретить бодрствующей в любое время суток, однако как и у большинства зверей, в том числе и среди кунных, максимум активности приходится на зори.

Харза — вид преимущественно лесных биотопов. Она очень проворна и на земле, и в каменистых россыпях, способна стремительно бежать, совершать прыжки в 3—4 м, хорошо плавает. Но наиболее характерной ее чертой является способность прекрасно лазать по деревьям. На них она как дома: легко и ловко скользит по стволам (причем и вниз головой) и даже по гладкому бескорому сухостою, бежит по ветвям, прыгает с кроны на крону и вниз с большой высоты. По проворности на деревьях харза, особенно если обращать внимание на ее длинный хвост, напоминает мартишку, в отличие от которой она молчалива и не способна цепляться за ветви хвостом.

Несмотря на столь высокую подвижность харза очень осторожна. Обладая отличным зрением и тонким слухом (обоняние у нее значительно слабее), она вовремя обнаруживает опасность, в том числе и человека. Увидеть ее редко кому удастся.

Осенью и зимой харзы живут семьями, состоящими обычно из родительской пары и двух-трех молодых или матери с прибылыми. Взрослые обучают молодняк довольно долго, и в эту пору харзы чрезвычайно активны, пребывая почти в непрерывном движении в поисках добычи. Они мастерски устраивают коллективные охоты загонем и нагоном, пробега за сутки в среднем от 14—16 до 20—25 км. В зависимости от обстановки харзы следуют то широким «фронтом», прочесывая угодья, то выстраиваются цепочкой, тщательно обследуя все те места, где может оказаться жертва: пустоты, дупла, гайна, густые кроны, валежник. Действия в стае согласованы, руководит ею взрослый зверь, при этом харзы постоянно перекликаются хрипящими звуками и своеобразным

подтягиванием. Они очень дружны и на охоте, и при отдыхе: подолгу ласково играют, бегают, прыгают, борются. Зимой предпочитают спать в общем гнезде, устраиваемом чаще всего в дуплах, летом — неподалеку друг от друга, нередко просто на поляне в тени деревьев, скал, под валежниками. Нарушается эта дружба лишь в брачную пору.

Харза — ярко выраженный хищник, причем основу ее питания составляет свежее, реже мерзлое мясо. Падали едят лишь больные и очень старые особи. При обилии жертв она иногда устраивает «кладовые», пряча несъеденное под валежником, камнями, выворотнями, в дуплах, заламах, снеге. Запасы эти использует не всегда, не всегда и прячет остатки жертв. Расточительность — характерная черта этого зверя.

Около 90% рациона харзы приходится на млекопитающих. Она в равной мере охотно давит полевку и пищуху, бурундука и летягу, белку и зайца. Частота встречаемости, в желудках и экскрементах остатков птиц составляет 7—9% зимой и осенью (в основном рябчик), 22—26% — весной и летом. Изредка поедает рыбу, земноводных и пресмыкающихся, наземных моллюсков, орехи и ягоды. Очень любит мед, за которым, случается, приходит на пасеки, а диких пчел ищет старательно.

Однако основу питания этого хищника составляют кабарга, косуля и молодняк более крупных копытных. По исследованиям Г. Ф. Бромлей (1977), на среднем Сихотэ-Алине частота встречаемости кабарги в желудках и экскрементах харзы составляет 57,3%, пятнистого оленя и горала — 2,2, поросят и изюбят — по 1,1, косулю — 1,6%. На южном же Сихотэ-Алине, где кабарга редка, в питании харзы резко повышается роль косули, зайцев, барсука, енотовидной собаки.

Харза — зверь не только ловкий и не по размерам сильный, она еще смела, хитра и, уместно будет отметить, кровожадна. Группа харз легко осиливает косулю и горала, при глубоком снежье же и насте они загрызают пятнистого оленя, изюба и даже небольшого лося. Кабаргу одиночная харза умерщвляет почти в любых условиях. Проворность и ловкость позволяют ей догнать маньчжурского зайца, словить белку, выхватить из гнезда дремлющую птицу.

Старательно избегая встреч с человеком, харзы, тем не менее, довольно часто разоряют охотничьи лабазы, поедают мясо добытых охотниками животных. Мы неоднократно убеждались, как ловко и старательно они выедают все мясо изнутри копытного животного, оставляя лишь смерзшуюся кожу, «армированную» скелетом, внешне оставляющую впечатление целостности.

Сколько же взрослая харза ест? Наблюдения показали, что самец средних размеров съедает кабаргу за 8—10 суток, оставляя от нее шкуру, желудочно-кишечный тракт и кости. Семья из трех харз за неделю полностью съедает мясо и внутренние органы крупной косули. Молодая самка ела попавшегося в петлю зайца-беляка трое суток, крупный же самец съел маньчжурского зайца за ночь. Рябчика любая харза съедает за один присест.

Эти наблюдения и расчеты дают основание предполагать среднюю норму зимнего питания харзы — 800—1000 г

мяса, что составляет примерно 20—30% ее живого веса. Столь высокая прожорливость в известной мере может быть объяснена большими энергетическими затратами в суровых климатических условиях.

Размножение харзы до сих пор изучено слабо. Брачная активность в природе отмечается в начале весны и в середине лета, однако спаривание происходит, по-видимому, в июле-августе, когда харзы очень активны, самцы агрессивны и часто дерутся. При одной из таких драк самцы были столь озлоблены, что не обращали внимания на подходящих к ним людей.

Однако прямых доказательств спаривания харз в естественных условиях летом нет. В неволе, как свидетельствуют А. Андрюшквичус и Г. Вацлавас (1981), гон и спаривание у этих зверей происходит в октябре. И тем не менее этот вопрос нуждается в дальнейших исследованиях.

Детеныши у харзы в Южном Приморье обычно появляются в середине апреля, а в Приамурье — в начале мая. В помете чаще всего три-четыре щенка. Как очень редкое исключение следует рассматривать обнаружение в гнезде харзы в конце апреля 1965 г. (верховья Уссури) восьми харзят уже размером с бурундука.

Рождаются харзята слепыми, глухими и почти голыми, растут и развиваются довольно медленно. Лишь в 6—7-недельном возрасте малыши покрываются ювенильным мехом, у них появляются зубы, они начинают видеть, слышать и интересоваться иной пищей, кроме молока. Однако к августу трехмесячные харзята уже крупны, во всем подобны взрослым и чрезвычайно подвижны, уступая родителям в основном в весе.

С конца лета выводки под руководством матери (а возможно и отца) начинают «путешествовать». Особенно часто их приходится наблюдать в сентябре—октябре, когда они наиболее активны. Выводки сохраняются до следующего помета.

Участие самца в выращивании и воспитании потомства не установлено, как не выявлена и прочность супружеских пар.

Биоэкологическая роль харзы сложна и противоречива. Наиболее полно (и все же недостаточно) изучены ее взаимоотношения с кабаргой (Бромлей, 1956, 1957; Матюшкин, 1974; Кучеренко, 1980), с которой она формирует устойчивую и типичную пару «хищник — жертва» в зоне горных смешанных лесов с кедром и елью.

Кабарге, обнаруженной харзой, а тем более группой этих хищников, редко когда удается спастись. Особенно быстро звери настигают ее по насту и ветровой корке на снегу. При преследовании хищники стремятся выгнать жертву на лед, где развязка наступает быстро. Если кабарга замыкает круг своих следов, часть харз затаивается в удобном месте, другие же продолжают преследование.

Харза в охоте, как и волк, неумеренна. Ее жадность и расточительность не имеют столь значительных потерь для биоценозов и охотничьего хозяйства вследствие ее сравнительно небольших размеров и небольшой численности. Максимальный ущерб от харзы на Среднем Сихотэ-Алине, где совмещаются средние плотности населения хищника и жертвы. Там за снежный период гибнет 14—18% кабаржьего поголовья. Деятельность харзы вместе с рысью и соболем явля-

ется решающим фактором, постоянно сдерживающим численность кабарги на невысоком уровне.

Харза не терпит конкурирующих с ней по пище колонка, соболя, норку и уничтожает их при любой возможности, но более или менее успешно ей удается поимать колонка. Враждует харза с дальневосточным лесным котом, лисцей, росомахой, рысью и волком, хотя прямую борьбу с ними не выдерживает. Нападает, и в ряде случаев успешно, на енотовидную собаку и барсука.

Отношение к харзе ученых и охотоведов-производственников, оценка ее научного и практического значения весьма изменчивы. В 50-х годах неоднократно публиковались материалы с обоснованием ее вредности и с призывами к безоговорочному истреблению. В следующем десятилетии столь резкая категоричность отрицательных оценок этого зверя значительно убавилась. С 70-х годов ряд авторов обосновывают необходимость бережного к нему отношения.

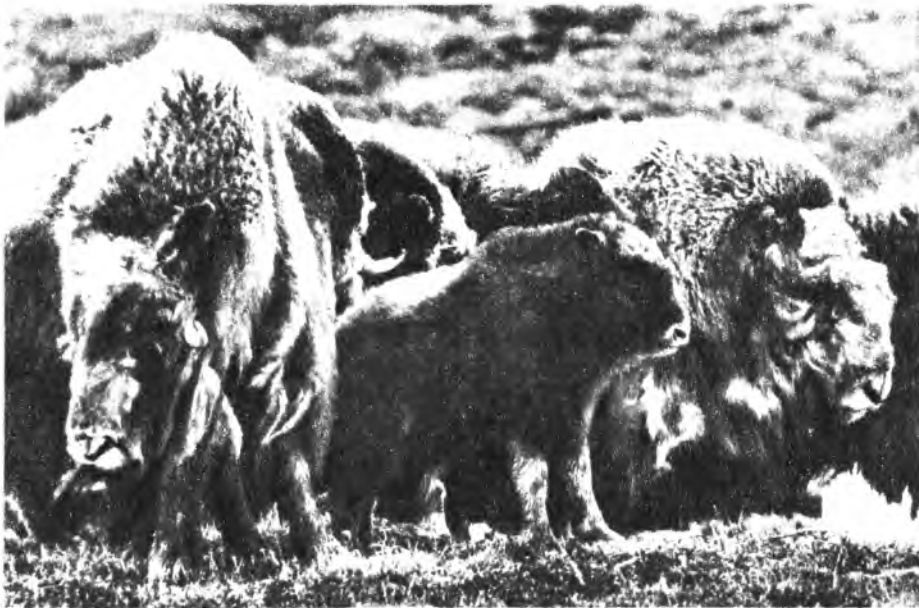
И эта «трансформация» небеспричинна: до начала 60-х годов харза в Амурской области была сравнительно многочисленной. Особенно много ее было в 30—50-х годах. Охотовед А. П. Кузнецов на юге Приморья в 1950 г. на учетном маршруте длиной 68 км насчитал 47 пересечений свежих следов харзы. В настоящее время на 10 км маршрута в этом же районе учитывается два-три, редко четыре следа.

Е. Н. Матюшкин (1974) в лучших местобитаниях харзы в Сихотэ-Алинском заповеднике на 100 км маршрута пересек не более 15 ее следов. Косвенным, но явно контрастным противопоставлением этой невысокой относительной плотности населения может, вероятно, служить сообщение Г. Ф. Бромлей о том, что в этом же заповеднике двадцатью годами раньше егерь отстреливали до 37 харз за сезон. В 1937 г. Ю. А. Салмин на 200-километровом маршруте по реке Арму обнаружил 26 полусъеденных харзами кабарог, причем далеко не все остатки были обнаружены из-за постоянных снегопадов (Бромлей, 1956). Зимой 1968/69 г. в тех районах мы выявили единицы харз на тысячи квадратных километров, столь же мало ее там и теперь.

В левобережной части Приамурья, где харза стала очень малочисленной, а граница ареала неуклонно сдвигается к югу, охоту на нее целесообразно полностью запретить и принять меры к охране.

В южных районах Хабаровского края и в Приморье добычу этого зверька допустимо вести в течение охотничьего сезона без какой бы то ни было выплаты премий и прочих поощрений. Но в приписных спортивных охотхозяйствах юга Приморского края есть основания для снижения ее численности к минимуму.

Амурский подвид харзы от прочих подвидов отличается крупными размерами, особенно яркой и красивой расцветкой волосяного покрова. Этот экзотический зверек очень оригинален, подвижен и акробатически ловок. Однако до сих пор редко в каких зоопарках он демонстрируется. В связи с этим, очевидно, есть смысл активизировать животлов харзы Дальневосточным зоокомбинатом, а в зоопарках добиться ее регулярного размножения и успешного выращивания молодняки.

Овцебыки с теленком 1981 г. рождения.

Фото автора

УДК 639.111.67

РОЖДЕННЫЕ В ТАЙМЫРСКИХ ТУНДРАХ

Г. ЯКУШКИН,
кандидат биологических наук,
заведующий лабораторией по акклиматизации овцебыков НИИ сельского хозяйства
Крайнего Севера

Более семи лет обитают на таймырском полуострове редкие арктические животные — овцебыки. За прошедший период они хорошо адаптировались к местным экологическим условиям. В последние годы гибели среди переселенцев не было.

Сейчас в бассейне реки Бикады обитают два довольно крупных стада. В них есть телята 1981 г. рождения, двухлетки, трехлетки. А самым старым, которые прибыли на Таймыр с Северо-Американского континента, уже восемь-девять лет. Они очень массивны, стали такими исполинами — страшно подойти. Двигаются по тундре лохматые черные глыбы с острыми рогами, с бычьими повадками. Все им нипочем. Агрессивны, напористы. Когда подходишь к ним поближе, метров на 15—20, они начинают фыркать, злиться, копать землю рогами, тем самым предупреждая: ближе не подходи, сделаем выпад, проткнем или придавим. В стадах есть вожаки — самые крупные и сильные самцы. Они всегда там, где грозит опасность. Но и другие взрослые на чеку, стараются помочь им. Особенно активны молодые звери с длинными и острыми, как шило, рогами. Не раз были случаи, когда мы отступали перед напором агрессивного стада. Удар взрослого самца, вес которого достигает 400 кг, таков, что все неудобное на его пути летит прочь, трещит и ломается. Американский биолог Т. Смит рассчитал, что сила удара взрослого самца равносильна удару о бетонную стену легковой автомашины, идущей со скоростью 27 км/ч. А ведь

таких ударов, в частности, в драке, зверь делает полтора-два десятка.

Исследованиями и наблюдениями установлено, что адаптация к местным экологическим условиям закончилась у канадских животных в 1977 г., у американских — в 1978 г., то есть за три года пребывания их на Таймырской земле. Все акклиматизанты достигли взрослого состояния. Вес животных за это время увеличился примерно вдвое.

Половой зрелости канадские овцебыки достигли к четырехлетнему возрасту, в обычные, характерные для их родины сроки. К лету 1977 г. у самцов явно обозначились на лбу (в междурожье) роговые наросты, освобожденные от шерсти. Рога еще больше удлиннились, развал их стал шире, полузавиток — круче. В августе на морде начали функционировать орбитальные железы, что свидетельствовало о наступлении половой активности. По размерам тела, развалу рогов канадские самцы хорошо отличаются от американских.

Первый гон у канадских зверей наблюдался в августе—сентябре 1977 г. Из четырех самок было покрыто три. Беременность прошла нормально, длилась 8—8,5 месяца. Отел был в третьей декаде апреля—первой половине мая, то есть тоже в нормальные сроки. Новорожденные в первые дни выжили, но на дальнейшую их сохранность повлияла ситуация, которую трудно было предвидеть. Взрослые особи проявили к первым телятам явную недобрыйжелательность. Два теленка

ка погибли. Агрессивность проявили американские овцебыки. Здесь явно сказалось загонное содержание животных. Пришлось стадо разбить на две группы и выпастить их в разных местах. В следующем году, когда животные вновь объединились в единое стадо и когда большинство самок имело телят, сильной агрессии не наблюдалось.

В группе американских овцебыков молодые самки (шесть особей) и самцы (три) достигли половозрелости, так же, как и канадские, к четырехлетнему возрасту, в 1978 г. Что касается взрослых американских самок, то на ход их размножения серьезно повлиял начальный этап акклиматизации. У них репродуктивный период наступил довольно рано, на третьем году жизни, еще до интродукции. Объяснение этому — благоприятные кормовые условия на острове Нунивак — их родине.

Из шести трехлетних самок, прибывших на Таймыр, четыре оказались беременными. Однако приплода мы от них не получили из-за тяжелых условий переселения. Весной 1975 г. произошло абортывание. После первой трудной зимовки у них период размножения приостановился. Вероятно, это было связано с неудовлетворительным нагулом в летне-осенний период. В 1976 г. они приплода не дали. В 1977 г. половая активность у этих самок наблюдалась, но с большим опозданием — в октябре. Гон закончился для них безрезультатно. И лишь летом и осенью 1978 г., с перерывом в два года, шестилетние американские самки пришли в охоту в нормальные сроки. Разгар гона наблюдался со второй половины августа по первую половину сентября. В те же сроки отмечался массовый гон и в 1980—1981 гг., однако отдельные молодые самки были покрыты в октябре.

Вне периода гона самцы почти безразличны к самкам, часто пасутся отдельно, но вожак никогда не покидает стадо. В апреле — мае у овцебыков проявляются признаки ложного гона. Самцы преследуют небеременных, хорошо упитанных самок, иногда делают легкие садки. Между самцами наблюдаются символические турнирные бои: они выходят на места с крепким настом и с небольшим напором или разбегом сшибаются лбами. Эти стычки позволяют, видимо, выявлять предводителя стада.

Во время же гона вожаки гаремных групп очень агрессивны. Они изгоняют из стада своих соперников, преследуют их напористо, с хорканьем. Драки случаются, но редко, между вожаками соседних стад. По отношению к самкам и своим соперникам самцы издают голосовые сигналы — низкий протяжный рев, роют рогами и передними копытами землю. Вожак гаремной группы проявляет ослабленное ухаживание за самками, контролирует их, но преследует ту из них, у которой проявляются признаки течки. Он ходит за ней среди стада или уводит в сторону, кружит ее, часто кладет голову на ее круп, делает попытки к спариванию. После успешных садок пара распадается, вожак начинает искать в стаде другую самку с признаками течки.

В 1979 г. произошел «взрыв» в размножении овцебыков. Потомство принесли и американские и канадские самки. Сроки отела были растянутыми — с 15 апреля по 25 июня. Поздние приплоды принесли впервые отелившиеся четырехлетние американские самки. Разгар отела отмечен

с конца апреля по первую половину мая, в нормальные для данного вида сроки. В 1980 г. отел длился с 23 апреля по 15 июня. Вес новорожденных достигал 7—8 кг.

Первые самки телятся при очень суровой погоде. Во второй половине апреля — начале мая морозы достигают еще 30—40° С, дуют жесткие арктические ветры. Тундра в этот период сплошь заснежена. Наиболее благоприятные погодные условия складываются со второй половины мая. Однако сдвиг в сроках отела на более благоприятное время пока не произошло и вряд ли произойдет. Для вида, вероятно, выгодна растянутость сроков гона и отела, что и наблюдается в коренных популяциях овцебыков. Выживают и ранние и поздние приплоды.

Определить визуально беременную самку овцебыка в стаде почти невозможно. Приземистое тело, глубокая грудь, горб, густая лохматая шерсть скрывают признаки беременности. И лишь при тщательных круглосуточных наблюдениях за несколькими сутками до отела можно подметить некоторые отклонения в поведении беременной самки. Она более осторожна, не лезет в середину стада при пастбище или поедании подкормки, на отдых ложится в сторонке, причем чаще, чем остальные взрослые звери. Перед самым отелом самка, как правило, отделяется от стада, уходит на 70—100 м, ложится на чистом снегу или сухой травянистой бровке. Телится самка лежа, чаще в утренние часы. Если ей не грозит опасность, она не подходит к стаду в первые сутки, передвигается с теленком позади других. В этом случае малышу легче выжить. Мать беспокоится за него, не отходит далеко при пастбище. В первый день самка и теленок часто ложатся, иногда до 20 раз в сутки. Если теленок прожил сутки, набрался сил, он будет жить. Суточный привес его составляет около 1 кг. При передвижении за стадом самка следит за малышом, оборачивается, а если он отстает, то возвращается к нему. В первые часы жизни теленок может пройти за матерью несколько сотен метров, во вторые сутки — до 1,5—2 км. При испуге самка пытается соединиться со стадом, теленок отстает от нее, блеет, может попасть на рога взрослых сородичей. Порой на выручку ему бросается другая отелившаяся самка. Шумы, присутствие вблизи людей нежелательны в это время.

Не у всех отелившихся самок инстинкт материнства, защиты своих детей в первые часы и дни их жизни проявляется хорошо. Более сильная самка может отогнать мать от теленка. Отдельные самки очень пугливы, иногда на время бросают новорожденных. Отмечен случай, когда брошенного малыша почти сутки кормила другая отелившаяся самка. Когда телата начинают регулярно сосать вымя, материнское чувство, беспокойство, агрессивность самок заметно возрастают. Теленок в случае появления чужих овцебыков ищет защиту в густой шерсти под брюхом матери или прижимается к ней сбоку.

У разных самок количество кормлений телят молоком в первые и последующие сутки неодинаково. Видимо, все зависит от их физиологического состояния. В первые сутки число кормлений колеблется от 8 до 18—20, разовое кормление — от 40 секунд до 8 минут, общее время кормления — от 35 до 50 минут. При насыщении теленок сам бросает вымя или его принуждают к этому самка, слегка переступая

После сосания теленок, как правило, ложится, самка стоит рядом, обнюхивает и облизывает его, потом пасется или ложится. На вторые сутки молочное кормление тоже частое и обильное, на третьи сутки оно существенно сокращается и не превышает 10—11 раз. Двухнедельные телата сосут вымя 4—8, месячные — 1—6 раз в сутки по 15—20 секунд, редко до 1 минуты за один раз. Кормление молоком двухмесячных телат наблюдается очень редко.

Сроки молочного кормления раннеродившихся телат продолжительнее, так как в апреле — мае в тундре еще нет свежей зелени. Ветшный корм телата пробуют в недельном возрасте. По истечении 8—10 дней, иногда двух недель самки начинают отпугивать малышей от себя или убегают от них, тем самым заставляя их питаться чаще подножным кормом. Для позднеродившихся телат (вторая половина июня) самки на пятые—шестые сутки резко сокращают количество и время молочного кормления. Телата уже на вторые сутки начинают щипать нежную зелень осок. По-видимому, такая реакция биологически оправдана: у самок ускоряется процесс линьки, телата на зеленых кормах с небольшим добавлением материнского молока быстрее растут.

Через несколько дней после рождения молодежь начинает группироваться для совместных игр, что приводит к сплочению в одну группу и самок. Образуется семейная группа, которая по мере отела самок растет. Отношение между самками в такой группе снисходительное, доверчивое и лишь в редких случаях агрессивное. Среди телат верховодят более крупные, перворожденные. Иногда телата разбиваются по своему возрасту на более мелкие группы, что приводит к временному разделению общей семейной группы. Однако при малейшей опасности молодняк и самки быстро группируются и уходят в безопасное место. Опека над телатами длится около года.

В 1979 г. после получения первого обильного потомства первоначальное поголовье овцебыков было восстановлено. Но теперь это было иное, хорошо приспособленное к местным условиям обитания стадо с почти нормальной половой и возрастной структурой. Содержать его в полном составе в загонах стало экологически и экономически нецелесообразным. Осенью 1979 г., когда стадо находилось вне загонов и самостоятельно разбилось на две группы, одну из них мы оставили на воле. В ней было 13 зверей: три самца, семь самок и три теленка.

Эксперимент первого выпуска овцебыков в местные биоценозы показал, что животные в течение года не разбились на мелкие группы, не ушли дальше 20 км от базы стационара, чаще обитали в 5—10 км, иногда возвращались к загонам. Первая зимовка на воле прошла успешно. Никакой подкормки они не получали. Весной 1980 г. в этом стаде родилось пять телат. Отхода среди них не было. Следующую зиму вольное стадо обитало в основном в предгорьях Бырранга, в 40—50 км к северо-востоку от базы стационара. Однако весной вновь вернулось в долину Бикады на более богатые пастбища.

При переходах по насыщенному водой снегу звери вытягиваются цепочкой, впереди идут взрослые самцы, самки издают предупреждающие звуки, похожие на фырканье, чтобы телата были внимательными и не отставали. Водные преграды про-

должаются в тех местах, где есть хорошие подходы к ним, более спокойное течение и небольшая глубина. Перед широкими и бурными потоками стадо может задержаться надолго или развернуться в обратном направлении.

В 1981 г. в вольном стаде родилось шесть телат. В другом, загонном, в 1980 и 1981 гг. прибавилось по пять (см. табл.).

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗМНОЖЕНИЯ ОВЦЕБЫКОВ НА ТАЙМЫРЕ

Годы	Количество самок	Количество телат		Общее поголовье на конец года
		родилось	сохранилось	
1978	14	3	1	21
1979	14	11	9	30
1980	14	10	10	40
1981	14	11	11	51

Было установлено, что все канадские и большинство американских самок начали приносить потомство ежегодно. Следовательно, экологические условия, в частности кормовые, после периода адаптации животных, оказались для них благоприятными. Не исключено, что в ближайшие годы многие самки будут вступать в гон в более раннем возрасте.

Весной 1980 г. мы отработали методику мечения телат недельного возраста. Были помечены яркими ушными метками два теленка. Отлов животных указанного возраста с помощью снегоходов, без применения сетей или других приспособлений, очень прост. Телат в это время легко догнать на снегоходе и поймать руками. Более взрослые уже не отстают от стада. Однако при отлове телат надо соблюдать осторожность, не травмировать их, долго не держать в руках, меньше оставлять на теле посторонних запахов. Но самое главное — суметь «вручить» помеченного малыша самке, чтобы она его приняла, не бросила.

На конец 1981 г. в двух стадах насчитывалось 22 и 25 овцебыков. Ожидается разбивка довольно крупных стад на группы. Пока вожаки не подпускают других самцов в свои стада, и те бродят отдельно, поодиночке или группой (четыре особи). В этом году запланирован выпуск второго стада из загонов на волю. Таким образом, природная популяция будет состоять из нескольких стад, которые со временем разрастутся, начнут добывать и занимать собственные им биотопы. К 1985 г. общее поголовье овцебыков с учетом естественного отхода достигнет, видимо, не менее 100 животных. Что касается емкости угодий всего бассейна реки Бикады (более 800 тыс. га), то, по нашим расчетам, здесь могут обитать до 2 тыс. овцебыков. Кроме того, для них свободен весь огромный северо-восточный угол Таймырского полуострова.

С увеличением поголовья овцебыков, расширением района их обитания возникает, естественно, проблема охраны. Проект создания заказника краевого значения был подготовлен НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера еще в 1979 г., однако он до сих пор не организован. На данном этапе требуется узаконить хотя бы границы охранной зоны района Бикады, а в дальнейшем добиться создания государственного заказника республиканского или краевого значения, или же сделать эту территорию филиалом Таймырского заповедника с соответствующим штатом охраны.

ОХРАНА ПТИЦ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

К. МУСТАФАЕВ,
доцент, кандидат биологических наук

Более 25 лет К. Т. Мустафаев посвятил изучению птиц республики. Он автор 120 работ, в том числе нескольких книг по фауне птиц, охране природы и заповедникам. Многие исследования К. Т. Мустафаева касаются биологии, распределения и численности водоплавающих птиц, фазанов и других охотничьих животных. В Азербайджане К. Т. Мустафаев пользуется авторитетом не только как ученый и педагог, воспитавший сотни зоологов и охотоведов, работающих в охотничьих хозяйствах, но и как талантливый популяризатор. Он постоянно выступает в широкой печати и по радио, как горячий сторонник охраны природы. Более 10 лет К. Т. Мустафаев ведет телевизионную передачу «Любителям природы», пользующуюся неизменным успехом у телезрителей республики.

Широкое применение огнестрельного оружия охотниками XVIII—XIX вв. в сочетании с сокращением и деградацией мест обитания повлекли за собой стремительное оскудение запасов охотничьих птиц в Азербайджане. Спрос же на охотничью продукцию все возрастал. Так, в 1904 г. на побережье Каспия было заготовлено более 60 тыс. птичьих шкур и 8 кг зрелок цапли. Яйца чаек, уток, гусей и других птиц собирали для кондитерского производства. Заготовка птиц в Азербайджане продолжалась и в довоенные годы, в 1932 г. в республике было заготовлено около 7 тыс. бакланов, более 13 тыс. лысух. В 40-х годах лысухи составляли 90—95% заготовленных птиц. Хищные и рыбоядные птицы в это время считались конкурентами охотников и рыболовов, поэтому их отстреливали, а гнезда разоряли.

С 50-х годов начал осуществляться переход от промысловых заготовок к ведению охотничьего хозяйства. Основными объектами спортивного охотничьего хозяйства в республике были и остаются водно-болотные птицы (лысухи, утки, гуси, кулики). Из куриных птиц лицензионная охота разрешается только на кеклика и перепела. Запрещены охота на турача, уларов, фазанов, стрепета, дрофу, дневных и ночных хищных птиц.

Фольклор и народные обычаи свидетельствуют о том, что охрана птиц имеет в республике давнюю основу. Убийство аиста, горлицы, ласточки, соловья, разорение гнезд любой птицы всегда считалось за грех. Существует много легенд о полезных птицах. Начиная с раннего средневековья, а может быть с еще более древних времен, сохранялись запреты для охоты участки, что сыграло положительную роль и помогло сберечь некоторые виды птиц.

Государственная охрана птиц в Азербайджане на научной основе начата после Октябрьской революции в тесном контакте с центральными учреждениями СССР.

Ведущую роль в этом деле играют 11 государственных заповедников и 17 заказников Азербайджана общей площадью более 500 тыс. га, (5,5% территории республики): Все они были созданы за советское время. Четыре заповедника расположены в горнолесной зоне, два из них охватывают и высокогорье. Кроме того, три заказника полностью расположены в пределах высокогорий. В предгорьях республики организованы четыре заповедника и три заказника, а на низменностях — пять заповедников и семь заказников. Типичными птичьими заповедниками можно считать Кызыл-Агачский и Аг-Гельский, а из заказников — Шекинский, Кусарчайский, Зувандский, Бардинский, Глиняный, Бяндованский и Малый Кызыл-Агачский.

В первом десятилетии Советской власти в Азербайджане организованы Закатальский, Гек-Гельский и Кызыл-Агачский заповедники. Таким образом, началась последовательная охрана водоплавающих, околотовных и степных птиц на юго-западном берегу Каспия. Эндемики Кавказа — кавказский тетерев и кавказский улар, оказались в центре внимания Закатальского заповедника. Гек-Гельский заповедник начал охранять птиц Малого Кавказа.

В 1936 г. открыт Гирканский заповедник. В нем сберегают эндемичных для Гирканы птиц, особенно — талышского фазана и гирканского клинтуха. В 1957 г. был организован Турянчайский заповедник, ставший основным местом охраны водно-болотных и аридно-предгорных и скалистых птиц в долине реки Турянчай: фазана, кеклика, перепела, черного грифа, змеяда и огаря.

В 1961 г. организованы Корчайский предгорный заказник для охраны фазана и серой куропатки и Лачинский высокогорный — для сохранения кеклика и каспийского уларя. В 1964 г. открыты Кусарчайский, Шамхорский для охраны фазана, кеклика, серой куропатки и турача, Аг-Гельский заказник — для охраны водно-болотных птиц. В 1966 г. организованы заказники Бардинский — для восстановления численности фазана и турача, Зувандский, где охраняют кекликов и серых куропаток.

В 1963 г. начало работать Общество охраны природы Азербайджанской ССР. Оно объединило силы многих тысяч любителей природы. В 1967 г. был создан Государственный комитет по охране природы Азербайджанской ССР. Эти важные события в истории охраны природы республики способствовали и организации новых заповедников и заказников: в 1969 г. — Ширванский и Пиркулинский заповедники, Апшеронский, Кубатлинский, Исмаиллинский и Ордубадский заказники. В Ширванском заповеднике из птиц охраняют стрепетов, дроф, журавлей, гусей, лысух, уток, пеликанов,

пастушковых, куликов, в Пиркулинском — фазана, серую куропатку, хищных и других птиц. Апшеронский заказник — удачный приют для лебедей, гусей, уток и лысух на пролете и зимовке. Кубатлинский и Ордубадский заказники — благоприятные места для каспийского уларя на Малом Кавказе. В Исмаиллинском заказнике оберегают фауну горных лесов, в Бардинском — фазана и турача. Бардинский питомник фазанов занимается разведением этих птиц и затем выпускает их в природу.

В 1974 г. в Зангеланском районе создан Басутский заповедник, где сохраняются платановые рощи и присущий им животный мир. В южной части Малого Кызыл-Агачского залива, не охваченной заповедником, для охраны водно-болотных птиц создан заказник. В Караязо-Актафинском заказнике охраняются лесные птицы, а Бяндованском — новые места зимовки водоплавающих птиц на побережье Каспия.

В 1978 г. организован Аг-Гельский заповедник на базе одноименного заказника. По количеству гнездящихся птиц он не уступает Кызыл-Агачскому заповеднику. Серый гусь и розовый пеликан, давно переставшие гнездиться в Кызыл-Агаче, поселяются в Аг-Гельском заповеднике. Здесь находится единственное (в пределах Закавказья) место гнездования белохвостой пегалы. В 1978 г. на месте одной из наиболее древней концентрации охотничьих птиц создан Каразинский заповедник. Кроме того, в Улу-Дюзском государственном охотничьем хозяйстве осуществляются меры по увеличению численности фазанов, а в Ханларском — охраняют кекликов и турачей. В 1981 г. открыт Исмаиллинский заповедник на базе одноименного заказника для охраны комплекса восточной части южных склонов Большого Кавказа.

Государственный комитет по охране природы, Министерство лесного хозяйства, Общество охраны природы и Общество охотников республики придают первостепенное значение регулированию любительской охоты. С помощью ученых и специалистов установлены конкретные места, время и условия отстрела по каждому виду охотничьих птиц.

Широко известные осуществляемые в республике биотехнические мероприятия для охраны и привлечения птиц (зимняя подкормка, искусственные гнездовья и т. д.), проводимые в заказниках и охотничьих хозяйствах. Начата работа по реакклиматизации некоторых видов птиц. Так, закавказская форма фазана восстановлена в лесных насаждениях Мильской степи, вдоль берегов Джейранбатанского водохранилища (в 10 км к северу от Баку) и в кустарниковых зарослях по р. Аракс.

Общество охраны природы выпускает специальный журнал «Природа Азербайджанской ССР», где вопросы охраны птиц уделяется должное внимание. В республике издано несколько брошюр, десятки плакатов, организуются постоянные передачи по радио и телевидению об охране птиц. В настоящее время готовится Красная книга Азербайджана, куда войдут более 30 видов редких и исчезающих птиц.

Таким образом, в Азербайджане проведена значительная работа по охране птиц. Однако предстоит приложить еще немало усилий, так как далеко не все проблемы решены.

Например, работа над Красной книгой пока не известна современ-

НА СТРАЖЕ ПРИРОДЫ

ное состояние, распределение и численность редких и исчезающих видов птиц, хотя знания эти необходимы для разработки мероприятий по их восстановлению. Необходимо разработать и немедленно осуществить программу изучения и восстановления редких видов, привлекая к этим исследованиям наиболее опытных ученых и специалистов.

В настоящее время приобретает особенное значение полувольное разведение турача и талышского подвидов фазана, которым угрожает опасность исчезновения в СССР. Пора взяться за реинтродукцию каспийского уларя в горах Талыша, где он исчез в начале текущего века.

Остатки тугайных, низменных и предгорных лесов с пышным подлеском — места обитания турача, фазана, черного аиста, тювика, скопы, орлана-белохвоста, малого подорлика, орла-карлика и других видов, генофонду которых нанесен большой ущерб. Тугайные леса по реке Куре и низменные леса у рек Хачмаса, Яламы, Ленкорани, Астары, а также Алазанские и Караззинские низменные леса, не охраняемые заповедниками, целесообразно объявить памятниками природы.

Учитывая, что создание на больших территориях виноградных плантаций и хлопковых полей сопровождается полной трансформацией естественных ландшафтов, следует беречь и строго охранять все кустарники, которые сохранились на межах — в них находят укрытие турачи, серые куропатки и фазаны.

В перспективный план Управления заповедников республики включены вопросы по расширению Гирканского и Пиркулинского заповедников и организации некоторых новых заповедников на базе имеющихся заказников и охотничьих хозяйств, выделение наиболее важных памятников природы.

Следует учесть, что ограниченность территорий заповедников, площадь которых не превышает 3—5 тыс. га (Гирканский, Пиркулинский и другие), не позволяет полностью избежать отрицательного влияния окружающего антропогенного ландшафта, такие территории необходимо расширить. Безусловно, недопустимы в заповедниках пастыба скота, заготовка сена, плодов и другие хозяйственные работы. Так, практикуемая пастыба скота в Ширванском заповеднике не только отрицательно влияет на популяцию джейранов, но и не дает возможности восстановить здесь численность стрепета и дрофы на зимовке, чернотроухого рябка на гнездовье.

Охрана ничтожных остатков горного леса со своеобразной лесной фауной в Нахичеванской АССР требует организации Шахбузского заповедника. Высокогорье Малого Кавказа резко отличается по составу и состоянию охраны фауны от высокогорий Большого Кавказа. Поэтому необходимо создать Лачинский и Ордубадский высокогорные заповедники на базе одноименных заказников. Такой же заповедник надо организовать в Нагорной степи Талыша на базе Зувандского заказника. Его создание будет играть важную роль в сохранении Султанбудской фисташковой рощи и птиц предгорных редколесий. Организация Яламинского лесохозяйственного хозяйства уменьшит отрицательное влияние туризма и ослабит фактор беспокойства. Словом, предстоит еще большая работа по восстановлению и умножению запасов охотничьих птиц в Азербайджане.

Чувство любви к природе развито, пожалуй, у абсолютного большинства людей. Однако выражено оно у разных людей по-разному: одни увлечены с детства охотой или рыбалкой, другие любят в свободное от работы время побродить по лесу или отдохнуть у реки.

А есть люди, которые под любовью к природе понимают ее охрану, приумножение ее богатств, этой цели они посвящают всю свою жизнь. Об одном из них, Александре Петровиче Харченко, леснике Стрелецкого лесничества Центрально-Черноземного государственного заповедника им. проф. В. В. Алексина, хочется рассказать. Когда Саша Харченко впервые пришел в управление Центрально-Черноземного заповедника, ему исполнилось 20 лет, было это в 1949 г. Родился Саша и рос в деревне Екатериновка Курского района, Курской области, расположенной в двух километрах от заповедника. С малых лет он знал об этих исконно заповедных, нетронутых плугом землях знаменитой Стрелецкой степи. В летнюю пору напоминала она чудотворный остров из благоухающих цветов среди моря пашни, и хотелось тогда Саше быть ближе к этому острову чудес, иметь непосредственное отношение к его сохранению. В 1949 г. он становится рабочим заповедника, потом служба в армии. В 1953 г. возвращается в заповедник. На этот раз ему предложили место пожарного сторожа в первом обходе. Он стал ближайшим помощником лесника в охране Стрелецкой степи от самого опасного врага природы — пожара. В конце августа 1954 г. появилась вакантная должность наблюдателя (так называлась тогда переходящая должность лесника) в Петринном лесу Стрелецкого участка, и с тех пор Александр Петрович Харченко постоянно работает в лесной охране Центрально-Черноземного заповедника.

За эти долгие годы многое пришлось пережить, было всякое: радости удач, и го-

речь, если что-то не получалось. Но всегда и всюду А. П. Харченко отличало исключительное трудолюбие, дисциплинированность, абсолютная преданность делу охраны природы. За 28 лет службы им вскрыты сотни нарушений заповедного режима и Закона об охране природы в РСФСР. Благодаря постоянной кропотливой работе еще большее количество нарушений им предупреждены.

Знаки отличника соцсоревнований, Почетная грамота Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, нагрудный Знак «За долготелую и безупречную службу в государственной лесной охране СССР» (XX лет), нагрудный Знак Ударника девятой пятилетки — это веки жизненного пути А. П. Харченко, которые характеризуют его как отличного человека-труженика. В 1981 г. по результатам работы за десятую пятилетку Александр Петрович Харченко удостоен высокой правительственной награды — ордена «Знак почта».

И. ИГИСАМОВ,
главный лесничий
Центрально-Черноземного заповедника

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ. «БАРС-1»

Самозарядный охотничий карабин «Барс-1».

«Барс-1» (КО-5,6-60) — магазинный карабин для промысловой и любительской охоты калибра 5,6 мм под патрон 5,6Х39. Магазин коробчатый, неотъемный, на 5 патронов. Нижняя часть магазина не выступает над поверхностью ложи благодаря тому, что патроны в магазине располагаются в шахматном порядке. Вес карабина (без оптического прицела) — не более 2,7 кг.

Ложа березовая или ореховая, пистолетная, с выступом под щеку, с резиновым амортизатором.

Длина карабина — 1044 мм, длина ствола — 600 мм, длина прицельной линии — 490 мм. Нарезов в канале ствола шесть. Прицел открытый для стрельбы на дистанции до 300 м; мушка — прямоугольная. Может быть установлен прицел оптический четырехкратный (ПО4Х34).

Ствол жестко соединен со ствольной коробкой. Затвор продольно-скользящий. Запирание канала ствола осуществляется поворотом рукоятки затвора в крайнем переднем положении. Стреляные гильзы извлекаются из патронника выбрасывателем при перемещении затвора в заднее положение.

Спусковой механизм позволяет изменять характер спуска (плавный или с предупреждением), а также регулировать усилие спуска (от 0,75 до 1,5 кгс). Предохранитель флажкового типа блокирует одновременно затвор и ударник.

Детали карабина имеют антикоррозионные покрытия. Канал ствола и патронник хромированы.

Поперечник рассеивания пуль (из 5 выстрелов) на дистанцию 100 м — не более 75 мм.

«Барс-1» применяется для отстрела среднего зверя (сайгак, козуля, кабарга, волк, рысь и т. п.). Охотничий патрон 5,6Х39 обеспечивает надежное поражение этих зверей на дистанциях до 300 м.

Карабин «Барс-1» выпускается с 1960 г. Производство серийное. Цена (без оптического прицела) — 332 руб.

О карабине «Барс-1» см. также: «Охота и охотничье хозяйство», 1961, № 8; 1965, № 6; 1979, № 3; описание охотничьего патрона 5,6Х39 и его баллистических характеристик — там же, 1973, № 6.

ПРЕКРАСНАЯ ОХОТА С ЛЕГАВОЙ

Л. ГИБЕТ,
кандидат биологических наук,
эксперт всесоюзной категории
ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Л. НИКИФОРОВ,
доктор биологических наук
ВНИИ охраны природы МСХ СССР

При рассмотрении сведений о количестве охотничьих собак разных пород у охотников по зонам и областям РСФСР приходишь к неутешительному заключению, что в последние годы численность легавых собак сокращается (за последние пять лет на 480 особей). Уменьшается и число охотников, имеющих правильное представление об охоте с легавой. Правда, еще довольно много подружейных собак насчитывается у охотников лесостепных и степных областей Европейской части страны. Немало их сохранилось и в некоторых крупных городах — в таких активных кинологических центрах, как Москва, Ленинград, Свердловск и других. Здесь сконцентрированы охотники-спортсмены, которые разводят собак всех пород и практикуют все известные способы охоты, в том числе и любимые многими красивые и эмоциональные охоты с легавыми собаками. Но на огромных просторах охотничьих угодий республики эти охоты постепенно идут на спад. В настоящее время легавые собаки составляют всего 6,4% от общего числа 146 643 охотничьих собак, зарегистрированных в РСФСР.

В чем же дело? Почему легавые постепенно теряют заслуженную популярность? Эти вопросы волнуют и Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР. Ведь допустить развитие этой тенденции нельзя: это нанесет ущерб нашей спортивной охоте.

Что же представляет собой охота с легавой и почему она заслуживает внимания и применения специальных мер содействия? Дело в том, что это — самый насыщенный переживаниями увлекательный и страстный охотничий спорт, сочетающий красоту и правильность работы собаки, постоянный контакт и общение с нею, умение охотника руководить собакой, основанное на понимании ее психологии, и своеобразный стрелковый спорт, развивающий навыки стрельбы по быстро взлетающей дичи. Охотник-легашатник должен обладать многими ценными качествами: глубокими знаниями в области выращивания и содержания своего питомца, умением, упорством и неутомимостью в натаске, знанием повадок дичи и пониманием поведения и стремлений собаки. Ему необходимо быть уравновешенным и разумным, чтобы держать себя в руках при срывах в работе своего четвероного друга, который так же, как и хозяин, может излиться увлеченью, но вовремя выправить недостатки работы собаки. Кроме того, он должен быть и хорошим стрелком, чтобы совместная увлекательная работа заканчивалась охотничьим трофеем, который одинаково радует и охотника, и его собаку. Прекрасный знаток

этой охоты А. А. Ливеровский назвал ее «самой правильной», так как при этой охоте нельзя отступать от правил, это может повлечь за собой порчу собаки.

Диапазон применения легавой собаки несколько уже, чем ряда других более универсальных пород, но и у легавых есть свои преимущества. Они особенно хороши для городского охотника, который вынужден в течение 11 месяцев проводить свой досуг в городе и только один месяц может жить со своим четвероногим другом на лоне природы, отдаваясь любимому увлечению. Немаловажно и то, что большинство городских охотников хочет провести свой отпуск вместе с семьей в теплое время года, сочетать охоту с рыбалкой. К тому же еще не кончился купальный сезон, а в лесу есть ягоды и грибы. Это время — лучшее для охоты с легавой.

Нет сомнения в том, что собак заводят люди, любящие этих животных, и если они охотники, то в семье поселится охотничья собака. А легавая заставит хозяина, если он истинный любитель, заниматься с нею в течение всего года. Особенность легавых, в первую очередь английских «островных» пород (пойнтеры, сеттеры), — страстность в работе. Эти собаки при розыске дичи ищут на быстром карьере, и, как правило, широким челноком, пробегают даже за один выход в поле многие десятки километров, не снижая скорости поиска, что позволяет разыскать дичь даже там, где ее мало. Но для такой работы собака должна быть хорошо тренированной, иметь крепкие лапы, сильные мышцы и сердце. Зная это, владелец легавой собаки обязан в течение всего года проводить много времени на воздухе на прогулках с собакой. И если в течение рабочей недели ему остается мало времени на такие прогулки, то в выходные дни можно осуществлять загородные поездки для тренировок и поддержания спортивной формы обеих — собаки и владельца. А в бесснежный период прогулки превращаются в целенаправленные тренировки рабочих качеств собаки. Оттачивается поиск, в угодьях, отведенных для натаски, отрабатываются и совершенствуются все другие моменты умения и мастерства работы по дичи. И даже в так называемый «мертвый сезон» по выходным дням охотник со своей собакой имеет возможность получать почти такое же удовольствие от совместной работы в угодьях, как и во время охоты. Если при этом собаку тренируют для участия в полевых испытаниях или состязаниях, то спортивный интерес неизмеримо возрастает. После этого и охота по дичи с такой хорошо подготовленной собакой доставляет истинное на-

слаждение, отдельные моменты ее запоминаются на многие годы. Недаром именно охота с легавой воспета в произведениях Толстого, Тургенева, Аксакова, Чехова, Пришвина и многих других. И только тот, кто сам испытал всю прелесть такой охоты, может по-настоящему оценить полноту и художественные достоинства описаний.

Не вызывает сомнений то, что классической охотой с легавой следует считать охоту на «красную дичь» — дупеля, бекаса, гаршнепа и на выпасках вальдшнепа. Особенно привлекательна охота на дупеля. Дупелиные угодья создают идеальные условия для охоты с легавой. Просторные заливные луга с влажными понижениями, обычно выкашиваемые в июле и к открытию охоты поросшие отавой, хорошо скрывающей птицу, с почвой, пронизанной ходами многочисленных дождевых червей, представляют наиболее благоприятные условия для обитания дупеля. А легавая собака именно в этих угодьях может проявить свои выдающиеся качества — предельную быстроту хода, правильность поиска и наибольшую дальность чутья. К открытию охоты дупель уже хорошо упитан и становится завидной добычей для охотника. Пожалуй, нет дичи вкуснее дупеля.

К сожалению, лучших дупелиных угодий с каждым годом становится все меньше. Осушение пойменных лугов дупель не переносит, и там, где проводится интенсивная мелиорация, исчезают прежде многочисленные поселения этих птиц. Поэтому охотничьим организациям, в хозяйствах которых есть дупелиные угодья, следует ставить вопрос перед сельскохозяйственными и мелиоративными организациями о сохранении заселенных дупелем заливных лугов. Это же выгодно и для сельского хозяйства, так как сохраняет лучшие сенокосные угодья и пастбища.

Значительно чаще в природе встречаются бекасиные угодья — участки мокрых лугов, травяных и осоковых болот разного типа, мокрые берега водоемов, кочковатые залитые водой понижения и чавкающие грязью мочажины. Сравнительный анализ местообитаний этих двух видов позволил выдающемуся зоологу академику М. А. Мензобиру заявить, что дупель может стать вымирающей птицей, но охота на бекаса еще долго сохранится в многочисленных болотных угодьях нашей страны.

Охота на бекаса труднее и для охотника, и для его собаки. Ходить по бекасиному болоту тяжелее, кочки и ямы с водой мешают поиску собаки, ширина и правильность которого заметно сокращаются. Собака должна обладать более тонким и совершенным чутьем, быть предельно осто-

рожной, так как бекас более беспокойная птица, чем дупель, и зачастую не подпускает к себе близко не только человека, но и собаку, которая не успевает сделать по нему стойку. Стрельба по бекасу наиболее трудна. Летит он быстро, зигзагообразно, меняя направление полета. Недаром слово «снайпер» происходит от «снайп» (Snipe), что означает бекас.

Интересна и охота на гаршнепа, но она носит сезонный характер. Гаршнеп появляется в средней полосе лишь на пролете в конце сентября и в октябре. А это заметно продлевает срок охоты с легавой по болотной дичи. Гаршнеп по размерам значительно меньше, чем бекас. Он склонен затаиваться даже в небольших выбоинках и ямках между кочками, и собака не может показать дальше чутье. Стрелять гаршнепа нелегко, так как он мал и летит низко над землей, как бы порхая на ветру. Работа по гаршнепу не столь красива, как по дупелю или бекасу. Собака чаще опускает голову, пытаясь вынюхать его наброды, а короткая подводка и стойка не так красивы.

Лесной родственник болотных куликов — вальдшнеп — прекрасный объект охоты с легавой. Он гнездится и держится до отлета во влажных густых лиственных лесах и в густых приручевых кустарниках, где охота чрезвычайно трудна. Редко даже удается разглядеть взлетающую птицу, а собака большую часть времени не видна охотнику, что резко нарушает управление ее действиями. Другое дело высылки на осеннем пролете. Они длятся иногда до конца октября. Птицы скапливаются на открытых опушках и полянах. В этот период особенно красиво в осеннем лесу: тихо падает желтый лист, от первых морозов пожелела и поникла трава, стало легче ходить и охотнику, и собаке.

При охотах по болоту нередко удается добыть и попутные трофеи — коростеля или погонюша (болотную курочку). Они, будучи хорошими бегунами, разнообразят приемы охоты, но требуют большого мастерства работы легавой.

Прекрасны летние охоты по молодым выводкам боровой дичи. В августе еще не взматеревшие и кучно держащиеся вместе с самкой тетеревята бродят в поисках пищи, оставляя длинные наброды, разбравшись в которых собака иногда делает стойку сразу по целому выводку. А стрелку представляется возможность сделать удачный дуплет. Но ни в коем случае не стреляйте по тетерке или глухарке, которая с предупреждающим кваканьем взлетает нередко первой. Свообразна и увлекательна охота по выводкам белой куропатки. Ее большие выводки держатся кучно обычно на моховых сфагновых болотах. Многочисленные наброды на местах кормежки волнуют собаку, требуют «вешливой» и аккуратной работы и большой выдержки, чтобы не погнать шумно взлетающих птиц.

Вначале мы упомянули, что больше легавых собак у охотников степной и лесостепной зон. Это связано с характером охоты. Здесь охотники имеют возможность при наличии болотных угодий охотиться на бекасов, а местами — в поймах лесостепных и степных рек на дупелей. Разнообразие охот существенно увеличивается за счет классического объекта охоты — перепела, а местами еще сохраняется и серая куропатка. Здесь есть непо-

Пойнтер, представитель группы английских «костровых» пород легавых собак.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

хие угодья и для охоты на осенних выпыках вальдшнепа. Характер охоты на перепела сходен с работой по дупелю и имеет с ней много общих достоинств, но собака распознает запах перепела, по-видимому, на несколько меньшем расстоянии, и это маскирует истинную дальность ее чутья.

Напомним, что при всех видах охоты легавая собака должна работать в постоянном тесном контакте со своим хозяином, мгновенно выполняя все его указания. Но и хозяин должен быть еще более внимательным к своему четвероногому товарищу по охоте: без нужды не дарить собаку, доверять ей, иногда давать свободу, когда она стремится обследовать тот или иной участок. Опытная легавая лучше, чем человек, распознает обитаемые дичью угодья и в своем стремлении бывает права — именно там, куда она направляется, удается разыскать затаившуюся дичь.

Можно отметить и универсализм работы некоторых легавых собак, в особенности континентальных пород, из которых у нас многочисленны курцхаар и дратхаар. Они успешно используются, например, и при охотах на уток. Крупные и сильные собаки хорошо обследуют камышовые заросли, выгоняют затаившуюся дичь и после выстрела подаю с воды или из зарослей убитую или подраненную птицу. Приучить подавать убитую дичь с воды можно легавую любой породы, все зависит от склонностей и желания хозяина собаки. Для стимулирования натаски легавых собак по водолавающей дичи с 1981 г. введен новый вид полевых испытаний — испытания по утке. Диплом, полученный по этой дичи, дает возможность при бонитировке включать легавую во второй племенной класс. Но при тренировке легавой по утке надо быть предельно осто-

рожным, чтобы не испортить неповторимый классический «английский» стиль работы со стойкой по затаившейся птице. Есть опасность, что собака после утиных охот увлечется преследованием подранков и приобретет порочные свойства хватать птицу зубами и работать «на глазок». Чтобы этого не случилось, тренировки и охоту по утке следует начинать только после устойчивой постановки собаки по дупелю или перепелу. Надо предельно добиться абсолютного послушания, а это дается нелегко, всегда будет угрожать опасность срыва. Но и эти меры не всегда помогут сохранить особенно ценный классический стиль легавой. Можно понять многих владельцев «костровых» легавых, которые категорически отказываются от притравки своего питомца по утке. Они имеют на это веские основания.

Заканчивая разговор об охоте с легавой, мы остаемся при мнении, что легавая собака — красивое, созданное руками и разумом человека животное, ласковое, преданное и милое в обращении с хозяином, неутомимое и страстное в поле, приятный спутник и товарищ, который украшает охоту, делает ее более увлекательной, добычливой и разнообразной. И если мы приложим усилия, то эти прекрасные собаки и охота с ними не только сохранятся, но и расширятся. При этом надо учесть и тот факт, что и в нашей стране будет развиваться начатое промышленное разведение для выпуска «под ружье» пернатой дичи (фазан, перепел, серая куропатка и др.). Наиболее целесообразно оно в густонаселенных районах центра Европейской части СССР и в окрестностях больших городов, где много охотников-спортсменов. А охота на этих птиц будет наиболее интересной именно с легавыми собаками.

ИДЕАЛ ПТИЧЬЕЙ СОБАКИ

И. КОШЕЛЕВ,
председатель бюро секции любителей пойнтеров МООиР,
эксперт II категории

В. МЕРКУЛОВ,
эксперт II категории

С тех пор, как человек путем целенаправленного отбора вывел тип собаки со стойкой, он непрерывно совершенствовал его, приспособлявая к меняющимся условиям охоты. Взавшись за решение этой задачи, англичане уже в начале прошлого века путем скрещивания старинных пород короткошерстных легавых с английской гончей (фоксгаундом), а по некоторым данным — с использованием крови борзой и даже бульдога, вывели породу, отвечающую самым высоким требованиям, имевшую прекрасные рабочие качества, красивый экстерьер и добронравный характер. Порода эта была названа пойнтером, от английского point — указывать, нацеливать, наводить. Вскоре пойнтер стал быстро распространяться по всей Европе и Северной Америке.

В России первое упоминание о пойнтере относится, согласно исследованиям Л. П. Сабанеева, к 1856 г. Вот что говорит он об этой породе: «По красоте форм пойнтер является не только самым совершенным членом группы (легавых), но почти идеалом птичьей собаки». С организацией выставок в Англии (1859 г.), а затем в России (1875 г.) численность породы все время растет и совершенствуется экстерьер. На выставке 1890 г. в Москве было представлено 90 пойнтеров, из которых 84 были рождены в России. В 1890—1913 гг. благодаря усилиям русских энтузиастов Ланского, Тюляева, Хлудова, Новицкого, Лунина и других порода достигла в качественном отношении очень высокого уровня.

Советские пойнтеристы сумели в 20—30-е годы добиться выдающихся результатов в дальнейшем совершенствовании породы. Качество пойнтеров в это время было чрезвычайно высоко. Случаи, когда пойнтера по степени и количеству наград уступали первенство другим породам, очень редки. Достаточно сказать, что из 26 дипломов I степени, присужденных легавым на полевых испытаниях 1923—1941 гг. в СССР, 22 получили пойнтеры. За период с 1945 по 1980 г. пойнтера получили около 80 дипломов I степени — больше, чем остальные легавые, вместе взятые! В 1980 г. в Москве и области насчитывалось 14 пойнтеров — обладателей дипломов I степени, в 1982 г. — 11, больше, чем в любой другой породе легавых (по сведениям отдела собаководства МООиР). Такие выдающиеся полевики последних двух десятилетий, как Туз И. А. Найденова, ч. Сура 702/п Е. Г. Землянского, ч. Инга Н. Н. Калинина, ч. Донар 721/п Г. Н. Иванова, ч. Мезон 726/п А. В. Гусева, ч. Крап 1013/п и ч. Шнеп 1153/п С. И. Крамера, ч. Сирена 11022/п Н. Ф. Ладыгина, ч. Арко 11407/п В. И. Жарова, ч. Капур 1655/п С. И. Крамера, ч. Бен 1402/п

Окрас пойнтеров очень разнообразен: сплошной черный, кофейный, палевый, красно-, желто-, кофейно-, черно-пегий.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

А. А. Тимошенко, Босс 1450/п Н. Д. Иванова, ч. Радж-Бас 1649/п А. С. Блистанова, награжденные дипломами I степени, неоднократно подтверждая свой высокий класс на состязаниях различного ранга. Ч. Бен 1402/п стал чемпионом Всесоюзных состязаний в 1978 г., где второе и третье места заняли пойнтера из Киева. Пойнтер Тютюсу А. А. Попова стал чемпионом на Московских областных состязаниях в 1978 г., ч. Капур С. И. Крамера — в 1979, Хешке А. В. Кудрявцева была первой на состязаниях 1980 г. Внушительны успехи команды пойнтеров на областных состязаниях — первое место в 1976, 1977, 1978 гг., второе — в 1980 г. Успехи, достигнутые благодаря труду и таланту незаурядных натасчиков, старейших пойнтеристов Москвы — И. А. Найденова, С. И. Крамера, В. А. Волкова, а также активистов секции В. А. Гжелина, А. А. Попова.

Замечательно, что почти все выдающиеся полевые пойнтера последних лет являются одновременно «отличниками» по экстерьеру, а ч. Шнеп и ч. Бен были абсолютными чемпионами — лучшими и в поле, и на ринге.

Экстерьерный уровень московских

пойнтеров, крупнейшего в стране племенного центра (более 100 собак), очень высок. Об этом свидетельствует большая редкость оценок на выставках ниже «очень хорошо» в старшей возрастной группе. По мнению бюро секции пойнтеристов Московского общества охотников и рыболовов, сегодня наши питомцы не имеют сколько-нибудь серьезных, упорно передающихся по наследству недостатков экстерьера или характера, требующих искоренения. Претензий к качеству молодняка, полученного от московских производителей, практически нет, и в настоящее время, при наличии спроса, Москва могла бы поставлять охотникам страны ежегодно не менее 100 щенков с гарантированными рабочими качествами и экстерьером.

Парадоксально, но за этими успехами таится и некоторая опасность для будущего породы. Дело в том, что высокий уровень породы достигнут в значительной степени за счет интенсивного использования в последние годы преимущественно немногочисленных чемпионов. Сейчас буквально единицами насчитываются собаки, не имеющие в родословной Шнепа или его сына Бена. Бюро секции любителей пойнтера Московского общества необходимо усилить борьбу за четкую реализацию плана вязок, а также предпринять усилия по расширению генетического фонда породы за счет использования в племенной работе кобелей из других племенных гнезд (Киев, Ростов). В этой связи необходимо сказать слова благодарности А. С. Блистанову, В. В. Курбатову, неоднократно ввозившим пойнтеров из-за границы. Эти собаки сыграли, несомненно, положительную роль в освежении крови породы, а недостатки их экстерьера быстро растворились в общем высоком и устойчивом типе московских пойнтеров.

Обидно, что в последние годы эта замечательная порода переживает кризис популярности, который выражается в уменьшении притока молодежи в ряды любителей пойнтеров. Хотя именно пойнтер наиболее подходит молодым увлеченным охотникам-спортсменам, и очень мало найдется людей, которые, раз познав радость охоты с пойнтером, изменили бы ей.

Чем же славится эта порода собак? Помимо чутья, как правило, выше среднего, быстрого хода, скульптурных поз на стойке, нас привлекает сочетание в пойнтере казалось бы несовместимых качеств: охотничьей страсти и кротости в быту, смелости и веселого, доброго нрава, самостоятельности и послушания, мощи сложения и элегантности. Добавим к этому совершенный с точки зрения художника и инженера экстерьер, окрас на все вкусы (сплошной черный, кофейный, палевый, красно-, желто-, кофейно-, черно-пегий), горделивые манеры и движения. Почти все собаки принимаются работать на первом году жизни, нередко после трех-четырех встреч с птицей.

Среди пойнтеров очень редко попадаются тупицы и неисправимые упрямя. Конечно, пойнтер — собака страстная, темпераментная, и нужно быть очень внимательным при взлете птицы из-под молодой собаки, чтобы не допустить гоньбы, однако очень редко современный пойнтер заставляет прибегнуть к грубым методам воспитания.

Так в чем же причина относительного падения популярности пойнтера, как, впрочем, и других английских легавых? Можно назвать ряд факторов объективного и субъективного характера: увлечение собаками, работающими по пушному и крупному зверю, ухудшение условий охоты и натаски, наконец, мода. Мода на собак с роскошной псовиной помогает секциям любителей сеттеров поддерживать численный уровень пород за счет притока неохотников, любителей «декора». Исключение составляет, кажется, Грузия, где пойнтер не только излюбленная охотничья, но и престижная собака.

Особенно досадно уменьшение внимания к породам легавых со стороны прав-

бывает мнение, что в средней полосе с пойнтером нельзя охотиться поздней осенью. Однако настоящий пойнтерист этого никогда не скажет, потому что он непременно охотится на вальдшнепа и гаршнепа, самую позднюю нашу дичь, до середины октября. В это время лужи за ночь замерзают, на траве лежит иней, а то и снег идет. Нам неоднократно приходилось охотиться в это время на севере Калининской области, и никогда собаки не отказывались от работы, а если нужно, без колебаний шли в воду. Очень многое здесь зависит, конечно, от воспитания и состояния здоровья пойнтера, а также от заботливости хозяина. Хорошо выращенный, не изнеженный пойнтер не простудится, даже вымокнув, он быстро высохнет, если не оставлять его без движения, особенно на ветру. А в движении он высижает гораздо быстрее любой длинношерстной собаки и скоро согревается.

О приспособленности же пойнтера к работе в жару говорить и вовсе излишне, недаром это излюбленная собака охотников Грузии.

Неверно также говорить о малой пригодности пойнтера к охоте в лесу. Утверждаем это по собственному опыту. Конечно, для охоты в лесу нужна уже опытная собака, хорошо работающая в поле и на болоте, умная, послушная и привязанная к хозяину.

Современный пойнтер, как и все английские легавые, очень умен и отличается особой мягкостью характера, которая предопределяет склонность к контакту с хозяином. Именно потребность работать для хозяина, а не для себя, заставит собаку сократить в лесу ход, а природный ум подскажет наиболее рациональную манеру поиска. Сочетание же этих качеств с быстрым ходом и хорошим чутьем делают охоту с пойнтером в лесу исключительно красивой, динамичной и одновременно осмысленной.

Пусть даже в какой-то момент и не справится собака со своим темпераментом, пусть не удастся сделать выстрел, — не беда! Все равно, таких ярких впечатлений не доставит ни один деловитый «универсал». Именно это имел в виду крупнейший знаток пойнтера англичанин В. Аркрайт, когда писал еще в 1904 г. в своей классической работе «Пойнтер и его история»: «Очень быстрые собаки, конечно, могут пропустить одну—другую птицу, которых более тихая найдет. Зато красота движений и внезапных стоек быстрой собаки более чем вознаградит истого охотника за эти случайные пропуски; его не удовлетворят сто стоек вялой, тихой, безжизненной собаки».

Словами того же В. Аркрайта уместно и закончить эту статью: «Этой главой я предлагаю вербовать любителей стрельбы из-под собаки, потому что думаю, что страсть к такого рода охоте должна быть врожденной... Охота эта имеет своеобразную прелесть. Если только почва благоприятна к такого рода страсти, то она рано или поздно расцветает во всем блеске...; раз эта страсть закралась в душу человека — ее ничто не искоренит. Хотя бы это и было жестоко, но начинающему охотнику, который не любит природы, не любит физического труда и не любит собак, можно смело предсказать, что он никогда не познает всей прелести этой охоты».

На стойке.

Капур 1655/п С. И. Кримера.

ления Московского общества охотников и рыболовов.

Для охоты по перу в наших бедных дичью угодьях английская легавая, в том числе пойнтер, вполне приспособлены. Не говоря даже о красоте работы, наилучшим образом отвечает требованиям современного городского охотника — находит максимум дичи в минимальное время. Это подтвердилось, в частности, на недавних испытаниях легавых в г. Ульяновске по вновь введенным правилам испытаний по утке, где пойнтера заняли первые места.

ГЛУХАРИ НА ОСИНАХ

Я. РУСАНОВ,
биолог-охотовед,
доктор биологических наук

Осина — дерево, презираемое многими лесоводами. Наличие его в составе древостоя специалистов лесного хозяйства не радует, и они даже ведут с этой породой целенаправленную борьбу, изничтожая ее механическими и химическими способами в процессе ухода за лесом. А вот охотники осина мила, так как польза ее для многих видов дичи несомненна. Зимой в молодых осинниках кормятся зайцы и лоси. Весной над ними тянут вальдшнепы. В их чащах укрываются в летний зной выводки боровой дичи. В дуплах осин находят убежище многие обитатели леса. И, наконец, ранней осенью, когда кроны этих деревьев тронут первые багряные краски увядания, на осины начинают вылетать глухари, чтобы набить зобы терпким осиновым листом.

Не все деревья их привлекают. Те, чьи кроны не поднимаются над общим полом леса, сжаты и скрыты вершинами инородных соседей, обычно остаются в пренебрежении. Глухари любят осины-великаны, стволы которых, словно шероховатые зеленоватые-серые колонны, стоят среди окружающих их сосен и елей, осины, чьи разлапистые кроны царят над лесом, а ветви надежны и прочны. На них-то перед заходом солнца, иногда по несколько сразу, и слетаются глухари. До темноты крепкими своими клювами обрывают они подвявшую листву и здесь же засыпают, чтобы на рассвете, позабываая, улететь по своим неведомым глухариным делам. И так одну-две недели.

В это время и возможна стрельба глухарей на осинах — либо подкарауливанием, то-есть ожидая птиц там, где вы надеетесь, что они появятся, либо скрадом, пробуя подойти к уже кормящимся глухарям. Даже если бы глухаря и не надо было беречь как птицу редкую, нормы добычи которой всегда должны ограничиваться, много на этой охоте никогда не убьешь. Осин, даже крупных, в лесу много; на какую сегодня прилетит глухарь, не узнаешь. Листья еще густа, и птицу издали не разглядишь, значит к каждому дереву приходится подходить так, чтобы не спугнуть возможно сидящей на нем птицы, а это требует времени. Но уж зато если удалось вам спустить с осины коричневатое-черное зеленое петуха, то каждый такой выстрел — память на долгие годы.

Итак, допустим, что вы решили подкараулить глухарей у известных вам старых осин, на которых ранее вами или вашими знакомыми отмечалось присутствие птиц. Часа за три до захода солнца нужно уже быть на месте. Выбрав пункт, с которого крона или кроны интересующих вас деревьев просматриваются наилучшим образом с расстояния в 15—20 м, вы устраиваетесь возле какого-либо укрытия и начинаете ожидание. Нередко на него уходит много времени, но оно не утомительно — слишком хороша окружающая обстановка: предвечерняя тишина, нарушаемая лишь стуками дятлов и тихими попискиваниями пернатой мелочи, тонкий грибной аромат леса, его зеленые, золотые, багря-

ные тона, краснеющие кругом ягоды брусники. Но не увлекайтесь созерцанием, следите, неуслыпно следите за кронами взятых под наблюдение осин, потому что, если вы вдруг услышите звук посадки глухаря и не заметите, куда села птица, вы зачастую не скоро ее рассмотрите в густой листве.

Бывает конечно, что черный громадный петух или рыжепестрая копалуха сразу бросится в глаза на какой-то отдельной ветке, но чаще их закрывают ветви и листья. Зная, куда смотреть, вы их разглядите; не зная этого, намучаетесь. Увидев птицу, осторожно, не делая резких движений поднимайте ружье и стреляйте. Только никогда не делайте этого, если глухарь сидит к вам хвостом: стреляный по заду, он в восьми случаях из десяти с перебитыми ногами улетит и пропадет для вас безвозвратно. Часто случается, что птицу целиком не видно и только крючконосая, бородатая голова ее то появляется, то исчезает в просветах листвы. В этом случае с выстрелом тоже лучше повременить, дожидаясь, когда для него представится более удобный момент.

Хотя и нет ничего зазорного в том, чтобы осенью убить глухарку, но все же большинство охотников если и не отказываются от такой возможности, то предпочитают взять самца — трофей гораздо более впечатляющий. Если надежды ваши сбылись и глухарь взят, ограничьтесь этой радостью, не караульте больше. Право же, трофей стоит того, чтобы за другим уже не гнаться.

Погода, при которой глухари вылетают на осины, в высшей степени непостоянна. Нет здесь каких-то четких закономерностей, и может быть это объясняется тем, что «голод — не тетка» и погода или непогода, а есть все равно нужно.

Охота с подхода не менее (если не более) интересна. Так же во второй половине дня вы приходите туда, где предполагаете наличие глухарей и знаете, что в лесу встречаются крупные осины. Вы спокойно идете по лесу, пока впереди не завиднеются поднимающиеся над окружающими деревьями, всегда трепещущие листвою вершины. Не приближайтесь к ним сразу, внимательно оглядите ветвь за ветвью: не зачернеется ли в листьях темный силуэт, не летят ли вниз оборванные кем-то веточки. Смотрите с разных мест, обходя осины по кругу и помните, что если вы ничего не видите, то это еще не значит, что птицы нет. Медленно, соблюдая всяческую осторожность, укрываясь за стволами и неустанно присматриваясь, начинайте подходить. Вот уже близко, видна как будто каждая ветка, каждая трещина и нарост на грубой, зеленоватой коре. Нет, ничего нет! — решаете вы и резко забрасываете на плечо ружье...

В то же мгновение хлопают крылья и громадная, темная длиннохвостая птица срывается у вас над головой с только что осматриваемой осины. Она точно ныряет вниз и потом, выправив полет, исчезает

Осенью глухари часто вылетают на старые деревья, возвышающиеся над лесом.

Фото С. ЯРНЫХ

Поразительно, как такая громадина ухитряется быть незаметной, но вот ухитряется же. Улетая, взглянет на вас карим глазом из-под красной брови, опалит душу всем своим первобытным видом — и прости прощай! Вам же наука: не выпускай ружья из рук, пока обследуемые кроны не остались позади.

Ах, эта горечь совершенной ошибки и покаянные мысли о том, что не будет, не повторится уже такого случая! Но охота любит упорных, нужно еще попытаться счастья. А вечер проходит, солнце опускается к макушкам деревьев, длиннее становятся тени, и все меньше и меньше остаются надежды. Вон на краю поляны стоит, поднявшись над мелколесием, еще одно «удино дерево». До него еще метров двести, а глаз уже ловит необычную черноту в листьях вершины.

Глухарь или нет?

Шаг за шагом перемещаясь вдоль опушки, с одного, другого, третьего места вы рассматриваете подозрительный предмет и в какой-то миг видите, как, приподняв крылья, могучая птица перепрыгивает с сучка на сучок. Через поляну не подойти, нужно обходить лесом, и вы крадетесь от прикрития к прикритию. Только бы не напугать, не на шуметь, не показаться птице — других мыслей нет. Теперь каждая трухлявая колода — опасность, каждая шоркнутая по одежде еловая лапа — несносная помеха, а взлетевший рябчик — враг. В эти минуты всегда кажешься себе нескладным, неповоротливым, шумным и не знаешь, чего бы только не отдал за скалочную шапку-невидимку. Ближе, ближе... вожденная осина уже рядом, а вы заметили и ловите на мушку вашего наконец-то обратенного глухаря...

заян, но ты потерпи, может, и обойдется».

На другой день повторилось то же самое, а на третье утро, когда Николай Иванович подошел к вольере, собаки не было. В решетке была дыра, через которую она убежала.

Неодолимое желание быть вместе с хозяином заставило собаку всю ночь, обдирая в кровь морду, рвать проволоку. И когда она, проделав отверстие, оказалась на свободе, не было силы, способной помешать ее желанию вернуться к хозяину. И она бежала, бежала и бежала, избегая встреч с людьми. Трудно было представить, как Водишка, увезенная за двадцать километров от дома, могла точно выбрать направление. Однако собака утром уже стояла у знакомого крыльца и скулила.

Петр Иванович не спал всю ночь: боль в сердце не давала покоя. Он лежал один в большой комнате и пытался заснуть. Разные мысли приходили в голову, но он постоянно ловил себя на том, что думает о своей собаке. На душе было тяжело. Уже рассвело, стали различаться предметы в комнате. Больной лежал на спине, закрыв глаза и пытаясь уснуть. Вдруг до его слуха донеслись знакомые звуки. Он, не поверив, прислушался. Вой повторился. Сомнений не было — Водишка. Радостное волнение заглушило боль в сердце. Петр Иванович с трудом поднялся и сел на кровати, закружилась голова, острая боль жгла грудь. Руки дрожали. Ощущая страшную слабость во всем теле и делая нечеловеческие усилия, он дошел до стола. Наконец, добрался до двери и открыл ее.

Водишка, обезумевшая от радости, кинулась к нему: она визжала, прыгала, стараясь лизнуть его в лицо. Петр Иванович, боясь упасть, ухватился одной рукой за дверь, а другой пытался погладить и успокоить собаку. Он стоял, держась за дверь. Слезы благодарности застилали ему глаза. Наконец, он успокоился и с трудом добрался до кровати. Было тяжело дышать. Петр Иванович лежал, опустив руку, касаясь ею собаки.

— Водишенька, как похудела, косточки выступили, намаялась бедная, — шептал охотник.

Собака лежала у кровати больного хозяина и с жадностью тлotalа куски, которые тот положил возле нее на пол. Теперь они снова вместе, и никто уже больше их не разлучит. Водишка чуяла знакомые запахи, легкое прикосновение родной руки. Она вытянулась и заснула. Ей снилось, что она бежит по улицам, ее хотят связать, и во сне она время от времени вздрагивала.

К вечеру приехал возбужденный и сердитый Николай Иванович.

— Убежала, сладу не было, не пьет, не ест, как дикая кошка, не подходит. Я боялся упадет под машину, или еще что, а она, видишь, нашла дом за двадцать верст, — жаловался он брату.

Петр Иванович слушал и смотрел на свою любимицу. Водишка, подняв голову, глядела большими темно-карими глазами на хозяина, и в ее взгляде было столько мольбы, столько грусти и тоски, что Петр Иванович всей своей охотничьей душой понял: если сейчас отстант собаку, она погибнет. И он решил оставить Водишку. Но Николай Иванович не соглашался:

— Ну, теперь не убежит, я ее на цепь посажу. — И с этими словами он протянул руку, чтобы надеть на собаку ошейник.

Водишка, обычно смиренная и боязливая, вдруг ошетинилась и зарычала.

Петр Иванович сказал:

— Укусит, оставь ошейник и уходи. Не могу я отдать собаку, пусть уж будет со мной, как-нибудь перебежусь.

Николай Иванович понял, что возражать бесполезно и уехал. Собака и больной старый человек остались одни.

Передними лапами Водишка сама открывала дверь, а чтобы ее закрыть, Петр Иванович приспособил веревку, привязав один конец к ручке двери. С едой помогали соседи.

Приближалась весна. Лежа в кровати, Петр Иванович видел, как с крыши капельками падает талая вода. Думал о вечерней тяге на вальдшнепов. Скоро запоют глухари.

Болезнь не отпускала, становилось все тяжелее дышать, боли в сердце не прекращались. Однажды старику стало совсем худо. Приехал брат. Когда он вошел в комнату, Петр Иванович тихо стонал. Николай Иванович подошел к кровати. Больной открыл глаза.

— Плохо мне. В груди как каленым железом жжет. Видно, время пришло... Долго не протяну, — едва шевеля губами, произнес он.

Николай Иванович сел на стул и стал успокаивать брата:

— Потерпи, сейчас врач придет, лежи спокойно, не шевелись. Мы еще вместе с тобой пойдем в лес на глухариный ток.

— Нет, Коленька, не ходок я уже, не дойти мне до леса. А как хочется, и душа просит сладкого — на тяге последний разок постоять и Водишку послушать. Отвези меня в лес...

Приехал врач, сделал укол, но состояние больного не улучшилось, с каждым часом ему становилось все хуже.

Петр Иванович лежал на спине с закрытыми глазами, едва шевелились его губы:

— Во-ди-шку мне, про-сти-ться с ней хо-чу.

Николай Иванович подошел с собакой к больному, взял руку брата. Петр Иванович ощутил дорогое, знакомое прикосновение четвероногого друга и едва слышно произнес:

— Во-ди-шень-ка, ми-ле-нь-кая, при-шла... Хо-ро-шо, ты ря-дом...

Водишка виляла хвостом и старалась лизнуть хозяина в лицо. Николай Иванович удерживал ее за поводок.

— Ты, Коля, ни-ко-му не от-да-вай Водиш-ку, до ко-н-ца жи-зи-ни дер-жи ее. Она од-на была у ме-ня... слышь, до ко-н-ца... ни-ко-му...

Николай Иванович свободной рукой закрыл лицо. Слезы капали из-под пальцев. Перехватило дыхание, жалось сердце. Боясь разрыдаться, он на цыпочках отошел к окну.

Был холодный весенний день. Небо одноцветно, серо и хмуро. Порывистый ветер монотонно раскачивал вершины деревьев.

Водишка вдруг жалобно и протяжно завывала. От этих скорбных звуков у Николая Ивановича окаменела душа.

Когда солнце спустилось за лес, по проталинам потянул, хоркая, вальдшнеп. В лесной глуши запели глухари, а в пойме реки забормотали косачи. Но всего этого уже не слышал старый охотник.

После смерти Петра Ивановича я потянул Водишку из вида, но ее судьба не давала мне покоя. Однажды я отправился к Николаю Ивановичу, который мог мне рассказать о собаке.

— Водишка была удивительная выжловка, — начал рассказ охотник, — редкая умница и очень ласковая. Не встречал я таких собак, а как она была предана Петру Ивановичу, говорить нечего. Уйдет откуда хочешь, любой ошейник снимет и уйдет. После кончины брата я взял ее к себе, дождался осенней охоты и уехал в деревню, надеясь поохотиться с ней. Однако Водишка ни с кем в лес не ходила, а спущенная с поводка сразу же убежала в деревню, ложилась на крыльцо и ждала его, хозяина. Она все верила, что он придет.

Я понимал собаку, не ругал, терпел. Но никакие ласки, никакие хитрости не помогали. Случались дни, когда она сама убежала в лес и гоняла от зари до зари. Собака становилась нестомчивой, вялой, и словить ее было невозможно. Часто оставалась в лесу на ночь. Однажды утром, это было в ноябре, помню, уже зимок лег, вышел на крыльцо, посмотрел — собаки нет. Послушал, слышу гоняет — Водишка. Я взял ружье, патроны — и в лес... Прибежал, как глянул на след на дороге, так и обмер: «Мать родная, волка ведь гонят». Я трубить, стрелять, жалко собаку-то... А сам все по следу бегу... Остановился, нет она, тихо... «Ну, — думаю, — все, сейчас задерет...» Бегу дальше, ноги, руки трясутся, шапку потерял... Выбежал на полянку, а они по поляне кувыркаются. Вовремя приспел. Стрелять нельзя — собаку убьешь, тут я выхватил нож. То ли от волнения, то ли от робости никак не попаду ножом-то... Первый раз ударил, как в камень, а второй раз вогнал по самую рукоять... Гляжу, шерсть на волке вздыбилась, глазищу огромными стали, последний раз судорожно задергал ногами, и пена кровавая изо рта пошла. Тут и я испугался. Впервой волка убил, раньше не приходилось... Послушал Водишку — дышит. Она как вцепилась ему в глотку, так и замерла, пришлось валенком разжимать. Разжал пасть, глянул — еще больше испугался... Глаза у нее одного нет. Ухо разорвано, крови — страсть, и еще раны были. Идти она не могла, я взял ее на руки и понес. Иду, а кровь стекает по рукам на снег, так след кровавый и остался. Измучился я тогда, несколько раз отдыхал. Положу собаку на снег, а она еле дышит, тяжело, а терпит. Принес в дом, обмыл раны и намазал барсучьим салом.

Завечерело. Волк так и остался там на поляне ночевать. Нож в нем забыл вторых. Утром взял санки, соседа позвал, поехали и привезли серого.

Месяца два с рук кормил я Водишку. Оклемалась, на крыльцо выползла. Но плоха еще была. Бывало, ляжет и лежит. Видно, хозяина все ждала. Я как погляжу на нее, Петр Иванович мне сразу представляется, все внутри перевернется. В апреле, как снег сошел, выпустил я ее на двор утром, а днем, пошел посмотреть — собаки нет. Я: «Водишка! Водишка!». Туда, сюда. Нет. В лес пошел, все исходил. Как в воду канула. Так и пропала, а может, погибла свою учуяла, вот и ушла в лес. Только ни у кого жить она не станет. Это не такая собака. Уйдет откуда хошь, — закончил свой рассказ охотник.

Мы помолчали. Я попрощался с Николаем Ивановичем и отправился домой. Ветер кидал в лицо капли дождя. Было холодно и одиноко. Нет больше ни друга, ни собаки.

ГЕОГРАФИЯ В ПОЭЗИИ

Ю. К. ЕФРЕМОВ

Пытаюсь поделиться мыслями на тему географии в поэзии как человек, ведущий двойную жизнь: — слуга двух «госпож» — науки и литературы, уверенный, что такое «раздвоение личности» — только кажущееся: обе госпожи уживаются во мне без ревности.

Тема «география в поэзии» — часть более обширной проблемы синтеза науки и искусства — поприща, на котором я пробовал свои силы и создавая Музей землеведения в университете, и выступая с научно-художественными книгами. География в поэзии — лишь малая часть этой проблемы, и не будем ее путать с похожей — поэзией в географии. Поэзию в географию вносят не одни поэты, но и живописцы-пейзажисты, и прозаики. В географические хрестоматии давно вошли и гоголевский Днепр, и аксаковская Башкирия, и тургеневская Средняя Россия, и арсеньевский Дальний Восток. Когда Пришвин пишет, что озеро Онега «переливается в Ладогу рекой Свирью», — разве это не поэзия? Неистощимым источником для пополнения хрестоматий станет и эпический астафьевский Енисей.

Чем же отличается от этого география в поэзии? Прежде всего отмежуемся от «научной поэзии» как прикладного зарифмовывания научной информации, хоть этим грешили многие поэты вплоть до Брюсова и Леонида Мартынова. Лукреций прямо считал, что стихи способны сделать научные сведения более доходчивыми, запоминающимися, то есть преследовал чисто педагогическую цель и прямо об этом писал:

...учу я великому знанию,
Излагаю туманный предмет совершенно,
Ясным стихом, уславив его Муз обаяньем.

Это кредо не проповедника высокого назначения поэзии, а откровенная декларация популяризатора. Подобный грех прельстил и Ломоносова в его «Письме о пользе стекла». Но только поэт Ломоносов мог написать вдохновенное

Открылась бездна, звезд полна,
Звездам числа нет, бездне дна.

Дидактика, хотя бы и зарифмованная, к поэзии отношения не имеет. Не считать же стихами рифмованные подборки слов, облегчавшие запоминание буквы «ять».

Но географические сведения проникают в поэзию и без претензий срывать науку с искусства. Любые упоминания Волги, Днепра, Иртыша, Байкала во всемирно известных песнях помогают созданию пейзажных и даже эпических образов величественных явлений природы — но это еще не география.

Теперь от одних только творческих командировок поэтов по стране необъятно расширился географический словарь стихов — тут и новизна ландшафта, и экзотика еще не зарифмованных названий — не «пятко небывалых рифм, уцелевших

в Венецуэле», а тысячи вкусных имен, так и просящих рифмы — заглянем хотя бы на Северо-Восток Сибири — вслушайтесь: Тостах, Хостах, Тасхааятах, Таскыстабыт...

Есть одно условие. Даже случайная, попутная географическая информация, хлынувшая в стихи, пусть и не с целью популяризации, должна быть достоверной. К этому обязывает географическая конкретность и неповторимость упоминаемых мест. Однако поэтам нужна и природо-ведческая зоркость, и хотя бы элементарная географическая грамотность, скажем, в объеме краткого курса общего землеведения. Надо же поэтам отличать верное от неверного. А грешат они и против геологии, и против климатологии, геоботаники, зоогеографии. Леонардо и Микеланджело изучали человеческое тело, хотя изображали не анатомические муляжи. Эрзя и Корин постигали анатомию на трупах. Художники правды даже мифических персонажей не изображали «коленками назад», если это не были заведомо сказочные семиглавые драконы или троеручицы.

Художники-авангардисты считают себя вправе говорить: «я так вижу», искажая натуру, как им заблагорассудится, и не стесняются при этом претендовать на общественное внимание. Но географическая конкретность и их держит в узде. Если даже двойится в глазах, не надо двуглавым Эльбрус изображать четырехглавым.

Высочайшие художественные достоинства картин Рериха и Волошина не снижались их глубокой природо-ведческой достоверностью. А географические ляпсусы в стихах оказываются прямыми источниками дезинформации.

Конечно, бывает и так: горьковский образ Буревестника своей глобальностью оправдывает сосуществование в одном стихотворении антарктического пингвина и арктических гагар. Они тут персонажи не зоогеографические, не представители несовместимых фаун, а социальные аллегории, и это пример, что поэзия вправе иногда и вольничать вразрез с наукой. Хуже, когда такое возникает по небрежности. «Краснозаядая горилла», явно спутанная с павианом, не украшает хорошего стихотворения Вознесенского.

Однажды поучительно «попался» Сельвинский. В поэме «Как делается лампочка» ему понадобилось упомянуть Байкал и образно просмаковать его, хотя поэт к 1931 году сам еще и не видел озера.

Найдите на карте славянское «О»,
Залитое синевой.
Это Байкал. Золотой ореол
Пляжей вокруг него...

Но вскоре Сельвинский по пути на Камчатку проехал по берегам Байкала и, наверное, смутился по поводу своей заочной образности. При первом же переиздании поэмы золотые пляжи были заменены:

...Рудной ореол
Утесов вокруг него

Но как раз Сельвинским созданы блестящие географо-поэтические портреты тайги, Крыма, Арктики, Камчатки. Впрочем, с Камчаткой все же был казус. Поэт написал:

Камчатка действительно существует —
Лиловый гранитный факт.

Ох, не везет в поэзии граниту! Как знак прочности, слово «гранитный» стало банальным комплиментом, «камень-гранит» воспевают даже в песнях о Севастополе, где нет и не может быть гранитов. Не путают же поэты елок с пальмами. А гранит с известняками и базальтами можно...

Лучше, если поэт не берется писать о том, чего не знает. На Маяковского не могла не произвести впечатления роскошь и пестрота кубинской флоры, но он не полез в справочники за латинскими наименованиями ее растений, а ограничился фразой — «Цвели кругом чудеса ботаники». И это было гораздо лучше, чем его же попытка «подселить» африканские баобабы в Перу!

Отношения с природой у Маяковского были сложные, и это диктовалось его социально-этической позицией, тенденцией к ломке всяческих старых эталонов красоты. Известно, что в версальских дворцах поэту «больше всего» понравилась трещинка в столике Марии-Антуанетты. Поэты воспевали русскую березу: у Маяковского она — «березка дохлая». Это намеренный эпатаж, демонстративное кощунство, шедшее в унисон с некоторыми перекосами революционной эпохи. Нередко объектом такого кощунства оказывалась и природа, а пейзаж при этом превращался в антипейзаж.

Про пушкинско-лермонтовский Терек, который «воет, дик и злобен, меж утесистых громад», играет в свирепом веселье... и лижет утесы голодной волной», Маяковский сказал:

От этого Терека
В поэтах истерика.

Он умышленно снижал впечатление от патентованных див природы, когда про тот же Терек писал: «Совал ему в пену палку».

Мотивы антипейзажа доходили у поэта даже до таких, пусть и шуточных, но все-таки нигилистических призывов:

Если даже Казбек помешает, — скрыть,
Все равно не видать в тумане!

Говорю об этом, чтоб бросить тень не на Маяковского, а на тех, кто до сих пор принимает такие призывы всерьез и срывает пятигорский лакколит Кинжал-Гору, чтобы он не мешал полету к минераловодскому аэропорту, кто стирает с лица Земли пермский риф — Стерли-танский шихан ради ломок дешевого

известняка, кто обезображивает уникальный ландшафт дальневосточной Находки, под корень уничтожив одну из красавиц-сопок, украшавших и защищавших порт от ветра.

Помимо антипейзажа, существует и просто пейзаж, не обязательно истолкованный научно, пейзажная живопись как высокопоэтический жанр искусства. Столь же правомочна она и в стихах. Но, как и в живописи, хороший пейзаж в стихах — всегда не просто копия, не фотослайд. В картинах Левитана или Грицаца нас радует не одно подобие русской природе, но чувство ее души, глубина настроения, зоркость постижения ее существенных черт. Так и в «пейзажных» стихах может вставать нечто и кроме «просто пейзажа».

**Смысл отраженного и отражений
Не одинаков:
Жду не поверхностных отождествлений —
ЧТЕНИЯ ЗНАКОВ!**

Конечно, пейзажная живопись может существовать и без подтекстов, без закодированной метафоричности. Вряд ли нужно искать губернаторский подтекст в стихах Державина про водопад Кивач:

Алмазны сыплется гора
С высот четыремя скалами.
Жемчугу бездна и сбра
Кипит внизу. Бьет вверх буграми...

Чудесные гимны русской природе созданы Тютчевым, Фетом, Бунинным, Есениным — всегда с настроением и не обязательно с многозначительностью «второго плана».

Суровые пейзажи Севера даны Заболоцким, Прииртышья — Павлом Васильевым, Приамурья — Петром Комаровым и Риммой Казаковой, Колымо-Индигоирского края — Варламом Шаламовым. Конечно, далеко не всякое упоминание координат «работает» на географию, часто это лишь повод для лирических размышлений.

«Речку звали, как ребенка, Воря».
«Милая моя Амударья,
Бесноватая река-бродяга...»

Эти определения Алигер давала не для географов, но они впечатаны как вечные формулы и досье этих рек.

Не менее выразительны пейзажи у Пастернака — тут своеобразна импрессионистическая образность, иногда неожиданная:

В горах заваривалась каша.
За исполином исполнил
Один другого злей и краше
Спирали выход из долин.
Кругом толпились гор отроги,
И новые отроги гор
Входили молча по дороге
И уходили в коридор...

Классическими можно назвать пастернаковские картины Закавказья:

Мы были в Грузии. Помножим
Нужду на нежность, ад на рай,
Теплицу льдам возьмем подножьем
И мы получим этот край...

Как ценил поэзию конкретного пейзажа Пушкин! О «Скорбных элегиях» Овидия он писал:

«Сколько яркости в описаниях чуждого климата и чуждой земли! Сколько живости в подробностях!»

А как владел пейзажем Пушкин! Портрет Петербурга в «Медном всаднике» — шедевр. Поразительна сила изображения картин наводнения и даже причин бедствия.

Нева металась, как больной
В своей постели беспокойной.

Это еще пейзаж. Но в словах, что «Нева всю ночь рвалась к морю против бури» и как «спорить стало ей невмочь», уже звучит причина; еще прямее она названа в следующих строках:

Но силой ветров от залива
Перегражденная Нева
Обратно шла, гневная, бурливая,
И затопляла острова.

Пушкинская картина наводнения давно признана классической. Но как ни странно, теперь эти строки... устарели! До недавних пор пушкинское объяснение бедствия вполне совпадало с научным истолкованием явления. Но развилась аэрология, динамическая климатология, и синоптики доказали, что Нева идет вспать, повинувшись не «силе ветра от залива», а более грандиозному общему процессу — перекосу вод всей водной глади Балтики под влиянием разницы давлений. Тяжелый воздух способен так давить на западную часть моря, что и без ветра его поверхность перекашивается, так что на востоке, при меньшем давлении, создается нагон, усугубляемый сужением Финского залива. У ветра тут роль только подгоняющая — ну, подбавит лишний метр. Именно такой перекося учитывают теперь строители дамбы, призванной защитить Ленинград от наводнений.

Эта поправка не в упрек Пушкину. Для своего времени он нарисовал и объяснил происходившее с гениальной проницательностью. Но теперь, когда выявлен процесс еще большего величия, нужна новая картина — и наводнений, и богатырских усилий по их предотвращению. Пусть наследники Пушкина попробуют воспеть борьбу не просто с рекой и ветром, а с перекосом целого моря! Впрочем, смешно было бы думать, что с помощью одного такого осовременивания представлений можно слепить нового «Медного Всадника». Конечно, и сверхграмотное изложение перекося Балтики в самых безупречных стихах не обеспечит главного: значение поэмы совсем не в правдивости картины наводнения — вот тут-то и важно чтение знаков», подтекст — вся поэма — глубочайший символ судеб России. Только понявшие это пусть пробуют соревноваться с Пушкиным!

Подлинная география в поэзии не нуждается в прикрасах «штучной» образности, за которую так хвалит Катаев Вознесенского, воплотившего, по его мнению, мечту Юрия Олеши о «депо метафор». Удача отдельных находок способна создать скорее однобокое представление о ландшафте, сместить акценты. Вот разве что высокой удачей поэта можно назвать траурное двустихие:

Занавесить бы черным Байкал,
Словно зеркало в доме покойника.

Но эта удача — не просто от ловко подмеченного оптического подобия. Она рождается в своем значении прежде всего от драматизма повода: речь идет о стихах

памяти удивительного человека — сибиряка Шукшина.

Глубокого и гармоничного единства достигают география и поэзия в стихах Максимилана Волошина. Конечно, он не только природовед. Это мыслитель всеобъемлющий — он и историк, и философ; в стихах отражалось и то, что он первоклассный мастер кисти — акварелист, поэтому и его пейзажные стихи оказывались по-особому зримыми. Особенно выразительны его краткие подписи под им же написанными акварелями.

Послеполуденный нагрев
Вздыхает облака.
Лазурь над купами дерев
Темна и глубока.
Молчанье как полная чаша
В оправе вечерних холмов.
Земля и небо — две створы
Одной жемчужины...

Волошин совершил и в акварелях, и в стихах художественное открытие целой страны Киммерии — Восточного Крыма с его неброскими красками, резными формами рельефа и побережья; он построил словами допотопный вулкан Карадаг...

Огонь древних недр и дождевая влага
Двойным резцом валяли облик твой —
И сих холмов однообразный строй,
И напряженный пафос Карадага.
Преградой волнам и ветрам
Стена размытого вулкана
Как воздымающийся храм
Встает из сизого тумана...
И над живыми зеркалами
Возникнет темная гора,
Как разметавшееся пламя
Окаменелого костра.
...Из недр изверженным порывом
Трагическим и горделивым
Взметнулись вихри древних сил...

Красиво? Выразительно? Величаво? И вместе с тем — как достоверно! Вулканологи и геоморфологи подпишутся тут под каждой строкой.

Убежден, что география в поэзии не должна становиться самоцелью. Она лишь один из лучей в содержании стихов, не обязательно главный. В их содержании важнее всего мысль, настроение, чувство любви, добра, красоты, без чего они не достойны быть стихами. Неотъемлемое начало стихов и их музыка — без музыкального симфонизма мне не открылись бы ни Маяковский, ни Пастернак, ни Цветаева. Остальное — образность, красочность, формальные достоинства — это лишь косметика, способная сделать стихи доходчивее, обратить на них внимание, но она — не главное. Другое дело — образность не «штучно-косметическая», а наличие многоплановых ракурсов и подтекстов, возможность уже упомянутого чтения знаков. Для пейзажной поэзии последнее особенно важно.

Что еще может помочь географическому содержанию стать поэтическим? Сегодняшняя душа географии — комплексно пенящий ландшафт, великая гармония процессов, связей и противоречий, открытая географу. Он способен восхитаться не просто прелестями пейзажа, но и красотой движущих им причин — «вышей прелести естествознания», которую предвидел Докучаев. Такое удивление само по себе достойно претворения в поэтической форме. И все же одного только удивления и даже восторга мало, чтобы воспеваемое становилось поэзией.

В. Г. ПЕРОВ И ЕГО ОХОТНИЧЬИ КАРТИНЫ

(1834—1882)

Картина САВЕЛЬЕВА

Живопись художника Перова — одна из самых значительных и ярких страниц в русском изобразительном искусстве второй половины XIX века. Но почитатели таланта известного живописца вряд ли знают, какое большое место в его жизни и творчестве занимала охота. В один голос утверждая, что Василий Григорьевич Перов был страстным охотником, биографы и искусствоведы в своих статьях и монографиях о художнике почти не касаются этой темы. Собрав по крупницам имеющиеся сведения и факты, расскажем о художнике Перове — авторе великолепных полотен охотничьего жанра.

Перов родился в Тобольске, в семье губернского прокурора Григория Карловича Криденера, человека просвещенного и гуманного, в доме которого постоянно находились прияты декабристы, сосланные в Сибирь. Хотя Перов происходил из старинной фамилии, но рожденный вне брака не мог пользоваться преимуществами своего древнего рода. Родители вскоре повенчались, однако из-за строгости законов того времени им не удалось усыновить своего первенца и он носил фамилию крестного отца. Славянскому языку, чистописанию и арифметике Василий обучал дядю, умный, начитанный, отличавшийся шутливым характером. За особые успехи в каллиграфии он прозвал своего ученика Перовым. Прозвище осталось за ним на всю жизнь и стало официальной фамилией.

Отец будущего художника, Григорий Карлович, был широко образован, владел почти всеми европейскими языками, превосходно играл на скрипке и фортепьяно. Он рассказывал детям о великих музыкантах и живописцах, всячески поощрял старшего сына в занятиях искусством. В 1849 году Криденер получил место управляющего имением в сельце Пишино Арамасского уезда, куда и переехал с семьей на постоянное жительство. Окончив курс в уездном училище, Василий продолжил учение в школе живописи А. В. Ступина в Арзамасе, которая была известна даже Академии художеств работами своих учеников. Но отношения с товарищами по школе у него не сложились, и после одной из крупных ссор он захватил портфель, проделав путь в 35 верст, к вечеру был дома, в кругу семьи. Осень и зиму Василий провел в деревне, где серьезно занялся живописью, чтением и охотой. «На охоту ходил во все времена года без усталости», — писал первый биограф Перова Н. П. Собко, — а в беседах с крестьянами был добрым и приятелем, как и его отец.

В 1853 году мать привезла Василия в Москву, где он поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества. Жить устроила у смотрительницы женского приюта, старой знакомой своих друзей. Три года студент-художник прожил тайно в пансионе под покровительством пре-

старелой, неизлечимо больной чахоткой Марии Любимовны Штрейтер, которая до последних дней принимала родственное участие в судьбе своего юного друга. Но когда ее не стало, не зная, как устроиться, не имея средств к жизни, Перов решил бросить училище и уехать учителем рисования в провинцию. Постаревший отец, обремененный большим семейством и сам крайне нуждавшийся, не в состоянии был поддержать сына деньгами. Помог преподаватель училища Егор Яковлевич Васильев, который, узнав о тяжелом положении Перова, пригласил переселиться к нему. В его доме постоянно жили несколько учащихся: с ними он делил свою небольшую казенную квартиру и вместе питался. Но помочь нуждающимся студентам одеться на свои ограниченные средства он не мог. И всю зиму Перов ходил в легком пальто, а в сильные морозы оставался сидеть дома. Когда в училище поступил Илларион Прянишников и тоже поселился у Васильева, молодые люди подружились и стали носить илларионову шубу по очереди. Совместными усилиями теперь преодолевали они житейские трудности и материальные невзгоды. Но по-настоящему сблизили их общие художественные интересы и давняя горячая любовь к охоте. Вместе бродили они по московским пригородам, а лето 1862 года провели в Троице-Сергиевской лавре, в окрестностях которой собирали материал для будущих картин и охотились.

«Прянишников и Перов, — вспоминал много лет спустя художник М. В. Нестеров, — и нашего Степochку* учили любить охоту не столько, как спорт (тем более бесцельное хищничество), сколько за то, что в предзакатные часы тяги совершается в природе, — любить поэзию охоты».

Дружба художников-охотников продолжалась долгие годы. В 1871 году Прянишников написал картину «В. Г. Перов на охоте» (хранится в Тульском краеведческом музее). Эта работа, запечатлевшая Василия Григорьевича на зимней лесной дороге с ружьем и собакой, была сделана во время их совместного путешествия по охотничьим местам Подмосковья.

После окончания училища Перов за картину «Проповедь в селе» получил первую золотую медаль с правом поездок за границу в качестве пенсионера. Зимой 1862 года он уехал в Париж, но уже в июле следующего года прислал бумагу в академию с просьбой отозвать его из-за границы. Он писал: «Причины, побуждающие меня просить об этом, я постараюсь здесь представить: живя за границей почти два года и несмотря на все мое желание, я не мог исполнить ни одной картины, которая была бы удовлетворительна, — незнание характера и нравственной жизни народа делают невозмож-

Художник А. С. Степанов.

В. Г. Перов. Автопортрет. 1870.

ным довести до конца ни одной из моих работ... посвятить же себя на изучение страны чужой несколько лет нахожу менее полезным, чем по возможности изучить и разработать бесчисленное богатство сюжетов как городской, так и сельской жизни нашего отечества. Имею в виду несколько сюжетов из русской жизни, которые я бы исполнил с любовью и сочувствием и, надеюсь, более успешно, чем из жизни народа мне мало знакомого...»

Академия художеств сократила срок пребывания Перова за границей до двух лет, а неизрасходованное содержание оставила живописцу для путешествия по России. На родину художник вернулся осенью 1864 года и сразу принялся за создание картин из русского народного быта. Перова волновали самые животрепещущие вопросы современности: положение крестьян в пореформенной России, противоречия в жизни капиталистического города, бесправное положение женщины. Смело, беспощадно обнажая язвы общественного строя, художник стремился содействовать пробуждению общественного сознания, его революционизированию. Лучшими образцами социальной сатиры стали картины «Сельский крестный ход на пасхе» и «Чаепитие в Мытищах». Рисую драматические коллизии, которыми была переполнена действительность, Перов заставлял задуматься о социальной несправедливости. В картинах «Проводы покойника» (1865), «Тройка» (1866), «Утопленница» (1867), «Последний кабак у заставы» (1868) зрителя поражают и волнуют глубина идейного содержания, правдивость художественных образов, сила эмоционального воздействия. «Истинным поэтом скорби» называли Перова современники.

За картины «Тройка» и «Приезд гувернантки в купеческий дом», написанные в 1866 году, художник получил звание академика. Оба эти полотна отличаются широтой социального обобщения и большим богатством в раскрытии темы. «Жил и работал Перов в такое время, когда «тема», переданная ярко, выразительно, как тогда говорили «экспрессивно», была

самоудовлеющей,— писал М. В. Нестеров.— Краски же, композиция картины, рисунок сами по себе значения не имели, они были желательным придатком к удачно выбранной теме. И Перов, почти без красок, своим талантом, горячим средцем достигал неотразимого впечатления».

В 1869 году совместно с Г. Г. Мясоедовым, которому принадлежала идея создания Товарищества художественных передвижных выставок, Перов организовал московскую группу передвижников. Задачей Товарищества была широкая пропаганда нового демократического искусства. Оно объединило наиболее талантливых художников-демократов, в него вошли И. Н. Крамской, А. К. Саврасов, К. А. Савицкий, И. М. Прянишников, И. М. Шишкин и другие. С оригиналами их картин могли теперь познакомиться любители живописного искусства не только столицы, Москвы, Киева и Одессы, но и провинции.

С начала 70-х годов в жанровой живописи Перова происходят решительные изменения. Художник отходит от показа социальных конфликтов и создает серию картин так называемого «охотничьего жанра», в которых тепло рассказывает о маленьких радостях простых людей, добродушно подсмеивается над человеческими страстями, над слабостями и чудачествами своих героев («Птицелов», «Охотники на привале», «Рыболов», «Ботаник», «Голубятник»).

В картине «Птицелов» (1870), обозначающей новое направление в живописи Перова — изображение «самого блаженного состояния человеческой души», — художнику надо было выразить очень интимное, глубоко затрагивающее человека переживание, никак не связанное с каким-либо внешним событием. Перов показал явление достаточно для того времени типичное; о любви к певчим птицам русских людей различного социального сословия писали в романе «Переселенцы» Григорович, в романе «Тысяча душ» — Писемский.

Один из крупнейших деятелей русской демократической культуры XIX века, известный художественный и музыкальный критик В. Д. Стасов писал в 1870 году о «Птицелове» в журнале «С.-Петербургские Ведомости»: «Ведь это точь-в-точь будто отрывок из лучшего и талантливейшего, что есть в охотничьих очерках Тургенева. Ни один из двух этих талантов не уступит другому по силе душевной характеристики, по натуре, по естественности и простоте». Критик обращал внимание на «фигуру вытянувшегося на земле птицелова-фанатика, которого вся душа сидит в эту минуту в устремленном вперед взгляде, для которого нет ничего более на свете, кроме птички, которую он сейчас схватит и засадит в клеточку...»

За «Птицелова» Перов получил первую премию от общества поощрения художников и звание профессора от Академии художеств, после чего принял пост преподавателя Училища живописи. Имея большие способности к педагогической деятельности, он стал одним из лучших профессоров училища. Его воспитанниками были Н. А. Касаткин, С. А. Коровин, М. В. Нестеров, А. П. Рябушкин. Перов учил своих питомцев: «Чтобы быть вполне художником, нужно быть творцом, а чтобы быть творцом, нужно изучать жизнь, нужно воспитать ум и сердце... Художник должен быть поэт, мечтатель, а главное — неунынный труженик... Желающий быть

Охотники на привале.

художником должен сделаться полным фанатиком — человеком, живущим и питающимся одним искусством и только искусством».

В декабре 1871 года в Петербурге открылась Первая передвижная выставка, на которой экспонировались картины Перова «Охотники на привале», «Рыболов», портреты А. Н. Островского, Е. П. Тимашевой и А. С. Степанова.

Стасов был в восторге от «Охотников на привале». «Перов ни в одной картине своей не возвышался прежде до такой гоголевской силы, правды и юмора,— писал он.— Мы считаем, что его «Привал охотников» — высшая из всех картин, до сих пор им написанных, как и по размерам своим это самая большая между ними. Ровню этой картине по художественной работе вы найдете в испанских галереях между картинами, например, Веласкеса и Мурильо (особливо первого), но, при всей натуральности и самой простой правде вы не найдете в них того юмора, который мог бы там быть при их направлении и задачах: ведь Сервантес был такой же предшественник испанских реальных живописцев, как Гоголь — наших». Время подтвердило верность оценки Стасова.

В 70-е годы Перов много путешествовал по стране, ездил по глухим местам на Волге и Уралу — писал этюды. Надо полагать, и охотился. В эти годы у Василия Григорьевича, отличавшегося необыкновенным здоровьем, вследствие простуды на охоте начала развиваться чахотка. Около станции Клин художник покупает именьице, в сельце Стрелково, и с тех пор проводит там каждое лето: делает этюды и эскизы, ходит на охоту. В 1877 году Перов пишет картину «На тяге», где изображает охотника, с напряжением ждущего пролета вальдшнепа. А через два года появляется его картина «Охота на медведя зимой», которая позже в виде олеографии использовалась как премия к журналу «Природа и охота».

Под конец жизни Перов пробует свои силы в литературе: пишет рассказы из жизни художников, большинство их носит биографический характер, некоторые посвящены истории создания его картин. Они печатались в журналах «Пчела» (1875) и «Художественном журнале» (1881—1882). В этих рассказах-очерках

отразился весь Перов — гуманный, безукоризненно честный человек, тонкий наблюдатель-аналитик, патриот-демократ, безмерно любящий свой народ.

Художник признавался, что больше всего учился у жизни. С ранних лет он обнаружил острую наблюдательность, желание размышлять над виденным, умение подмечать различные черты встречающихся типов, разгадывать их характеры. Все, что казалось интересным, попадало в его записную книжку. В своих рассказах, как и в картинах, Перов выступает последовательным реалистом, поборником правды в искусстве, борцом за народные идеалы. В служении этим идеалам он видел высокое предназначение искусства.

Среди рассказов Перова задушевностью и лиризмом выделяется «Мелентич-птицелов» (авторский вариант рассказа «Великая жертва», который хранится в Третьяковской галерее). Поэзией дышат страницы, посвященные счастливой встрече с природой бедняка Мелентича, страстного охотника, самозабвенного любителя птиц. Они ярко рисуют состояние, в котором находился живописец, когда работал над картиной «Птицелов». И на полотне, и в рассказе Перов сумел передать обаяние весны, солнечного утра, радость слияния человека с сияющей природой.

Это были последние годы жизни художника. Василий Григорьевич скончался в 48-летнем возрасте, не только не оставив никакого состояния, но даже имея долги (это при скромном образе жизни, который он вел). В день похорон ученики несли его гроб на руках от приходской церкви св. Фрола и Лавра Училища живописи на Мясицкой до кладбища в Даниловском монастыре.

В прощальном слове секретарь Общества поощрения художеств, писатель Д. В. Григорович сказал: «С одной стороны русское искусство лишилось одного из самых крупных своих представителей, с другой — русское общество лишилось высокой нравственной личности, а она в настоящее время так редки. Перов — живописец-поэт. Поэзия его — это задушевность; он поэт чувств, поэт задушевных движений... Вы, молодежь и ученики, его окружавшие, сохраните навсегда в вашей памяти эту высокую благородную личность».

МЕЛЕНТЬИЧ-ПТИЦЕЛОВ

(«ИЗ ЖИЗНИ ОХОТНИКА»)

В. ПЕРОВ

О, посмотрите! Ради бога, посмотрите! Как хорош Мелентьич, отправляющийся на свою любимую охоту — ловить прилетных птичек! Он увешан парусинными и деревянными клетками, где в некоторых сидят, или скорее бьются, эти крошки. Одет уж он не так, как мы видели его в городе, на пустынной улице, напевающим: «Благословен еси господи!». На нем не купеческий казинетовый сюртук, а какая-то длинная, необыкновенная хламида, с заткнутыми за ременный пояс полами, что-то вроде поповской рясы с громадным воротником. На голове его также редкостный, куполообразный картуз с большим четырехугольным козырьком и кисточкой на верхушке. В руке палка с железным, вроде копыя, наконечником. Через одно плечо висят лучки и сети, а через другое — кожаный мешок с провизией для себя и птичек, за пазухой бутылочка с известным животельным напитком. Юн, бодр и весел наш Мелентьич среди проснувшейся природы. Довольство светится в глазах его и видится во всей фигуре; на душе его легко и радостно! Дышится полной грудью, а сердце так приятно щемит и замирает. К тому же он пропустил малую толику, и, дожжевывая колбасу, принялся уже что-то мурлыкать.

Исчезла шумная Москва за холмами и рощами. Кругом так хорошо, светло и просторно! От земли поднимаются, как легкий дымок, испарения: она отходит, отогревая свою застывшую поверхность в теплых лучах весеннего солнышка. Все видимое дрожит, движется, как бы дышит. А в голубом небе, разметнув крылья, плавно несутся в воздушном эфире крупные коршуны, зорко высматривая добычу. По овражкам, рывинам, дороге журчит вода, точно с кем-то перешептываясь. Воробьи, щечка и чирикают, весело, суетливо перелетают все дальше и дальше по мере приближения Мелентьича, а он идет, сияющий, довольный, и младенческая улыбка не сходит с уст его. Ему все это давно знакомо: и ручей, и воробьи по дороге — все, что он видит и слышит — все близко, дорого его сердцу. Так бы он и обнял все и слился бы со всем! Ведь он сам частица восторга и блаженства земного!

Показалась и знакомая роща, где много птиц и Мелентьич так удачно их ловит. Там второй дом для его охотничьего сердца, там нередко он ночует, одинокий, среди таинственной природы, пахучих цветов и резвых птичек, улегшись на жесткое, холодное ложе и завернувшись в свою чудную хламиду.

С вечера выслушивает Мелентьич голосистых певцов знакомой рощи и наметит лучших; затем набожно перекрестившись, прочитав молитву: «Да, воскреснет бог!» — ложится спать. А проснувшись еще до зари, расчистит точок, то есть очистит землю от сухой травы и прутьев; приладит лучёк с сеткой, чтобы накрывать им проголодавшихся птичек, которым для приманки насыплет на расчищенной земле (смотря по надобности) просяного, конопляного или другого какого семени, а то муравьиных яиц. Иногда же привяжет за ножки к колышку посреди точка птичью самочку, тем и прельщает, заманивая к себе в сеть страстных поклонников красоты птичьей. Сам же заляжет в куст, устроив из него что-то вроде шалашика, куда протянет коварную бичевку от коварного лучка. И лежит в своей лесной квартире долго-долго, почти не шевелясь, зорко смотрит, слушает и ждет, когда прилетит резвушка, еще не искушавшаяся в хитростях людских. Иногда он лежит неподвижно на одном месте, на одном боку так долго, что начнет дрожать от сырости, как в лихорадке, а подчас совсем застынет, даже онемев и ворчит на проклятую судорогу, которая его мучит и не дает покоя.

Ловит он также птиц на пойло. Это делается так: среди лета, в самый знойный день, когда жарко, душно даже в самом тенистом лесу, когда томит всех нестерпимая жажда, когда тяжело дышать как человеку, так и зверю, и птице; когда все растущее блекнет и вянет от засухи, а робкий заяц в бешенстве вскакивает со своего ложа и, сев на задние лапки, начинает передними с неистовством отмахивать одолеваяющих его мух, комаров и мошек, тогда Мелентьич отыскивает родничок и, прорыв его, устраивает что-то вроде маленького колодца, который наполняет водой, светится, блестя наподобие брошенного сверху стеклом, круглого зеркала. У этого-то соблазна приладит он свой погибельный

Птицелов.

лучёк, а сам ложится в куст, прикрывшись листьями, и ждет с нетерпением истомившихся жаждой певцов рощи.

А в лесу все так тихо, так торжественно тихо, что слышится не только жужжание пчел где-то вдалеке, но даже, как ползуют лесные муравьи по засохшим листьям, шелестя ими. Моментами кажется, что все вымерло, вся роща как бы навеки уснула. Но не спит только Мелентьич; он непрестанно ждет своей добычи, как ястреб, зорко высматривая кругом. И вот прилетает маленькая-премаленькая птичка, егозливо садится на ветку, близ ямки, наполненной водой. Ей жарко, она тяжело дышит, открыв ротик и распутив свои пестрые крылышки; она жадно, с нетерпением глядит на студеною воду. Вода манит, влечет ее, но что-то страшное, быть может, предчувствие неминуемой беды и неволи удерживает крошку. Иначе трудно думать, потому что Мелентьич так искусно схоронил следы своего пребывания в роще. А резвая птичка все сидит на ветке в нерешимости, порывисто повертывая головкой, точно соображает и высматривает, как бы ей утолить мучительную жажду. И вот она надумалась: взмахнула крылышками и исчезла в кустах, не поддавшись соблазну. Но на долго ли? Не прошло и минуты, как она снова появилась на ветке. Мелентьич же лежит, весь превратившись во внимание, даже дышать перестал. А маленькая птичка, не будучи в силах совладать более с мучительной жаждой, быстро опять спархивает с ветки, устремляясь к блестящей воде и, коснувшись, даже всколыхнув ее зеркальную поверхность своими крохотными крылышками, быстро возвращается назад, садится над самой водой, открыв ротик и высунув остренький, как булавка, язычок свой. Так проходит еще минута общего томления.

Вдруг Мелентьич, точно сумасшедший, бросается через куст, а между задернутой сетью и водой уже неистово бьется бедная птичка, то погружаясь в холодную воду, то поднимая вверх сеть, стараясь освободиться из неволи и тяжелого плена. Но сеть крепка; Мелентьич же ловко, быстро просунул под нее свою руку, в миг поймал маленькую пленницу и, торжествуя свою победу, несет сажать ее в парусинную темницу. Он бережно держит пойманную в своей жилистой, жесткой руке, любовно глядя на нее, и чувствует, как сильно, как мучительно часто бьется ее крохотное, непорочное сердечко и каким страхом и тоской блестит маленький, черный глазок. Заклыв пленницу в темницу, Мелентьич опятьстораживает свою сеть и снова ложится в засаду, оправдывая вполне пословицу: «Охота пуще неволи». Так и продолжается эта ловля до того времени, пока спустится горячее солнышко, когда схлынет жар; все растущее оживится и начнет дышать свободно, наполняя рощу ароматом различных пахучих цветов, а бедные птички перестанут томиться мучительной жадой. Тогда Мелентьич собирает все свои охотничьи принадлежности, если он был удачен, то веселый, счастливый возвращается домой с бьющимися в клетках вновь пойманными птичками.

КНИГА О ЛАЙКАХ

А. Т. ВОЙЛОЧНИКОВ, С. Д. ВОЙЛОЧНИКОВА

ОХОТНИЧЬИ
ЛАЙКИ

ПОДАРОК СОБАКОВОДАМ

Издательство «Лесная промышленность» выпустило в свет книгу «Охотничьи лайки», авторами которой являются А. Т. Войлочников и С. Д. Войлочникова, старшие научные сотрудники ВНИИОЗа. В этой книге, в отличие от прежних небольших по объему изданий, в сжатой форме излагающих лишь некоторые сведения о лайках, освещается широкий круг вопросов. Подробно рассказывается о происхождении лаек, об истории формирования их пород и характерных отличиях, о лайках за границей, об охотничьих свойствах собак и о многом другом, что интересует любителей лаек.

В книге помещен целый ряд материалов, не известных прежде кинологом и собаководом. Так, исключительно ценные оригинальные данные приводятся в главе «Размножение лаек» и в разделе, посвященном гибридам лаек с волком. Подобного рода сведения пока не публиковались в кинологической литературе.

Четко прослеживается собственный взгляд авторов на существующие требования к лайкам, их оценке и племенному разведению. Показывая, в чем заключается несовершенство некоторых требований, они как бы приглашают читателя подумать над поисками целесообразного решения. В подкрепление своей точки зрения авторы нередко приводят конкретные факты из личного опыта или опыта других. Эти включения, будучи органически связанными с текстом, делают книгу живой, интересной.

Создатели книги опирались не только на богатый личный опыт, результаты специально поставленных опытов и сведения, полученные от собаководов-любителей, но и широко использовали отечественную и иностранную биологическую, зоотехническую и кинологическую литературу.

Книга «Охотничьи лайки» хорошо иллюстрирована, рисунки и фотографии несут большую информацию. Глядя на снимки, воспроизведенные на хорошей меловой бумаге, читатель ясно может видеть, что

из себя представляют те или иные породы лаек и чем они отличаются друг от друга.

Пристрастный читатель, возможно, найдет недостатки в книге. Но они не затуманивают ценности ее, которая заключается как в богатстве содержания, наличии большого количества новых сведений и свежих взглядов, так и в том, что она заставляет читателя думать. Можно с уверенностью утверждать, что этой книге суждена долгая жизнь. Изданная 35-тысячным тиражом, только появившись в продаже, она сразу же исчезла с прилавков книжных магазинов. Книга нужна не только любителям лаек: она прекрасное настольное пособие для собаководов, охотников и кинологов. Именно поэтому потребуются ее переиздание.

В. МУРАВИЦКИЙ,
эксперт-кинолог I категории

ЗАМЕТКИ
О ПРОЧИТАННОМ

Известно, что кинологической литературы издается у нас еще недостаточно. Тем больший интерес вызывает появление каждой новой работы по этой теме.

Книга «Охотничьи лайки» фундаментальна, написана со знанием дела, но при всем этом вызывает желание сделать ряд замечаний.

Не являясь специалистом по лайкам, я обратился к чтению глав, посвященных общеквинологическим вопросам, и обнаружил несколько неверных утверждений. Анализ, основанный на данных науки и практики собаководства, подчас подменяется обсуждением лжедискуссионных вопросов, искажением известных и общепринятых выводов и мнений отдельных кинологов и охотоведов.

Так, говоря о конституции собак (стр. 115—116), авторы многократно повторяют, что кинолог А. П. Мазовер считает формирование конституционального типа обусловленным только одним фактором — нервной системой, и развивают на основе анализа этого «тезиса» обширную критику. Можно со всей определенностью сказать, что крупнейший советский кинолог, эксперт Всесоюзной категории А. П. Мазовер никогда не возводил в абсолют значения нервной системы при характеристике типа конституции. Будучи строгим последователем теории профессоров Кулешова—Иванова—Богданова и применяя ее в собаководстве, он всегда подчеркивал, что «конституция объединяет все основные свойства собаки» и является, таким образом, понятием комплексным, а не односторонним. При этом он, действительно, считал особенностями высшей нервной деятельности важным элементом в характеристике типа конституции. О том, что в понятие типа конституции входит представление о типе высшей нервной деятельности, пишет, например, и такой крупный специалист, как Э. И. Шерешевский («Охота и охотничье хозяйство», 1980, № 5), да и сами авторы рецензируемой книги говорят об этом.

Безосновательные споры на уровне слов, а не фактов имеют место и в других главах книги. Так, например, мимоходом вспоминая сообщение А. Гейца о связи между неправильным прикусом и ухудшением рабочих качеств лайки, авторы замечают: «Наши материалы не подтверждают это» (стр. 99). Однако, в своей публикации в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (1972, № 7) А. Гейц привел

результаты строгого научного исследования, выраженные в цифрах и фактах. Авторы же рецензируемой книги никаких материалов в подтверждение своей мысли не приводят. Однако известно, что с мнением того или иного специалиста можно соглашаться или нет, но факты надо принимать как должное, как объективную реальность. Заметим, кстати, что данные о связи прикуса собак с жизненно важными процессами приводились и в работе доктора биологических наук Е. Меркурьевой («Охота и охотничье хозяйство», 1969, № 9).

А. РЕАН,
эксперт-кинолог республиканской
категории по служебному собаководству

ЧТО ЗА ПТИЦА!

Как мы распознаем встреченных в природе птиц? Обычно кто-то покажет птицу и назовет ее вот, мол, взлетел кулик-черныш, а это поет овсянка. Иногда, запомнив, как выглядит птица, мы ищем ее изображение, читаем описание ее биологии. Но проще всего это сделать, имея в руках полевой определитель птиц. К сожалению, у нас мало издавалось таких определителей. «Птицы в природе» А. Н. Промтова (1957) да «Экскурсионный определитель птиц Европейской части СССР» А. Н. Сунгурова (1960) — больше, пожалуй, и не назовешь. Остальные определители предназначались для орнитологов, имеющих специальную подготовку. Теперь мы получили такую книгу.

В издательстве «Просвещение» выпущен полевой определитель «Птицы лесов и гор СССР». Второе издание книги Р. Л. Бёме и А. А. Кузнецова переработано и дополнено сведениями о редких и охраняемых птицах нашей страны, внесенных в Красную книгу СССР. Определитель снабжен цветными иллюстрациями, картами распространения птиц и краткими очерками биологии каждого вида: окраска птицы и ее голос, отличие от наиболее похожих на нее птиц и биотоп каждой птицы, характер пребывания в данной местности и сведения о гнездовании. Все это предельно сжато, коротко, без единого лишнего слова.

Метод определения весьма прост и доступен для каждого: от размера птицы в сравнении с общеизвестной (гусь, курица, ворона, галка, воробей) к цветным иллюстрациям художника-аниматора В. Ф. Федотова и от них к тексту. Никаких специальных дихотомических ключей и таблиц, только размер и изображение.

Любителям природы и охоты особенно приятно будет узнать, что книга Р. Л. Бёме и А. А. Кузнецова лишь первый том двухтомного определителя. Скоро выйдет в свет второй — «Птицы открытых и околоводных пространств», и таким образом полевый определитель будет охвачена вся фауна птиц Советского Союза.

Книга вышла тиражом 100 000 тыс. экземпляров и в начале 1982 года поступила в продажу. Она прекрасный подарок для охотников и всех, кто любит природу.

Александр МУРАВЬЕВ

* А. Т. Войлочников, С. Д. Войлочникова. Охотничьи лайки. 1982. М., Лесн. пром-сть, 35 000 экз., 268 с., 1 р. 30 к.

* Р. Л. Бёме, А. А. Кузнецов. Птицы лесов и гор СССР. Полевой определитель. Пособие для учителей, 2-е изд. М., «Просвещение» 1981. 100 000 экз., 223 с., ил., 1 р. 20 к.

ГОРНЫЕ КОПЫТНЫЕ МОНГОЛИИ

В. ГРУЗДЕВ,
старший научный сотрудник Московского
Государственного университета
им. М. В. Ломоносова,
кандидат биологических наук

Х. СУХБАТ,
преподаватель Монгольского Государственного университета

В горах Монголии живут горный баран (по монгольски — «каргал») и сибирский козел (по монгольски — «янгир»); далее мы будем называть их просто «баран» и «козел». Эти животные с давних пор интересовали зоологов и охотников: с точки зрения их положения в систематике (Северцов, 1873, Цалкин, 1951), исторических связей с современными домашними животными и возможностей скрещивания с ними (Боголюбовский, 1959), значения их, как охотничьих животных.

Горные копытные занимают особое место в экономике Монголии. Дело в том, что бараны, а особенно — козлы — наиболее многочисленные виды копытных, осваивающие кормовые ресурсы на территориях, не пригодных для пастбищного скотоводства. Такие территории в Монголии довольно обширны. Так, в десяти сомонах, расположенных по магистральному хребту Монгольского и Гобийского Алтая, их площадь составляет более миллиона гектаров.*

Между козлами и баранами имеются существенные биологические различия. Козлы — высокогорные «скальные» животные. Испуганные, они убегают вверх, в скалы. Они неспособны к длительному быстрому бегу, зато хорошо могут лазить по кручам. Козлы не нуждаются в широких пастбищах. Ущелья, крутые склоны — обычные места их кормежки. Бараны — обитатели открытых низкогорий, плато и мелкосопочников. Они способны к более длительному и быстрому бегу. Испуганные — стремятся оставить между собой и врагом возможно большее расстояние. Для кормления баранам необходимы более широкие пространства межгорий.

Численность горных копытных в сравнении с численностью равнинных копытных в Монголии относительно невелика. В середине 70-х годов в основных горных хребтах Алтая (начиная с северной границы Убсунурского аймака и кончая мелкосопочниками Восточно-Гобийского аймака) обитало 12 тыс. баранов и 45 тыс. козлов.

Можно выделить следующие периоды динамики численности баранов в Монголии. Первый период — до 1832 г. — характерны большая численность и широкое распространение баранов в пределах Монголии. Они обитали не только в Монгольском и Гобийском Алтае и Хангае, но и на Хэнтэе и даже дальше от последнего на восток. Проще говоря, бараны встречались почти во всех уголках Монголии.

Второй период — с 1832 по 1930 г. В это время постепенно, но неуклонно уменьшалась численность и сокращался ареал барана по всей Монголии. После суровой и многоснежной зимы 1831/32 г. на Хэнтэе большинство баранов погибло от голода и хищников, а оставшиеся, вероятно, откочевали. Последние единичные экземпляры этих животных были добыты на Хэнтэе в начале XX века. Численность баранов постепенно уменьшалась также и в восточном Прихубсугулье и Хангае.

Третий период — с 1930 по 1953 г. — характерен резким уменьшением численности баранов по всему ареалу и сокращением площади последнего. Ареал во многих местах оказался разорванным, кое-где остались только единичные очаговые популяции баранов. Появление скорострельного современного нарезного оружия с большой дистанцией точного боя способствовало перепромыслу копытных. Об этом свидетельствуют старые охотники; например, охотник из Цэцэг сомона Хобдоского аймака рассказал: «Я один в 1944 г. с сентября по декабрь добыл 163 янгир, 60 аргалов, сотни дзюренов и джейранов...» В то время охотился почти каждый мужчина. Таким образом, главная причина исчезновения баранов из многих мест Монгольского Алтая, Хангая и Прихубсугулья — бесконтрольная охота на этих животных.

Четвертый период — с 1953 по 1960 г. В 1953 г. было запрещено добывать горных баранов и сибирских козлов. К концу этого периода во многих местах численность баранов стабилизировалась.

Пятый период начался в 1960 г. Происходит увеличение численности горных баранов по всему ареалу, некоторое расширение последнего. Численность баранов заметно увеличилась на Гобийском Алтае, в меньшей степени — на Монгольском Алтае и Хангае. В это время начал развиваться спортивный охотничий туризм, приезжающие иностранные туристы могут поохотиться на горного барана и сибирского козла. Их привлекают прекрасные охотничьи трофеи.

Рога самцов баранов Монголии мощнее и длиннее рогов любого другого подвида горных баранов. То же относится и к сибирскому козлу. На международной охотничьей выставке в Пловдиве (1981 г.) именно эти виды принесли Монголии мировые рекорды. Рост рогов барана в основном идет в первые 4—5 лет жизни. Уже в 6—7 лет бараны дают «трофейные» рога. Максимальная наблюдавшаяся длина рогов — 176 см (средняя — 136 см). Обхват рогов у основания достигает 53 см (средний — 48 см). В голодные годы или в случае болезни годовой сегмент

га являются своего рода летописью условий жизни зверя.

Численность сибирского козла и горного барана в историческом аспекте подвергалась сходным изменениям. Однако падение численности козла не было столь глубоким, а восстановление поголовья после запрета охоты 1953 г. проходило более успешно. Это объясняется, помимо других причин, тем, что мясо козла не так ценится местным населением, как мясо барана. Кроме того, козлы обитают в труднодоступных местах, менее требовательны к пастбищам и поэтому используют места, малопригодные для домашнего скота, то есть редко посещаемые человеком. Способность этих животных проникать в очень высокие места позволяет им находить корм на крутых склонах даже зимой, где ветром сдувает снег. Тем не менее состояние поголовья козлов не вполне удовлетворительно. Имеется еще много мест, где численность этого вида продолжает оставаться очень низкой, или где они вообще отсутствуют, хотя кормовые условия здесь благоприятные, а прежнее поголовье было многочисленным. Удаленные от современных очагов обитания козлов горные местности вероятнее всего, должны быть заселены этим видом.

Горные бараны в настоящее время населяют хребты Монгольского Алтая, отчасти — Хангая, отдельные участки гор Прихубсугулья, в Хэнтэе бараны отсутствуют.

На северо-западе Монгольского Алтая — в Убсунурском и Баянулэгийском аймаках — бараны обитают в оторванных один от другого небольших участках, то есть имеют спорадическое распространение. В Убсунурском аймаке пять таких мест, в Баянулэгийском — 18. Очевидно, здесь необходима усиленная охрана баранов — до полного восстановления их численности.

От Кобдоского аймака, точнее — от хребта Гоогийн нуруу (Манхан сомона) начинается территория, на которой, как на магистральном, так и на других хребтах Монгольского Алтая, повсеместно можно встретить горных баранов; в Кобдоском аймаке они постоянны везде, кроме Эзэрг и Дуут сомонов. Но мигрирующие бараны иногда встречаются и в этих двух сомонах. На хребте Хух Сэрт (Ховд сомон) зимой наблюдается большое скопление этих животных.

Сплошной очаг распространения баранов по Магистральному хребту Монгольского Алтая простирается с северо-запада на юго-восток, приблизительно от 92°40' до 44°40' восточной долготы и лишь немного захватывает Гоби-Алтайский аймак. Юго-восточнее упомянутого очага горные бараны в Гоби-Алтайском и Баян-Хонгорском аймаках так же, как и на северо-западе, распространены спорадически, примерно, в пятнадцать очагах.

В Южно-Гобийском аймаке бараны встречаются на всех горных хребтах Гобийского Алтая, причем — достаточно большими стадами. В Восточно-Гобийском аймаке горные бараны образуют три очага: в Мандах и Сайн дулаан сомонах, в Хубсугул и Улаанбадрах сомонах и в Хатанбулаг и Сулинхээр сомонах.

В пределах Хангайской горной системы численность баранов мала. Они есть в западных сомонах Дзэбханского аймака (Ургамал, Дорвожин, Завханмандал, Алдархаан, Яоуу сомоны) и в Сантмаргад сомоне. Бараны встречены и в западных

* Авторы благодарны охотоведу А. Шанявскому за предоставление сведений о горных копытных.

сомонах Ара-Хангайского аймака (Чулуут, Хангай, Ихтамир). Прихубсугульская популяция баранов оторвана от упомянутых очагов, В Хубсугульском аймаке бараны обитают на небольших участках высоких гор (хребет Хорьдолийн нуруу с предгорьями) — большей частью на территории Улаануул сомона.

В Заалтайской и Джунгарской Гоби горные бараны распространены на довольно обширной территории. Здесь насчитывают 15 очагов их обитания — на мелких горных хребтах.

Интересно, что бараны начали заселять те местности, где раньше они обитали, но потом исчезли. В 70-х годах они появились в Средне-Гобийском, Центральном и частично Убэр-Хангайском аймаках. На хребтах Бага Богд и Арц Богд уул встречались мигрирующие звери. Отмечены бараны в малоснежных и хребтах средней высоты Средне-Гобийского аймака: Адаацаг (Гурван сайхан сомон), Их газрын чулуу (Олзийт оомон), Талын уул (Гурван сайхан сомон), Хадтын овоо (Олзийт сомон), Дэлгэрхангай (Дэлгэрхангай сомон). В местностях Онжуул, Улаанхад, Зоргол хайрхан Онжуул сомона Центрального аймака обитает около 30 баранов. В местности Арагийн чулуу Баян жаргалан сомона Средне-Гобийского аймака живут несколько баранов. Очень интересен тот факт, что в октябре 1976 г. на хребте Дархан Хэнтэйского аймака появились три самки и один самец.

Ареал сибирского козла в Монголии меньше, чем у горного барана (Соколов, Орлов, 1980). В связи с тем, что численность козлов в три раза выше, они населяют пригодные для них станции с большей плотностью. Это как будто бы должно стимулировать их расселение. Но из-за большей привязанности к высокогорным скалистым местностям, козлам меньше свойственны дальние миграции.

Преследование горных копытных человеком в какой-то мере изменило их поведение. По сведениям старых аратов-охотников, прежняя реакция на человека и на домашний скот была иной, чем сейчас, когда степень осторожности животных увеличилась. Это отрицательно сказывается прежде всего на баранах, поскольку зимой, когда высоко в горах выпадает большой снег и отрезает их от пастбищ, они боятся спускаться в долины по соседству с человеком, а в промелюточном поясе, на склонах, где летом интенсивно выпасали домашний скот, достаточного количества корма не остается. В этом случае кормовая конкуренция горных копытных с домашним скотом проявляется в наибольшей мере.

С другой стороны, в местностях, где люди не преследуют горных баранов, они не только не боятся лошадей, верблюдов и овец, но и пасутся вместе с ними. Такие случаи наблюдались в Убсунурском, Кобдоском аймаках, в Гобийском Алтае. Один из авторов видел в Южно-Гобийском аймаке шесть самок горного барана, пришедших к водопою, в непосредственной близости от которого находился табун лошадей и стояла яркоокрашенная палатка. Звери совершенно не боялись людей и дали себя несколько раз сфотографировать с расстояния около 50 м.

В Южно-Гобийском аймаке, занимающем лишь 22,7% от общей территории семи аймаков, сосредоточено 51,3% общего числа баранов и 39,2% общего числа козлов. Это легко понять: именно в этом

1.

2.

1, 2. В настоящее время в Монголии создано семь охотничье-туристических баз, где иностранные охотники могут поохотиться на горного барана [1] или сибирского козла [2].

аймаке — самая малая плотность как людского населения (0,19 человека на 1 км²), так и домашнего скота (13,3).

Для горных копытных огромное значение имеет снежный покров: для барана — большее, для козла — меньшее. Каждые сутки горный баран потребляет приблизительно 9—10 кг пищи (в основном злаки и осоки). Снежный покров высотой в 30—40 см делает пастбу невозможной, вызывает миграции копытных, а иногда — их гибель.

Диапазон кочевок сибирских козлов, связанных с изменениями снежного покрова, по вертикали достигает 1500—2000 м, а пространственный размах их в большинстве случаев невелик; он не превышает 5—10 км. Наименьшие сезонные переходы козлов в малоснежных областях. Сибирские козлы зимой придерживаются солнечных склонов гор и выдувов, иногда концентрируются на зиму под защитой «хребта-ширмы» (Насимович, 1955).

Из-за снега горные бараны принуждены на зиму спускаться в предгорья, а иногда и переходить в другие районы за десятки километров, что зависит от снежности отдельных зим, особенностей рельефа и хозяйственной деятельности человека (выпас скота, охота). Места зимовок обычно приурочены к южным склонам гор и выдувам. Значение выдувов особенно велико в областях с морозной зимой. Иногда местом массовой концентрации служат малоснежные подветренные склоны «хребтов-ширм». Массовая откочка баранов в места зимовок начинается сразу после выпадения снега в горах (Насимович, 1955).

Поскольку упомянутые выше малоснежные места так важны для перезимовки и выживания горных копытных, именно

их площадь и качество являются мерой емкости угодий для этих животных. Однако нужно отметить, что вопросы оценки, бонитировки угодий для этих охотничьих животных еще не решены.

У горных баранов сравнительно с сибирскими козлами больше участок обитания, в пределах которого они и перемещаются в зависимости от своих потребностей. Когда их напугают, они могут уйти за его пределы на 30—40 км. В Заалтайской Гоби, где мало домашнего скота и людей, бараны держатся в одних и тех же местах месяцами. Сезонные кочежки баранов более сильно выражены на Монгольском Алтае и в Хангае; они откочевывают с северного склона из-за высокого снега. На Гобийском Алтае весенняя перекочевка начинается в апреле, бараны идут на север — в высокие горы, а осенняя — в октябре-ноябре — на южные склоны и в малоснежные. В Заалтайской и Джунгарской Гоби бараны кочуют, отыскивая водоемы.

Гон у горных баранов начинается 15—20 ноября. В размножении участвуют самки с третьего, а самцы — с пятого года жизни. Беременность длится пять с половиной месяцев. Молодые появляются (на Монгольском Алтае) с 15 апреля. Значительная часть самок остается яловыми. У сибирских козлов ход размножения в общих чертах сходен с таковым у баранов. У тех и у других обычно бывает по одному, редко — по два ягненка.

Визуальными наблюдениями в июле—октябре установлено соотношение самок и самцов, а также — взрослых и ягнят баранов и козлов, с одной стороны — на Монгольском, с другой — на Гобийском Алтае. На Гобийском Алтае несколько больше «трофейный» (то есть, имеющих большие рога) самцов как барана, так и козла. У последнего соотношение взрослых и молодых особей на обоих территориях одинаково в то время, как у баранов на Гобийском Алтае явно больше ягнят по сравнению с Монгольским Алтаем.

Самцы барана и козла, видимо, живут до 12—13 лет. Об этом свидетельствует тот факт, что ни разу не были найдены черепа зверей более старшего возраста. Наибольшая гибель бывает у самцов горного барана — в семи-восемилетнем, девятилетнем возрасте, у сибирского козла в семилетнем-десятилетнем возрасте. Черепа самок практически не встречались. Вероятно, они гораздо хуже сохраняются. Продолжительность жизни самок, возможно, такая же, как и у самцов, может быть — чуть меньше.

Бараны и козлы — стадные животные. В Монгольском и Гобийском Алтае, а также — на Хангае бараны-самцы встречались в июле-октябре в табунах, состоявших от двух до 40 особей (в основном старые и молодые самцы). Трех-четырёхлетние бараны-самцы во многих местах были отмечены и в стадах самок с молодыми. Иногда в таких стадах встречались и крупные самцы. В табуны самок входят от 10 до 60 особей. Число ягнят в табунах так же разное (в числе — общее число зверей в стаде, в знаменателе — из них — ягнят) 4/1, 6/2, 10/2, 15/4, 13/7, 30/11. К началу гона образуются большие смешанные стада как на Монгольском, так и на Гобийском Алтае. Так, отмечены: стадо в 220 баранов (в местности Улаанууд и Харууд Цэцэг сомон, Кобдоского аймака), стадо в

190 особей (Мост сомон Кобдоского аймака), стадо в 240 баранов (в местности Могойн гол Тонхил сомона Гоби-Алтайского аймака). Одиночные горные бараны ни разу не попадались.

На Монгольском и Гобийском Алтае основные враги горных баранов — ирбис и волк. В 70-е годы увеличилась численность ирбиса и местные охотники неоднократно наблюдали, как эти звери нападали на горных баранов. Что касается волков, то их в Монголии раньше было довольно много, сейчас их численность мала по всей стране, но они все же приносят определенный ущерб животноводству. В годы высокого снега они режут старых самцов горных баранов, летом и осенью — нападают на более слабых — больных, подранков или молодняк. Во время рождения молодых волки посещают места ягнения и охотятся за матками и ягнятами. Интересно, что нападения волков на домашних и диких копытных учащаются с момента залегания в спячку массового монгольского грызуна — тарбагана. От волков гибнут и ирбисы, в основном — старые самцы.

В настоящее время в некоторых участках ареала горные бараны достигли такого уровня численности, что их можно отстреливать, изымать четыре-пять самцов из каждых 100 голов стада. Этот процент может быть различным, в зависимости от условий местности и сезона года. К указанным участкам относятся хребты Гобийского Алтая и некоторые хребты Монгольского Алтая. Вместе с тем, имеются мелкие популяции (на территории Убсунурского, Баян-Улзгэйского и Хубсугульского аймаков), вызывающие опасение, что они могут исчезнуть и поэтому они нуждаются в охране.

Кроме трофеев, горные копытные дают высококачественное мясо. Мясная продукция, получаемая от них, бывает самой хорошей в августе — сентябре. Вес туши горного барана-самца — 70 кг, сибирского козла-самца — 45, козла-самки — 40 кг. Мясо будет иметь спрос на внутреннем и особенно — на внешнем рынке. Подсчитано, что можно получать ежегодно до 200 т мяса горных копытных.

Для реализации возникших после 1953 г. возможностей по использованию ресурсов горных копытных в 1971 г. было создано семь охотничье-туристических баз отогов: пять на Монгольском и две — на Гобийском Алтае. Отоги действуют в условиях полного запрета охоты на горных копытных для местного населения. К сожалению, работники отогов находятся в угодах, большей частью, лишь во время организации охоты, ответственны только за «трофей» и не имеют стимулов для сбора информации о фактической численности диких копытных.

Для улучшения охраны и рационального использования поголовья горных копытных предложено организовать на Монгольском и Гобийском Алтае два специализированных государственных комплексных охотничьих хозяйства-госпромхоза: Монголо-Алтайский и Южно-Алтайский. Они должны вести рациональную эксплуатацию всех биологических ресурсов.

Предложено также для сохранения небольших, но ценных популяций горных копытных организовать заказник республиканского значения на границе Баян-Улзгэйского и Кобдоского аймаков (в местностях Дэлун и Хух Сэрхт). Другой такой заказник можно создать на территории Улаан уул сомона Хубсугульского аймака.

АФРИКА. Некогда сизого голубя завезли в Южную Африку. Он одичал и широко расселился по этой части континента, часто встречаясь в ЮАР, Транскее, Зимбабве, Замбии. Распространение ограничено преимущественно городами, в естественной природной среде встречается реже.

АНТАРКТИКА. В водах Антарктики обитают несколько видов тюленей, численность некоторых из них составляет: керженский котик — 500 тыс. особей, южный морской слон — около 500-700 тыс., тюлень Уэдделла — 730 тыс., морской леопард — 220 тыс., тюлень Росса — 220 тыс. особей. В 1961 г. был заключен Международный договор об Антарктике, предусматривающий региональную охрану тюленей. Конвенция об охране антарктических тюленей, вступившая в силу в 1978 г., ограничила добычу крабоедов 175 тыс. голов, морских леопардов — 12 тыс., тюленей Уэдделла — 5 тыс. Недавно подписана Конвенция по сохранению морских антарктических ресурсов, в том числе и антарктических тюленей.

ФРГ. В Шлезвиг-Гольштейне существование выдры находится под угрозой, поскольку смертность в большинстве районов превышает прирост. В 52% всех зарегистрированных случаев гибели выдры пострадали от транспорта, в 26% задохнулись в рыболовных снастях, 10% убиты собаками, 4% — людьми. Необходимы меры по усиленной охране выдры.

В 1957 г. в стране содержалось в неволе 115 ловчих хищных птиц более 10 видов; в настоящее время около 6 тыс. членов соколиных обществ содержат 20 тыс. ловчих птиц. Возрождение интереса к охоте с ловчими птицами создало трудности в охране соколов и увеличило контрабандную торговлю хищными птицами, что сказалось на условиях их охраны в Италии, Испании, Франции, Югославии, Австрии. Стоимость одной ловчей птицы в ФРГ составляет 2-6 тыс. марок.

Средняя ежегодная добыча фазанов в стране в последние годы составляет 1 млн. птиц, причем около 50% этого количества приходится на фазанов, выращенных на дичефермах и выпущенных в охотничьи уголья.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. В водах страны обитает 67 видов рыб, относящихся к 17 семействам. В опасности находится 18 видов, в том числе под сильной угрозой (из-за исчезновения местообитаний) — пять, под средней угрозой (исчезновение в ряде участков ареала) — четыре, под относительной угрозой (постоянное снижение численности) — девять видов. Изменений видового состава ихтиофауны страны в ближайшие 20 лет не ожидается, однако возможно значительное снижение биомассы некоторых видов ценных речных рыб.

В Чехии европейская выдра находится на положении особо охраняемого вида. Анкетный опрос, проведенный в 1978 г., показал, что она встречается постоянно или временно в 324 точках республики. Минимальное число выдр в Чехии оценено в 174 особи. Общее число этих зверей в стране оценивается в 550 особей. 56% выдр обитает на реках, 27% — на маленьких ручьях, 13% — на рыбных прудах, 3% — в резерватах. На реках численность выдр уменьшается, на прудах несколько увеличивается.

НОРВЕГИЯ. На протяжении тысячелетий дикий северный олень был одним из основных ресурсов населения страны. К 1932 г. в Норвегии осталось всего 90 северных оленей. В 1981 г. размеры популяции этого животного в стране оценивались примерно в 12 тыс. особей.

ПОЛЬША. На 1 января 1981 г. в Польше имелось 593 зубра, в том числе в естественных условиях — 446; они находились в пяти лесных массивах — Бескидах, Борецкой, Беловежской, и Книжинской пушчах и Валецких лесах. 115 животных содержалось на огороженных участках национальных парков, 32 — в зоопарках и госхозах. 465 зубров относятся к беловежской линии, 128 — к кавказско-беловежской. Численность зубров за последние 10 лет увеличилась на 220 голов (70%). Общая емкость угодий для волноживущих зубров определяется в 1000 особей, возможности их переселения в другие районы страны почти исчерпаны. Лимитированный отстрел зубров, проводившийся в последние годы, почти не повлиял на рост их численности. Ведутся поиски новых форм и методов содержания зубров.

ФИНЛЯНДИЯ. На подкормочных пунктах, где тетерева регулярно получают овес, они вступают в сложные отношения со многими прилетающими на эти пункты птицами. Серые вороны и сороки доминировали при столкновении с тетеревами и отгоняли их от кормушек, на появившихся в поле зрения грачей тетерева реагировали как на хищников. Снегири и чечетки никогда не кормились в присутствии тетеревов, сойки, сорокопуть и пуночки занимали подчиненное положение по отношению к ним. Отваживались атаковать тетеревов овсянки. Опасна не кормовая конкуренция между тетеревами и другими птицами на подкормочных площадках, а возможность заноса инфекционных заболеваний.

ГДР. Филин регулярно гнездится в ГДР только в южных районах. В 1967 г. здесь было зарегистрировано 20 пар и 4 одиночных птицы, в 1967 г. — 37 пар и 5 птиц, в 1972 г. — 35 пар и 6 птиц. Всего обнаружено 55 гнездовых участков, часть из которых занималась поочередно. Чаще всего гнезда филина встречаются в горном районе Тюрингский лес.

В 1981 г. в ГДР была зарегистрирована 41 тыс. охотников, объединенных в 908 охотничьих коллективов. Выход мяса дичи, отстреливаемой охотниками страны, достигает 600 кг на 1000 га угодий.

МОНГОЛИЯ. Ареал косули в этой стране за последние 10 лет расширился, хотя плотность ее населения во многих местах, особенно в Монгольском Алтае, сильно сократилась. В 70-е годы косули, прежде многочисленные, исчезли в заповеднике Богдо-Ула. В Монголии добывали 8—10 тыс. косуль в год, в густонаселенных районах отмечался перепромысел. С 1980 г. охота на косулю в стране запрещена.

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ МСООД

В соответствии с планом международного сотрудничества с 12 по 16 сентября 1982 г. в СССР будет проходить заседание комиссии Международного совета по охоте и охране дичи. Советские охотники рассматривают это событие, как факт признания международной охотничьей общественностью успехов СССР в деле развития охотничьего хозяйства и охраны природы. Подобного рода заседание в СССР проводится впервые.

Международный совет по охоте и охране дичи (МСООД), созданный в 1930 г., является международной ассоциацией, в составе которой на уровнях государственных членов, членов-корреспондентов и присоединившихся членов представлено около 50 стран мира. Основополагающие принципы МСООД гласят, что дичь — ценный природный ресурс, который надо сохранять для последующих поколений, и долг охотников — сделать все возможное для его сохранения и восстановления. Охота определяется, как разумное использование природных ресурсов, а охотник — активный хранитель природы и всех ее элементов.

В рамках МСООД функционируют шесть комиссий: по крупной дичи, мелкой дичи, тропической дичи, мигрирующим птицам, охотничьим музеям и трофеям, а также несколько подкомиссий и рабочих групп. Перечисленные комиссии и их подгруппы проводят соответствующие исследования, результаты которых принимаются для решения проблем

сохранения и рационального использования ресурсов дичи.

Высшим органом МСООД является Генеральная ассамблея, созываемая ежегодно. В период между Генеральными ассамблеями комиссии проводят рабочие заседания и научные симпозиумы по различным проблемам охотничьего хозяйства. На таких заседаниях обсуждаются новейшие достижения, опыт различных стран и успешные экспериментальные работы по конкретным вопросам. МСООД — одна из авторитетных международных организаций по развитию исследований и международного сотрудничества в области охотничьего хозяйства. Провозглашение четких природоохранительных принципов МСООД в значительной степени повысили его авторитет в мире. В 1979 г. этой организации был присвоен статус консультативного органа Экономического и Социального Совета при ООН (ЭКОСОС).

Принимая во внимание значение научной и практической деятельности МСООД, социалистические страны — ВНР, НРБ, ПНР, ЧССР и СФРЮ — вошли в Международный Совет на уровне государственных членов. В 1976 г., в соответствии с решением директивных органов, в члены-корреспонденты МСООД вступила Центральная лаборатория охраны природы (в настоящее время ВНИИприрода). С 1977 г. делегация от советской стороны регулярно участвует в Генеральных ассамблеях. За четыре прошедших года советской делегации удалось использовать трибуну Генеральных ассамблей МСООД для демонстрации достижений нашей страны в области охраны природы. Деятельность СССР в этом отношении полу-

чила высокую оценку, подтверждением чего является назначение СССР координатором МСООД по проблемам рыси и волка в мировом масштабе.

Намечаемое заседание Комиссии будет проходить главным образом в рамках темы «Роль охраняемых территорий в сохранении редких и исчезающих видов охотничьих животных». В качестве объекта, на территории которого будет проводиться работа комиссией, выбран Кавказский государственный заповедник, имеющий определенные успехи в решении проблемы по сохранению таких ценных видов животных, как тур кавказский, серна, кавказский благородный олень, зубр и другие. Интерес, проявленный членами МСООД к этому заседанию, оказался настолько велик, что по просьбе руководства МСООД в программу работ заседания были включены доклады по проблемам комиссий по мелкой дичи и мигрирующим птицам, то есть практически будет проведено объединенное заседание всех комиссий.

В работе заседания примут участие около 40 иностранных и 20 советских представителей от научных и охотхозяйственных организаций страны. Советские и иностранные ученые выступят с докладами. Гостям будет предоставлена возможность ознакомиться с Кавказским и Ризинским заповедниками, а также замечательным городом-курортом Сочи.

Г. ВИСЯЩЕВ,
заместитель начальника
Главного управления
по охране природы,
заповедникам, лесному
и охотничьему хозяйству,
МСХ СССР

ТРУД ВСЕЙ ЖИЗНИ

На VII съезде охотников и рыболовов Российской Федерации (1981 г.) делегаты высказали мнение о целесообразности издания разностороннего энциклопедического словаря, могущего дать советскому охотнику ответ на интересующий его вопрос из любой области охоты и охотничьего хозяйства. О необходимости такого издания говорилось и в нашем журнале (№ 7, 1981 г.).

Ни одна наука, ни одна хозяйственная отрасль немыслима без своей профессиональной терминологии. Не является исключением и охотничье хозяйство. Поэтому 10 лет назад даже небольшая, но похожая на лексикон брошюра («Словарь охотника», 1972 г.; составитель В. Холостов) разошлась мгновенно, а западногерманский журнал «Пирш» (№ 5, 1973 г.) писал: «В немецких охотничьих кругах

распространено мнение, что славянские народы каким-либо традиционным, специально охотничьим языком не располагают, охотничьих традиций не имеют. Между тем славяне издавна и в значительно большей степени, чем немцы, связаны с лесом, болотами и населяющим их животным миром... Особенно интересно, что теперь и русские, выпустив первый «Словарь охотника», сделали свой охотничий язык достоянием общественности».

И вот в редакции снова появился ее прежний сотрудник В. Г. Холостов, он привез новую рукопись «Словаря», скопированную им в 12 томов. Иллюстрированная чертежами и рисунками, она содержит около 6 тыс. машинописных страниц — более 14 тыс. расположенных в алфавитном порядке терминов. Некоторые статьи

(«Лес»; «Соколиная охота»; «Лось»; «Охота в искусстве» и т. п.) занимают в рукописи по десятку страниц, но в основном, преобладает компактное изложение материала. Например, такие краткие информации:

Башур — 1) большой русский охотничий рог; 2) низкий бас рога; 3) самый низкий голос выжлеца, низкий тембр голоса выжловки.

Новая рукопись словаря, над которой составитель работал около 40 лет, охватывает практически все виды и способы любительской и промысловой охоты, организацию охотничьего хозяйства, законодательство, охотничий обиход, оружиеведение, технику безопасности на охоте, собаководство, охрану и воспроизводство охотфауны; в ней собраны традиционные выражения, связанные с охотничьим хозяйством, краткие историко-экономические справки. В порядке исключения в словарь вошел ряд терминов из смежных с охотоведением областей знания, знакомство с которыми будет полезно каждому молодому охотнику.

Будем надеяться, что выход (просмотренного, дополненного учеными и специалистами охотничьего хозяйства) такого, не имеющего аналогов, словаря даст охотоведам подручную справочную книгу, ответит растущим в условиях развитого социалистического общества потребностям трехмиллионной армии советских охотников, будет способствовать расширению их кругозора, подъему охотничьей культуры. Хотелось бы, чтобы словарем В. Г. Холостова заинтересовалось одно из наших издательств.

ПОМОГЛИ ЛОСЮ

Охотники-любители пос. Верхний Бор Тюменской обл. на открытие осенней охоты выехали на озеро Дровяное, которое расположено среди болот и леса. Но поохотиться не удалось. Николай Иванович Тарк случайно

помощь. Через час два сотрудника на машине ГАЗ-66 прибыли к нам. За это время охотники принесли лопаты, топоры и веревки.

Долго пришлось вытаскивать из трясины сохатого. Лось как будто бы понимал, что люди пришли к нему на помощь и не мешал нам. Наши труды увенчались успехом.

увидел застрявшего в трясины лося. По всему было видно, что силы животного иссякли. Мы решили помочь лосю выбраться из «западни». Добравшись до ближайшего телефона, позвонили в райотдел милиции, сообщили о погибающем животном и попросили

Мы вызволили лося из беды. Он, отбежав метров 50, стал жадно обгладывать ветки осины. Кто-то из охотников заметил: «Бедняга, проголодался!»

В. ИГЛОВИКОВ,
охотник-любитель
Фото автора

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА

Дорогая редакция! Пишет вам охотник-любитель из Молдавии К. К. Гриб. Охотником я стал не случайно, до призыва в армию часто ходил с дядей на охоту, который привил мне любовь к природе, хотя животный мир у нас в республике небогат. После службы в рядах Советской Армии по комсомольской путевке я работал в Заполярье, где вступил в общество охотников и рыболовов. С тех пор я постоянно выписываю журнал «Охота и охотничье хо-

зяйство». В каждом номере нахожу что-то новое и интересное о природе, о новом охотничьем оружии.

Два года назад у нас рядом с селом открыли песчаный карьер, откуда брали грунт. Однажды, когда большой самосвал КамАЗ выгружал песок, по склону большой кучи покатила какой-то красноватый обломок. Я с ребятами подобрал его, думая, что это какое-то сгнившее оружие, потому что в нашем селе проходили ожесточенные бои во время войны. Когда же я отряхнул обломок от песка, мы увидели, что это не металл, а обломок рога, по моему, оленьего.

Остаток рога ископаемого оленя

Раньше на Севере видел рога и старых оленей, и молодых, но таких размеров не встречал. От экскаваторщика я узнал, что грунт в тот самосвал был загружен с глубины 25—30 м. Высылаю в адрес редакции обломок рога и хотел бы узнать тайну его захоронения, как он мог очутиться среди пластов камня и песка на такой глубине.

К. ГРИБ
с. Михайловка
Чимишлийский район,
Молдавская ССР

Уважаемый Константин Константинович! Ваше письмо и рог, присланный вами, редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» направила нам, в Палеонтологический институт Академии наук СССР. Его сотрудники изучают вымерших животных,

развитие живой природы всех геологических эпох.

Найденный Вами рог принадлежит оленю из группы большерогих оленей (расстояние между концами рогов у них достигало двух метров), жившему несколько сотен тысяч лет назад. Захоронен рог был в речных отложениях того времени. Находки остатков вымерших млекопитающих на глубине десятков метров известны в ряде пунктов Молдавии. Однако каждая из них представляет несомненный интерес и научную ценность. Спасибо Вам большое за интересный материал. Рог будет храниться в коллекциях Палеонтологического института с указанием, что он обнаружен и передан Вами.

И. ДУБРАВО,
старший научный сотрудник
Палеонтологического
института АН СССР

НА НОВОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА

В марте 1982 г. в Дубровское приписное охотхозяйство Ивьевского лесхоза

лизунцом. Для оленей оборудован водопой. Через два месяца животных выпустили в угодыя.

В 1981 г. сюда уже выпускали 14 оленей, которых привезли из Беловежской пушчи.

Гродненской области из Осиповичского лесхоза завезли пять европейских благородных оленей. Для передержки животных поместили в вольер Юратишковского лесничества. Здесь для животных установлены кормушки. Егерь регулярно заполнял их сеном, зерном, картофелем и солью-

Мы планируем завести и выпустить еще 6 оленей.

И. КОМСА,
председатель
ревизионной комиссии
Ивьевского районного
общества охотников
и рыболовов

Фото автора

Суп и жаркое из диких уток с луком и помидорами

Бульон и вареное мясо жирных уток часто имеют специфический «рыбный» привкус. Чтобы устранить его, можно рекомендовать следующий способ приготовления. Мелко порубить несколько луковиц (на мякотовую утку или двух чирков — 2—3 луковицы) и пережарить на сливочном масле до розоватого цвета. Вареных уток вынуть из кастрюли и разрезать на куски. В кипящий бульон положить пережаренный лук, добавить туда нарубленной зелени (укроп, кинза, петрушка) и дать покипеть 10 мин. Затем опустить в кипящий бульон 2—3 спелых помидора и варить еще около 5 мин. Вынуть лук и помидоры из бульона. С помидоров снять кожицу и размять с мелко нарубленным чесноком. Куски вареных уток смешать с луком, размятыми помидорами, добавить сливочного масла, красного молотого перца, столовую ложку муки и тушить на слабом огне 5—10 мин. Это будет жаркое.

Для приготовления супа развести в бульоне столовую ложку муки. Чтобы не образовывались комки, муку рекомендуется предварительно пережарить на сковороде со сливочным маслом. Добавить в бульон немного корицы и красного молотого перца. Затем разболтать в кружке сырое яйцо, влить его в кипящий бульон, энергично размешать и сразу же снять кастрюлю с огня. В готовый суп добавить мелко нарубленную зелень.

Е. КОСОВ

РЫСЬКА

Вечером и всю ночь бушевал в тайге сильный ветер. Утром было холодно, пасмурно, с перерывами шел нудный моросящий дождь. На реке Онеге, несущей свои воды в Белое море, разгулялись волны. Мы со старшим охотоведом госпромхоза «Онежский» Валерием Лукичем спустились по реке, чтобы попасть к охотнику Валентину Федоровичу в деревню Улитино.

Две зверовые лайки встретили нас у калитки и вяло, словно нехотя, облаяли. На крыльце показался средних лет, крепкого сложения мужчина, прикрикнул на собак и радушно пригласил нас в избу.

Мы сидели на тяжелой широкой скамье за массивным столом, ели свежеспеченные пироги с рыбой, степенно прихлебывая крепко заваренный горячий чай и вели неторопливую и обстоятельную беседу об охоте и рыбалке.

— Выкладывай, Федорыч, какой сюрприз приготовил для охотников, — наконец, не удержался Валерий Лукич.

— Погодите чуток, — ответил Валентин Федорович, доставая из жаркой русской печи большую чугунную сковородку. — Поостынет жарехи и пойдем.

Валентин Федорович повел нас в угол обширного двора к просторному дощатому сараю, открыл дверь, за ней оказалась вторая, забранная металлической сеткой. Открыв ее и поставив сковороду с яичницей на деревянный пол, охотник ласково позвал: «Рыска, Рыска!» В глубине сарая в полутьме сверкнули зеленые глаза зверя и послышалось негромкое рычание. Молодая рысь осторожно и бесшумно приблизилась к корму и принялась нежадно есть, косясь на нас, чужих людей, басовито рыча.

— Не бойтесь, она совсем ручная, — успокаивал нас хозяин, — Железная сетка это так, для порядка, по указанию милиции.

Мы рассматривали Рыську, определяя на глаз ее размеры и вес. Общая длина тела рыси-самки — не менее 85 сантиметров, вес около 12—13 килограммов. Окрас ее летней коротковатой шерсти был нарядный: основной тон ржаво-охристый, с заметно выраженной коричневатой-черной пятнистостью по туловищу и особенно яркой на ногах. Шею Рыськи украшал широкий кожаный ошейник с затейливым металлическим набором. В сарае, специально построенном для содержания рыси, было чисто, не было запаха, обычного в зверинце. Кормили Рыську, как мы убедились сами, хорошо, вся семья охотника любила зверя и окружала его вниманием.

Валентин Федорович рассказал нам, что летом 1974 г. заготавливал с женою сено в угодьях по реке Удриге. Там, на сенокосную поляну из тайги к ним вышел маленький рысенок жалкий, истощенный, до крайности ослабленный. Видимо, его мать погибла. Пожалели малышку, принесли домой и с тех пор Рыська живет у них. Часто гуляют с ней, отпуская за деревней с поводка, рысь резвится на лесной опушке, может уйти в тайгу, но не уходит.

Валерий Лукич объяснил охотнику, что содержание диких зверей в неволе запрещено и что он обязан сообщить о Рыске в Зооцентр. Если рысь будет передана государству, то за труд по содержанию и кормлению охотнику будет хорошо заплачено. Все сказанное огорчило хозяев.

На следующий день мы вылетели на АН-2 в город Онегу. Я думал о Рыске и ее дальнейшей судьбе. Живое представлял себе разыгравшуюся в тайге драму, оставившую маленького рысенка сиротой. К счастью, он попал на воспитание к добрым людям. Представлял себе и то огорчение, которое придется испытать охотнику Валентину Федоровичу и членам его семьи при расставании с общей любимицей — Рыской.

М. ВОЛКОВ,
охотовед

ПЕРВЫЙ КАБАН

В те годы пойма Куры под Шамхором была как настоящие джунгли. По правому берегу тянулись густые сырые леса с подлеском из непролазных колючих кустарников. Здесь было царство кабанов, шакалов, камышовых котов, фазанов туркочей и всякой другой дичи. Со стороны Шамхора в эту крепь упирались бабки и кукурузники, постоянно подвергавшиеся ночным нашествиям кабанов. Местный лесник, чей кукурузник примыкал к лесу, совсем сбился с ног, охраняя свои владения. Зная, что раненый кабан очень опасен, он боялся стрелять по этим зверям и, стараясь отогнать, палил в воздух. Догадливые звери скоро почти перестали его бояться и продолжали свои ночные набеги.

Нас было трое: врач из Шамхоры, его приятель — хозяин автомашины Егоров и я, приехавший из Москвы попытать охотничьего счастья в Закавказье. Оставив машину у сторожки лесника, мы осмотрели его кукурузник. Вся кукуруза, примыкающая к зарослям, была истоптана кабанями. В зарослях вдоль кукурузника были набиты кабаньи тропы, разветляясь, они уходили в глубину леса.

Наступил вечер. Предстояла ночная засада. Крайним на углу кукурузника встал доктор, вторым Егоров, третьим — я. После захода солнца, по цепи пустынных холмов, отделяющих поля от лесистой поймы, прокатилась вечерняя переключка шакалов. Я стоял на краю кукурузника в зарослях ежевики у самой кабаньей тропы.

Луна поднялась уже высоко и, просвечивая сквозь листву, покрывала дробной пестротой тени и света все окружающие предметы. В чаще леса слышались мне какие-то отдаленные вздохи, звуки эти медленно приближались.

Прямо перед мной, над тропой навис густой развесистый куст, и я скорее почувствовал, чем услышал, как за этим кустом появился кабан. Видимо, почуяв мое присутствие, он затаился и не выходил из-за куста. Я поднял ружье, готовый стрелять в любой подходящий момент, но зверь не появился. Руки устали держать ружье на весу, а кабан все не двигался. Предчувствие опасности, видимо, раздражало зверя и выражалось в тихом тягучемestone. Так и стояли мы с ним, скрытые друг от друга, я — с поднятым ружьем, а он со своим протяжным стоном. Вдруг справа, там, где стоял Егоров, грянул выстрел. Мой кабан ухнул, после чего воцарилась тишина. Видимо, звери не убежали, а затаились, выжида.

К Егорову мы с доктором подошли одновременно. Вид у него был виноватый, в смущении он объяснил, что случайно, преждевременно нажал на спусковой крючок и готов принять любое наказание за оплошность. Мы единодушно предложили ему немедленно уходить в сторожку.

Кабаны обнаружили свое присутствие примерно через час после ухода Егорова. Почти у самых моих ног неожиданно высунулась из кустов громадная клинообразная голова. Густые ветки кустарника помешали сманеврировать ружьем и голова исчезла. Я стоял в кустах лицом к зарослям и спиной к кукурузнику. Сзади чуть слышно шелестели сухой листвою кукурузные листья. Но вот шелест их резко усилился и стал приближаться. Сердце заколотилось, повернувшись в сторону кукурузника, я замер в ожидании.

Вот уже совсем близко шуршат и колеблются освещенные лунной кукурузные стебли, а кабана все не видно. Когда напряжение мое достигло высшей точки, из чащи кукурузника появился шакал. Проклиная шакалье отродье, я отошел на несколько шагов

по кабаньей тропе и увидел перед собой небольшую полянку, залитую лунным светом. Затаившись в чаще ветвей и направив ружье в сторону этой полянки, я представлял себе, как на ней появится долгожданный силуэт кабана и подставит мне свой бок. И тут, как по волшебству, все произошло в точности так, как я себе представлял.

Не веря своим глазам, я поднял ружье и обнаружил, что не только мушки или планки, но и стволов ружья я не вижу. До кабана шагов пятьдесят, зверь крупный. Заряды пулевые. Единственный выход — стрелять навскидку, надеясь только на привычку к ружью. Прибежав на мой выстрел, доктор от души поздравил меня — с первым моим кабаном. Бурное ликование лесника не поддавалось описанию.

Ф. ГЛЕБОВ

Пришла на помощь. [Общими усилиями курцхаар Леди и кошка Багира выкормили 12 щенков].

Фото В. ТОПКО

В издательстве «Наука» готовится к печати книга: «Промысловая териология. М., 1982, 20 л., 3 р. 40 к.

В книге рассмотрены состояние охотничьих ресурсов, промысла и пути повышения продуктивности популяций пушных и копытных зверей фауны СССР. Изложены результаты исследований по экологии, динамике численности и воздействию охоты на отдельные виды. Значительное внимание уделено совершенствованию организации и приемов ведения промысла охотничьих зверей в целом и по отдельным регионам.

Книга предназначена для зоологов, охотоведов, специалистов, лесного и сельского хозяйства, охраны природы.

Зказы просим направлять по адресу: 117192, Москва, Мичуринский пр., 12. Магазин № 3 «Книга — почтой» «Академкнижки».

В НОМЕРЕ:

ФЛИНТ В. Стратегия охраны редких животных	1
К 60-летию образования СССР	3
ЖУКОВ А., ШАПОШНИКОВ В. Минусинское охотхозяйство	4
ЛЬВОВ И. Большие возможности биотехники	6
ГУЛЯЕВ И. Снова о сроках охоты на белку	8
ПАСТУХОВ А. Резервы беличьего промысла	8
ГЫЛЫКОВ М., ЦЫРЕНОВ Ц., ГОНЕГЕР В. Баунтовский коопзверопромхоз	10
РУСАНОВ Г., БОЧАРНИКОВ В. Водоплавающая дичь дельты Волги	12
МАЛИНИН И. Использовать закон	14
МИРОНОВ Г. Понятие охоты	14
ЖИВОТЧЕНКО В. Охрана и изучение амурского тигра	16
КУЧЕРЕНКО С. Харза	18
ЯКУШКИН Г. Рожденные в таймырских тундрах	20
МУСТАФАЕВ К. Охрана птиц в Азербайджане	22
ИГТИСАМОВ И. На страже природы	23
Отечественное охотничье оружие. «Барс-1»	23
ГИБЕТ Л., НИКИФОРОВ Л. Прекрасная охота с легавой	24
КОШЕЛЕВ И., МЕРКУЛОВ В. Идеал птичьей собаки	26
РУСАНОВ Я. Глухари на осинах	28
КАЧИОНИ С. Катаная дробь	29
ИЗМЕТИНСКИЙ Н. Деформация свинцовых пуль	30
МАЙЕР А. Твердость материала пули	32
АЛТУНИН Е., БЛЮМ М. Пуля Блондо	32
МАРКОВ Борис. Верность	34
ЕФРЕМОВ Ю. География в поэзии	36
САВЕЛЬЕВА Карина. В. Г. Перов и его охотничьи картины	38
ПЕРОВ В. Мелентьич-птицелов	40
Критика и библиография	41
ГРУЗДЕВ В., СУХБАТ Х. Горные копытные Монголии	42
На земных меридианах	44
ВИСЯЩЕВ Г. Заседание комиссии МСООД	45
Труд всей жизни	45
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Баниниов, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, В. А. Галактионов, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, Л. П. Никифоров, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Карлова

Сдано в набор 21.07.82. Подписано к печати 11.08.82
Т-16517 Формат 60Х901/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6
Усл. кр.-отт. 11,5 Уч.-изд. л. 10,20
Тираж 720 000 экз. Заказ 1606

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18
Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области